

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***ДЕПАРТАМЕНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ***

В. Г. Степанова

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО
ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Учебное пособие

*Допущено Министерством внутренних дел
Российской Федерации в качестве учебного пособия
для курсантов и слушателей образовательных организаций
высшего образования системы МВД России,
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации*

**Москва
2019**

УДК 343.13
ББК 67.629.3
С79

Рецензенты:

- Е. А. Зайцева** — доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
(Волгоградская академия МВД России);
- Э. К. Кутуев** — доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербургский университет МВД России);
- М. В. Смирнов** — кандидат юридических наук, доцент
(Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя);
- А. Ю. Самойлов** — кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России);
- А. В. Шушминцев** — (Следственный департамент МВД России)

Степанова В. Г.

С79 Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения :
учебное пособие / В. Г. Степанова — М.: ДГСК МВД России,
2019. — 120 с.

Настоящее учебное пособие посвящено особой форме уголовного судопроизводства у мирового судьи — производству по уголовным делам частного обвинения. В пособии рассматриваются вопросы, характеризующие сущность института частного обвинения, процессуальный порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения, особенности производства судебного разбирательства по ним и прекращения уголовного преследования в связи с отказом частного обвинителя от обвинения и в связи с примирением сторон.

Учебное пособие предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.13
ББК 67.629.3

© Степанова В. Г., 2019

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019

© ДГСК МВД России, 2019

© ООО ИПК «Медиа-Принт», макет, оформление, 2019

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Назначение института частного обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству	6
Глава 2. Особенности производства по делам частного обвинения на стадии возбуждения уголовного дела	23
2.1. Общий порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения	23
2.2. Вопросы теории и практики возбуждения уголовных дел частного обвинения	38
Глава 3. Особенности судебного разбирательства по делам частного обвинения	56
3.1. Особенности подготовки уголовных дел частного обвинения к судебному разбирательству	56
3.2. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения в судебном заседании	62
Глава 4. Особенности прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения	73
4.1. Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения	74
4.2. Примирение сторон как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения	80
Заключение	95
Список рекомендуемой литературы	97
Приложения	112

Введение

Современный этап реформирования российского уголовно-процессуального законодательства характеризуется принципиальными изменениями, выразившимися в виде многих законодательных новелл. В процессе следования выработанной концепции судебно-правовой реформы в Российской Федерации по повышению процессуальной активности личности, усилению частных начал, официальное признание в отечественном законодательстве получил и институт частного обвинения. Однако вопросы частного обвинения так и не нашли отражения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УПК РФ) в должном объёме. Анализ степени распространённости частных начал в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о чрезмерной узости их действия: в настоящее время три состава преступлений из общего числа закреплённых в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) преследуются в частном порядке.

В этой связи особое значение приобретает вопрос о соотношении в уголовном судопроизводстве публичных и частных начал. Уголовное судопроизводство, безусловно, является публичной отраслью права, где напрямую проявляется обязанность государства по охране и защите от преступных посягательств как самого себя, так и всех делегировавших ему часть своих прав и свобод членов общества. В то же время следует признать, что конституционное положение о том, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы, в полной мере распространяются и на область уголовного судопроизводства, и в ней полноправно должны действовать и частные начала, определяемые частными интересами граждан.

В сложившихся условиях становления правового государства совершенно очевидна необходимость разумного соотношения в уголовном судопроизводстве России публичных и частных начал. Так, в случаях, когда объектом преступного посягательства являются общественные, государственные интересы либо интересы гражданина, охраняемые государством в особом порядке (жизнь, здоровье), государство обязано включить комплекс правозащитных мероприятий для восстановления социальной справедливости. В тех же случаях, когда совершённым преступлением затрагиваются только лишь частные права граждан, думается, что именно последние и должны определять необходимость и способ защиты своих прав.

В уголовном судопроизводстве наиболее перспективной областью учёта частных интересов граждан является институт частного обвинения. Он в полной мере позволяет частным лицам использовать предо-

ставленное им право на доступ к правосудию для самостоятельной и активной защиты нарушенных преступлением законных интересов.

Значимость частного обвинения в уголовном судопроизводстве может быть подчёркнута данными уголовной статистики. Так, за 2017 г. всего было окончено 20429 уголовных дел из числа возбуждённых по заявлениям, поступившим непосредственно в суд от граждан, а также поступивших после производства предварительного расследования. Их доля в общей массе уголовных дел, рассмотренных мировыми судами, составила 4,65%. Представляется, что для трёх составов преступлений, из общего числа простых и квалифицированных составов преступлений, предусмотренных УК РФ, этот показатель является довольно весомым.

Несмотря на то, что институт частного обвинения таит в себе огромные скрытые возможности по реализации назначения уголовного судопроизводства, в УПК РФ нормы, регламентирующие производство по данной категории дел, не претерпели значительных изменений по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Наличие целого ряда трудностей, с которыми сталкиваются правоприменители при рассмотрении дел частного обвинения, свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой сфере.

Глава 1. НАЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Начавшийся в последние десятилетия XX в. процесс интеграции России в международное сообщество обусловил необходимость приведения российского законодательства в соответствие с признанными международными нормами и принципами права. В качестве основных принципов построения системы судопроизводства Российской Федерации были закреплены следующие положения: каждый человек имеет право на эффективное средство правовой защиты (ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 8 Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., ст. 18 Конституции Российской Федерации), а государство обязуется обеспечить гражданам восстановление нарушенных прав и развивать возможности судебной защиты (ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст.ст. 45, 46 Конституции Российской Федерации).

Признание государства правовым предполагает установление достаточных государственных, правовых гарантий защиты прав и свобод каждого его гражданина. Наше государство, взяв линию на упрочение признания своего положения в мировом сообществе как правового и демократического, за последние десятилетия сделало многое в целях обеспечения заявленных перед международным сообществом обязательств по защите прав своих граждан. Между тем комплексный анализ многообразных данных свидетельствует о том, что состояние судебной защиты прав и свобод граждан, её эффективность в настоящее время в полной мере не могут удовлетворять потребностям граждан и государства¹. Как представляется, помимо объективных причин материально-технического, кадрового характера, неудовлетворительное состояние работы правоохранительных органов по защите нарушенных прав граждан объясняется отчасти и недостатками в сфере правового регулирования.

¹ См. об этом: *Горшкова С.А.* Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению / С.А. Горшкова // Журнал рос. права. — 2001. — № 11. — С. 65; *Кашепов В.П.* Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации / В.П. Кашепов // Гос-во и право. — 1998. — № 2. — С. 66; *Фоков А.П.* Формирование и развитие системы правосудия в Российской Федерации в XXI веке (система, институты, правовой механизм) / А.П. Фоков // Юрист. — 2001. — № 4. — С. 32.

Разработанная в целях проведения в жизнь международных и конституционных положений Концепция судебной реформы важнейшими направлениями реформирования определила необходимость дифференциации уголовного судопроизводства¹. Разработчики Концепции, обосновывая свою идею, отмечали следующее: «В правовом государстве почётную роль играет правосудие, способное сглаживать конфликты и примирять законность с целесообразностью»². Здесь Концепция закрепила в себе наиболее смелые и прогрессивные мысли, о которых, однако, нельзя сказать, что они признавались абсолютным большинством в научных кругах.

Споры вокруг необходимости сохранения унифицированного процесса либо углубления его дифференциации велись ещё со второй половины прошлого столетия. Противниками дальнейшей дифференциации порядка судопроизводства посредством упрощения процессуальной формы были такие известные процессуалисты, как М.С. Строгович и Ц.М. Каз. Основные их возражения были высказаны в следующем ключе: дифференцированный процесс будет способствовать отступлению от основных принципов уголовного судопроизводства и ущемлению прав лиц, вовлечённых в процесс³. Оппонентами сторонников унифицированного уголовного судопроизводства выступали П. Пашкевич и М. Якуб, утверждая, что дифференцированное построение процесса содействует наиболее рациональному и, следовательно, эффективному претворению в жизнь его принципов⁴.

В конце XX в., в свете происходящих социально-политических и экономических потрясений, когда остро встал вопрос о крайнем несовершенстве системы законодательной и судебной защиты прав граждан, а уровень преступности достиг огромных размеров, обсуждение проблемы необходимости дифференциации уголовного судопроизводства интенсифицировалось.

¹ См.: О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801—1 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

² Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1485.

³ См.: *Строгович М.С.* О единой форме уголовного судопроизводства и пределах её дифференциации / М.С. Строгович // Социалист. законность. — 1974. — № 9. — С. 50—53; *Каз Ц.М.* О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства / Ц. Каз // Социалистическая законность. — 1975. — № 1. — С. 65.

⁴ См.: *Пашкевич П.* Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать / П. Пашкевич // Социалист. законность. — 1974. — № 9. — С. 54; *Якуб М.* Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать / М. Якуб // Социалист. законность. — 1975. — № 1. — С. 66.

Если обратить внимание на тенденции мирового развития уголовного судопроизводства, то становится очевидно, что за последние десятилетия в европейских государствах произошли большие перемены. Так, по словам профессора права США С. Теймана, «обозначилось стремление избегать продолжительной, педантичной и ненужной «научности» постинквизиционного уголовного судопроизводства»¹. Автор отмечает общую европейскую тенденцию к упрощению уголовных процедур, что позволяет значительно сократить ресурсные затраты, не уменьшая при этом гарантий законного и справедливого разрешения уголовного спора. Так, в 80-х гг. XX в. в Италии и Германии на законодательном уровне была утверждена возможность применения ряда упрощённых и сокращённых форм судопроизводства². Упрощённые процедуры рассмотрения уголовных дел о наименее опасных преступлениях существуют и успешно применяются и в других государствах³.

Как уже отмечалось, уголовное судопроизводство советского периода характеризовалось превалированием принципа публичности, определяемого в том числе и требованием закона о неотвратимости уголовной ответственности. Состояние правоприменительной практики в первую очередь было ориентировано на удовлетворение государственно-политических интересов. Результатом такой расстановки приоритетов явилось серьёзное ограничение прав отдельной личности. К примеру, потерпевший по делу частного обвинения мог в любой момент по усмотрению прокурора «в случаях особой общественной значимости» лишиться возможности распоряжаться предоставленными ему правами по возбуждению, продолжению и прекращению уголовного преследования виновных лиц.

Общественное осознание необходимости смены расстановки приоритетов при построении отношений между личностью и государством в полной мере отразило потребность в совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в направлении усиления действия

¹ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращённые формы судопроизводства: по какому пути пойдёт Россия? / С. Тейман // Рос. юст. — 1998. — № 10. — С. 36.

² См.: Тейман С. Указ. соч. С. 36.

³ См. об этом: Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы её совершенствования / О.В. Волколуп. — СПб: Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 161; Шестакова С.Д. Публичные, частные и дискреционные начала в уголовном процессе России и США: сравнительно-правовой анализ / С.Д. Шестакова // Рос. следователь. — 2003. — № 7. — С. 47—48; Бекматова Д.Ш. Виды уголовного преследования: опыт Республики Узбекистан // Судеб. власть и угол. процесс. — 2016. — № 3. — С. 65—67.

в нём частных начал. А с началом судебного реформирования в конце прошлого века вопрос об использовании возможностей частного обвинения для достижения целей и назначения уголовного судопроизводства обрёл новое звучание. Ведь не зря основой демократического, состязательного судопроизводства всегда признавались множественность форм и субъектов уголовного преследования¹.

Сейчас можно с уверенностью утверждать, что исторически было определено: оптимально действующее уголовное судопроизводство возможно лишь при условии сочетания в нём публичного и частного обвинения². В подтверждение этой мысли можно привести абсолютно верное высказывание Л.М. Володиной о том, что «в обществе, где нормативное регулирование разумно сочетает в себе частное и публичное начало, наиболее полно защищена сфера частных интересов»³.

Данная тенденция имеет место также и в теории уголовного процесса мирового масштаба. О.С. Семухина в этой связи отмечает, что «очевидной тенденцией, наметившейся в двух исследуемых моделях процесса (обвинительного процесса государств романо-германской правовой семьи и состязательного процесса государств англо-саксонской правовой семьи — В. С.), является стремление к разумному сочетанию удовлетворения общественных и частных интересов как альтернативно конкурирующих, но объективно необходимых целей правосудия»⁴.

Большинством исследователей компромиссным вариантом соотношения публичных и частных начал в уголовном судопроизводстве признаётся действие в нём института частного обвинения. Такой точки зрения придерживались учёные советского периода А. Бороданков, В.З. Лукашевич, С.И. Катькало, Элькинд П.С. В наше время подобное мнение высказывали В.В. Дорошков, Л.М. Володина, С.А. Шейфер, Н.Е. Петрова, Ф. Багаутдинов, Н.Н. Ковтун, В.В. Воронин, Ю.Е. Петухов и многие другие.

Поддерживая данных учёных и анализируя тенденции развития уголовно-процессуального законодательства по усилению диспози-

¹ См.: *Петрова Н.* Наделить потерпевшего правом уголовного преследования / Н. Петрова // Рос. юст. — 2002. — № 12. — С. 55.

² *Хомякова А.В.* Тенденции развития частных начал в российском уголовном судопроизводстве // *Terra economicus.* — 2013. — Т. 11. — № 2. — Ч. 3. — С. 143.

³ *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. — С. 143.

⁴ *Семухина О.Б.* Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем / О.Б. Семухина. — Томск: Изд-во НТЛ, 2002. — С. 20.

тивных, частных начал и развитию дифференцированных форм судопроизводства, представляется необходимым отметить, что производство по уголовным делам в порядке частного обвинения полностью отвечает международным принципам отправления правосудия.

Острая полемика, охарактеризовавшая момент начала реформирования российской судебной системы конца XX в., развернулась между практиками и теоретиками-процессуалистами по вопросам не только судопроизводства, но и судоустройства.

В соответствии с принятой Концепцией судебной реформы, одним из основных направлений реформирования было установлено создание системы мировой юстиции¹. Вопрос о введении института мировых судей в качестве одного из значимых направлений судебной реформы в Российской Федерации так же, как и усиление дифференциации уголовного судопроизводства, вызвал многочисленные дискуссии по поводу его целесообразности. В научной литературе активно высказывались две абсолютно противоположные точки зрения по данному вопросу. Противники возрождения мировой юстиции ссылались на то, что институт мировых судей не будет соответствовать современной судебной системе, а его воссоздание будет бессмысленной и нецелесообразной затратой сил и средств. В качестве основных аргументов ими выдвигались доводы о том, что мировая юстиция — это давно умерший институт, действовавший в совершенно иных правовых, социально-политических и экономических условиях, в сфере иного правосознания и основанный на иных морально-этических принципах. В качестве основной цели введения института мировых судей приверженцы данной точки зрения рассматривали необходимость разгрузки судей федеральных судов общей юрисдикции, а ключ к разрешению этой проблемы виделся им в простом увеличении численности судейского корпуса².

Однако в целом большинством учёных возрождение данного института активно приветствовалось и признавалось назревшей необходимостью. В качестве основных задач, поставленных перед мировой юстицией, учёные и практические работники судов выделяли следующие:

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.

² См.: *Баландин В.Н.* К вопросу о восстановлении института мировых судей в России / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 125—128; *Стуканов А.* Мировые суды в России: проблемы и перспективы / А. Стуканов // Законность. — 2000. — № 1. — С. 14—15; *Немытина М.В.* Местная юстиция в России во второй половине XIX века / М.В. Немытина // Известия вузов: Правоведение. — 1997. — № 4. — С. 52—54.

1. Обеспечение доступности правосудия.
2. Воплощение идеи судебного федерализма.
3. Разгрузка районного звена судебной системы.
4. Повышение оперативности судопроизводства¹.

Признавая безусловную социальную полезность института мировой юстиции, хотелось бы отметить, что производство по делам частного обвинения представляет собой оптимальную форму судопроизводства у мирового судьи. Применение этой процессуальной формы в максимальной степени способствует успешному разрешению перечисленных выше задач. Помимо прочего, дополнительное преимущество производства по делам частного обвинения в качестве упрощённой формы судопроизводства заключается в использовании возможностей примирительной процедуры. Ведь недаром разработчики Судебной реформы 1864 г. первоначально рассматривали мировых судей «в патриархальном славянофильском ключе, называя их хранителями мира и судьями совести»², поскольку суть разрешения конфликтов создатели системы мировых судей в первую очередь видели не в применении карающих мер, а в ликвидации спора за счёт примирения сторон. В настоящее время возможность разрешения конфликта, возникшего в результате совершения преступления, посредством примирения сторон также не утратила своей актуальности.

В связи с состоявшимся признанием и законодательным закреплением в нашем государстве мировой юстиции, основополагающими в сфере правовых основ деятельности мировых судей стали Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ и Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»⁴.

¹ См.: *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. / В.В. Дорошков. — М.: Норма, 2004. — С. 29; *Максимов В.В.* Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал рос. права. — 2001. — № 9. — С. 9; *Манова С.* О процедуре рассмотрения уголовных дел мировым судьёй / С. Манова // Право и политика. — 2002. — № 5. — С. 74; *Новокрещенев Н.С.* Мировая юстиция в России: учеб. пособие / Н.С. Новокрещенев. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. — С. 36; *Хаматова Е.* УПК РФ: производство по уголовным делам у мирового судьи / Е. Хаматова // Угол. право. — 2002. — № 3. — С. 89; *Шаркова И.* На правовом поле появились мировые судьи / И. Шаркова // Рос. юст. — 1999. — № 1. — С. 9.

² *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. — М.: Норма, 2004. — С. 12.

³ СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1; СЗ РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1274.

⁴ СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270; СЗ РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1278.

Этими законами мировые судьи были определены как судьи общей юрисдикции субъектов Российской Федерации, входящие в единую судебную систему государства (ст. 1 Закона о мировых судьях в Российской Федерации). Исходя из анализа законодательства, регламентирующего деятельность мировых судей, сущность института мировых судей заключается в признании мирового судьи должностным лицом, наделённым полномочиями осуществлять правосудие, звеном единой федеральной судебной системы, имеющим специальную ограниченную юрисдикцию.

После принятия основных нормативно-правовых актов началась трудоёмкая работа по их введению в действие. Совершенно естественно, что процесс воссоздания системы мировой юстиции сопровождался огромными трудностями материального и организационного характера¹.

Современное состояние правового регулирования производства по уголовным делам частного обвинения позволяет определить преимущества применения этой процессуальной формы, по сравнению с обычной формой судебного разбирательства, применяемой мировыми судьями. К ним можно отнести следующие:

1. Максимальное приближение наказания к моменту совершения преступления.

2. Усиление профилактического воздействия форм уголовного судопроизводства.

3. Обеспечение экономии процессуальных сил и средств при осуществлении правосудия.

4. Удешевление уголовного судопроизводства.

5. Обеспечение оптимальных условий для расследования правоохранительными органами более тяжких преступлений за счёт сокращения временных и трудовых затрат на расследование уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, отнесённых к категории дел частного обвинения².

¹ См.: *Максимов В.В.* Указ. соч. — С. 9—18; *Пашин С.* Мировой судья возвращается / С. Пашин // Человек и закон. — 1999. — № 6. — С. 38—44; *Стуканов А.* Указ. соч. — С. 14—15; *Францифоров Ю.В.* Проблемы мировой юстиции / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова // Следователь. — 2001. — № 5. — С. 53—54; *Черемных Г.* Институт мировых судей требует внимания / Г. Черемных // Рос. юст. — 1997. — № 5. — С. 14—15.

² См. об этом: *Цыганенко С.С.* Ускоренное судопроизводство: преступления, не представляющие большой общественной опасности / Цыганенко С.С. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1993. — С. 11.

Представляется, что решение законодателя о применении мировыми судьями Российской Федерации такой процессуальной формы судебного разбирательства по наименее опасным преступлениям, как производство по делам частного обвинения, является необходимым и обоснованным. Рациональность такого решения в достаточной степени аргументированно доказывается положениями о преимуществах такого порядка разбирательства перед обычной формой судопроизводства по уголовным делам.

В период разработки проектов УПК РФ учёными-процессуалистами и практиками активно обсуждались назревшие проблемы судебного производства по делам частного обвинения и вопросы по его реформированию. Несмотря на общую тенденцию усиления диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве¹, в части регламентации производства по делам частного обвинения новый УПК РФ изначально во многом повторил нормы старого законодательства, не пойдя даже на расширение составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Такая позиция законодателя отразила некоторое недоверие и даже пренебрежение к данной процессуальной форме. За последние годы законодателем неоднократно пересматривался вопрос о преступлениях, включаемых в категорию преследуемых в порядке частного обвинения. Самыми масштабными фактами таких преобразований выступили принятые федеральные законы от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Согласно изменениям, из числа уголовно-наказуемых деяний были исключены оскорбление и побои и введена ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Декриминализируя отдельные составы преступлений, законодатель, тем не менее, при этом оставляет без изменений содержание и сущность

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // *Гос-во и право*. — 2002. — № 5. — С. 19.

самого института частного обвинения, что является отражением признания значимости его существования в уголовном судопроизводстве.

Основным аспектом вопроса о возможностях судопроизводства по делам частного обвинения является проблема соблюдения баланса между интересами государства и личности. В связи с провозглашением в Конституции Российской Федерации концептуального положения о верховенстве прав и свобод личности над государственными и общественными интересами права каждого человека при вовлечении его в орбиту уголовного судопроизводства выступают важнейшим фактором, определяющим «назначение, содержание и формы процессуальной деятельности при производстве уголовных дел»¹. Современная методология реформирования уголовного судопроизводства предусматривает максимальное сообразование его с правами человека².

Несмотря на то, что уголовный процесс имеет ярко выраженный публичный характер, в нём присутствует и диспозитивное начало. Принцип диспозитивности положен в основу правового регулирования производства по уголовным делам частного обвинения. В юридической литературе под принципом диспозитивности понимается «свобода личности распоряжаться процессуальными правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание процесса»³. Из содержания данного принципа вытекает следующее положение: охраняемый уголовным законом личный интерес в некоторых случаях имеет преобладающее значение перед такой важной социальной ценностью, как установление истины⁴. Принципиальную возможность и целесообразность судебной защиты нарушенных преступлением прав посредством частного обвинения, являющегося собой главную сферу проявления материальной диспозитивности, отмечали ещё процессуалисты советского периода⁵.

¹ *Аббатов А.В.* Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Аббатов. — М., 1998. — С. 71.

² *Кашепов В.* О приоритетах в законодательстве об уголовном судопроизводстве / В. Кашепов // Угол. право. — 1998. — № 3. — С. 45—53.

³ *Дорошков В.В.* Судопроизводство по делам частного обвинения. / В.В. Дорошков // Рос. юст., 1995. — № 9. — С. 23.

⁴ См.: *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — № 5. — С. 19.

⁵ *Полянский Н.Н.* Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. — М.: Изд-во «Наука», 1983. — С. 88, 91; *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. В 2 т. / М.С. Строгович. — Т. II. — М.: Наука, 1970. — С. 24.

Поскольку для определённой категории преступлений, очерченной законодателем, характерным является превалирование частных интересов над общественными и государственными, государство не должно вмешиваться в разрешение частных вопросов, возникающих в связи с совершением преступления. По делам частного обвинения государство не должно решать вопроса о возбуждении, продолжении и прекращении уголовного преследования. Вся полнота ответственности за осуществляемое обвинение по рассматриваемой категории дел полностью возлагается на частного обвинителя. Гражданин должен осознавать возможность судебной защиты его прав и возможность свободно распоряжаться своими процессуальными правами, предопределяющими возникновение, движение и окончание процесса. В этой связи уместно вспомнить высказывание известного дореволюционного русского процессуалиста И.В. Михайловского: «...возбуждение преследования против нарушителей всех частных субъективных прав должно быть в принципе обусловлено желанием потерпевшего, вестись от его имени, и даже прекращаться за отказом потерпевшего; государство может лишь оказывать помощь в той или иной форме потерпевшему в некоторых случаях нарушения его прав; оно может само выступать в качестве обвинителя только тогда, когда нарушение частного права представляет вместе с тем серьёзную опасность для прав других лиц, для прав государства или для общего блага»¹.

Вместе с тем действие диспозитивных начал в уголовном судопроизводстве вызывает оправданные опасения относительно возможности ущемления прав потерпевших по причине возложения на их плечи ответственной и сложной функции обвинения². Несмотря на то, что данный институт не нов для отечественного судопроизводства, обобщение судебной практики³ показывает, что производство по делам частного обвинения не являет собой чётко функционирующего, отлаженного механизма рассмотрения такого рода дел и вызывает при этом значи-

¹ Михайловский И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. — Томск: Печатня С.П. Яковлева, 1914. — Т. 1. — С. 588.

² См. об этом: Семухина О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем. / О.Б. Семухина. — Томск: Изд-во НТЛ, 2002. — С. 52.

³ По результатам изучения автором материалов 379 уголовных дел, рассмотренных в мировых судах г. Иркутска и г. Улан-Удэ в период с 2002 по 2006 гг., а также материалов об отказе в принятии заявлений по делам частного обвинения // Степанова В.Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Степанова. — Иркутск: БГУЭП, 2008. — С. 7.

тельные затруднения. Объективно это объясняется в первую очередь недостатками правового регулирования производства по уголовным делам частного обвинения.

Вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что производство по уголовным делам частного обвинения полностью соответствует потребностям общества и государства, мировым тенденциям развития уголовного судопроизводства в соответствии с международными принципами и нормами права. В связи с этим обоснованным представляется предложение учёных-процессуалистов о настоящей необходимости расширения сферы частного обвинения в уголовном судопроизводстве, прежде всего — о расширении перечня составов преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения¹.

Предоставление потерпевшему возможности выбора способа защиты своих прав является проявлением свободы личности в уголовном процессе. В сфере частного обвинения «движущим началом должен быть личный интерес гражданина, который, осознавая ценность своих прав и свобод, вправе самостоятельно решить, как и в каком порядке ему отстаивать свой нарушенный интерес»².

Определение круга дел частного обвинения должно основываться на разумном разграничении приоритетов в уголовном судопроизводстве. При решении данного вопроса следует помнить о публичном характере уголовного процесса и о субсидиарном (вспомогательном) характере действия частных начал. Абсолютной неприкосновенностью в этом смысле обладают такие публичные интересы, как защита жизни человека, обеспечение общественной безопасности, защита основ конституционного строя, обеспечение обороны и безопасности государства.

В то же время нельзя забывать и об опасности бесосновательного расширения сферы действия публичного начала. «Гипертрофирование принципа публичности, как совершенно верно отмечает И.Л. Петрухин, лишь внешне носит гуманный характер. На самом же деле это неуважение личности, с волеизъявлением которой перестают считаться якобы в её же интересах»³. Если говорить о проблеме в целом, то сдвиг

¹ *Попова Т.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: перспективы развития // *Правопорядок: история, теория, практика.* — 2016. — № 3 (10). — С. 88; *Любичева С.* Защита потерпевшего от преступления: правовые аспекты / С. Любичева // *Угол. право.* — 1998. — № 1. — С. 64.

² *Ковтун Н.Н.* Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора / Н.Н. Ковтун // *Гос-во и право.* — 1995. — № 11. — С. 69.

³ Цит. по: *Артамонова Е.А.* Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — С. 42.

в пользу увеличения объёма обязанностей и ограничения прав ведёт к усилению репрессивности в государственной политике. Такое положение не должно быть характерно для правового и демократического государства.

Система уголовной юстиции должна быть нацелена не просто на решение вопроса борьбы с преступностью, но и на обеспечение прав человека, в том числе и правопослушных граждан. Таковыми в первую очередь являются потерпевшие.

Здесь перед законодателем стоит непростая задача — минимизировать область процессуального принуждения с тем, чтобы по мере возможности защитить права и свободы человека. «Минимум принуждения, минимум правоограничений при попытках раскрыть преступления — вот трудный вопрос, решаемый законодателем. Тоталитарные системы предпочитают истину, добываемую ценой ограничения прав граждан, а в демократических странах на первое место ставят права граждан, которыми нельзя чрезмерно жертвовать даже во имя достижения истины. При этом расследование преступлений становится более трудным занятием, требующим уважения прав граждан»¹.

Приведённое высказывание подчёркивает значимость для государства личных интересов граждан, когда государство, отдавая им приоритет, заведомо обрекает себя на большие трудности в достижении общесоциальных целей. Несмотря на значительные затруднения, возникаемые при выдвигании интересов граждан на первый план, такой подход к определению приоритетов имеет историческую обусловленность. Историко-политический опыт показывает, что гипертрофированность принципа публичности ведёт к возложению на гражданина большого объёма обязанностей, обеспечиваемых применением самых строгих санкций, которые имеют свойство вскоре обесцениваться.

В ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации закреплено, что государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Государственная защита достигается как непосредственной деятельностью государственных органов по защите и обеспечению прав и свобод человека и гражданина, так и посредством предоставления необходимых полномочий самой личности по защите нарушенных прав всеми способами, не запрещёнными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Поэтому в той части уголовно-процессуального законодательства, где принцип публичности не имеет приоритетного значения, государство наделяет человека необходимым комплексом прав и обеспечивает ему реальные

¹ Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2003. — С. 289.

возможности их осуществления по самостоятельной защите нарушенных прав. Как верно отметила Е.А. Артамонова, «каждое демократическое правовое государство, обеспечивая защиту прав, свобод и интересов своих граждан, вооружает прежде всего самого человека»¹. Обязанность государства в сфере действия частного начала заключается в оказании человеку максимально возможного содействия, активной помощи в обеспечении и самостоятельной защите его прав.

Учёные-процессуалисты неоднократно обращались к проблеме отграничения действия частного начала от публичного в уголовном судопроизводстве. Вопрос о том, как наиболее верно определить ту грань, где заканчиваются интересы общества и государства и начинаются интересы конкретной личности, вероятно, не имеет однозначного ответа. Ведь граница между сферами публичного и частного очень тонка и подвижна, и определить её непросто. От успешности определения этой своего рода «золотой середины» будет зависеть уровень защищённости прав граждан и удовлетворённость последних работой государства по восстановлению нарушенных преступлениями прав².

По действующему УПК РФ к числу преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, относятся неквалифицированные составы умышленного причинения лёгкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ), клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) и нанесение побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ)³.

Главенствующее значение в определении круга составов преступлений, которые могут преследоваться в порядке частного обвинения, имеет вопрос об основаниях выделения частного обвинения в отдельный вид обвинения, а дел частного обвинения — в особую категорию

¹ Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — С. 5.

² Об анализе изменений уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части ответственности за побои и умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, в свете государственной деятельности по противодействию насилию в семье см.: Муллахметова Н.Е. Новеллы законодательства о защите жертв семейно-бытового насилия // Виктимология. — 2016. — № 2 (8). — С. 51—52.

³ Необходимо отметить, что установление частного порядка уголовного преследования по указанным составам преступлений, было произведено в совершенно недавнем прошлом, а именно 3 июля 2016 г. (см.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. — 2016. — 8 июля. — № 149).

дел. Изучением данного вопроса занимались многие учёные, однако следует признать, что высказываемые ими мнения по существу мало отличались друг от друга¹. Анализ высказанных по данному вопросу точек зрения позволяет изложить систему оснований для очерчивания круга дел, подлежащих рассмотрению в порядке частного обвинения. Таковыми основаниями, требующими рассмотрения в совокупности, являются:

1) особая сущность (природа) этих преступлений, посягающих в основном на субъективные права граждан в сфере особых общественных отношений (бытовых, семейных, дружеских и т. п.);

2) относительно невысокая степень общественной опасности таких преступлений, оценка которой зависит от усмотрения потерпевшего;

3) возможность урегулирования возникшего конфликта и установления нормальных отношений без вмешательства судебных органов (посредством примирения сторон, в частности), с целью непричинения ещё большего вреда потерпевшему фактом обнаружения содеянного.

Изложенные выше основания ограничения частного обвинения от иных его видов являются по своей сути материально-правовыми основаниями, однако можно выделить и основания, обуславливающие необходимость разграничения в зависимости от процессуальных особенностей судопроизводства, т. е. процессуальные основания. К таковым можно отнести следующие: отсутствие необходимости в проведении предварительного расследования, необходимость получения показаний потерпевшего для правильного рассмотрения дела, поскольку именно потерпевший определяет степень значимости нарушенных интересов и определяет способ их защиты.

Каждое из перечисленных оснований в отдельности не может претендовать на отнесение из-за него какого-либо преступления к категории преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения. Однако их совокупность даёт наиболее полную характеристику преступлений, которые могут быть отнесены к рассматриваемой категории.

¹ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2 / *И.Я. Фойницкий.* — СПб: Изд-во «Альфа», 1996. — С. 31; *Гальперин И.М.* Об уголовном преследовании, осуществляемом потерпевшим в советском уголовном процессе / *И.М. Гальперин* // Сов. гос-во и право. — 1957. — № 10. — С. 49; *Аникина Е.А.* Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / *Е.А. Аникина.* — Саранск, 2000. — С. 67—68; *Соловьёв А.Б.* Проблема дифференциации форм досудебного производства в российском уголовном процессе / *А.Б. Соловьёв, М.Е. Токарева* // Прокурорская и следственная практика. — 2003. — № 3—4. — С. 89, и др.

Конечно, даже руководствуясь выработанными положениями об основаниях выделения дел частного обвинения в особую категорию дел, сложно решить, каким образом из преступлений одинаковой степени тяжести произвести выбор более или менее значимых преступлений, определив, что для дел одной категории необходимо применять разные формы процессуального разбирательства.

Конкретизируя первое основание выделения дел частного обвинения в особую группу уголовных дел, представляется необходимым подвергнуть детальному анализу категорию частного интереса в качестве определяющего критерия дифференциации уголовного судопроизводства.

Публичное начало, служащее основой уголовного процесса, подчинено не только государственным, общественным, но и частным интересам, ведь в правовом государстве в основе любого вида его деятельности лежит принцип приоритетности прав и свобод личности. В демократическом обществе частный интерес любого гражданина представляет собой самостоятельную, отнюдь не меньшую ценность, чем общественный либо государственный интерес, и потому законодатель допускает действие частных начал даже в уголовном судопроизводстве, несмотря на доминирующее положение в нём принципа публичности. Частный интерес в уголовном судопроизводстве лежит в основе действия диспозитивных начал, позволяющих учитывать мнение участников процесса по уголовному делу. Представляется, что именно частный интерес должен быть положен в основу дифференциации уголовного судопроизводства. При определении круга дел частного обвинения необходимо в качестве основного признака разделения рассматривать объект преступного посягательства, которым для уголовных дел частного обвинения должны выступать общественные отношения, затрагивающие в большей степени частные интересы граждан, нежели общественные и государственные. Таким образом, к категории уголовных дел частного обвинения должны быть отнесены уголовные дела о преступлениях, посягающие на субъективные права граждан, затрагивающие их частные интересы.

Накануне принятия УПК РФ многими учёными высказывались идеи о расширении действия частных начал в уголовном судопроизводстве и о расширении круга дел частного обвинения, в частности. Высказываемые точки зрения имели совершенно разную направленность, высказывались даже регрессивные идеи о необоснованности выделения частного обвинения в отдельный вид обвинения¹.

¹ Джатиев В. Обвинение и защита / В. Джатиев // Рос. юст. — 1995. — № 3. — С. 18.

Однако в целом мнение большинства учёных может быть выражено следующим образом: отнесение действующим законодательством к делам частного обвинения столь малого количества составов преступлений «свидетельствует о чрезмерной официальности уголовного судопроизводства, воплощении в нём идеи всеобъемлющего преобладания интересов государственных над интересами личными, даже в тех случаях, когда государственные интересы затрагиваются несущественно»¹.

Как уже упоминалось ранее, гипертрофирование принципа публичности неизбежно ведёт к ущемлению прав и законных интересов граждан, вовлечённых в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому, следуя мировым тенденциям по развитию дифференцированных форм и усилению диспозитивных начал в уголовно судопроизводстве, следует в очередной раз отметить реальную необходимость расширения круга преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения².

Таким образом, завершая изложение по вопросам сущности института частного обвинения в уголовном судопроизводстве, можно сделать следующие выводы:

1. Законодательное оформление института частного обвинения в уголовном судопроизводстве определяется соотношением в нём публичных и частных начал.

2. Уголовно-процессуальное законодательство является одним из главных средств реализации государственной политики в сфере защиты прав и свобод граждан и противодействия преступности.

3. Приоритетным направлением совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствии с международными стандартами следует признать дальнейшее развитие диспозитивных начал, в частности, посредством усиления позиций частного обвинения в уголовном судопроизводстве.

4. Выделение уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, с существенными особенностями производства по ним, позволяет в максимальной степени учитывать частные интересы потерпевших и полностью соответствует требованиям, которые предъявляются к правосудию в правовом государстве.

¹ *Ленский А.В.* Производство по делам частного обвинения / А.В. Ленский, Ю.К. Якимович. — М.: Юрист, 1998. — С. 10.

² *Шараева Я.А.* Обеспечение баланса интересов в институте примирения сторон // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1 (29). — С. 368.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте понятие частного интереса в уголовном судопроизводстве.
2. Каким образом общественно-политические процессы конца XX — начала XXI в. обусловили изменения в реформировании уголовного судопроизводства России?
3. Перечислите основные задачи примирительного производства.
4. Укажите основные преимущества уголовного судопроизводства, осуществляемого мировыми судьями.
5. Раскройте содержание принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве.
6. Перечислите отличия в правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений в демократических странах и государствах с тоталитарным устройством?
7. Укажите основания выделения частной обвинительной деятельности в самостоятельный вид уголовного преследования.
8. Какие составы преступлений в соответствии с УПК РФ подлежат преследованию в частном порядке?

Литература, рекомендуемая для изучения по теме

1. Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2004. — 164 с.
2. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. — М.: Норма, 2004. — 320 с.
3. Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал рос. права. — 2001. — № 9. — С. 9—18.
4. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — № 5. — С. 17—29.
5. Попова Т. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: перспективы развития / Т. Попова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 3 (10). — С. 88.
6. Хомякова А.В. Тенденции развития частных начал в российском уголовном судопроизводстве // Terra economicus. — 2013. — Т. 11. — № 2. — Ч. 3. — С. 143.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. Общий порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения

Одной из важнейших особенностей уголовного судопроизводства по делам частного обвинения является особый порядок их возбуждения. Общая процедура возбуждения уголовных дел данной категории предусматривает зависимость возникновения уголовно-процессуальных отношений от волеизъявления частных лиц и регламентируется ст.ст. 318 и 319 УПК РФ.

В соответствии с нормами закона (ч. 1 ст. 318 УПК РФ) уголовные дела частного обвинения возбуждаются в отношении конкретного лица путём подачи в суд заявления потерпевшим или его законным представителем. В случае смерти потерпевшего в силу положений ч. 2 ст. 318 УПК РФ вступает в действие институт правопреемственности, и уголовное дело может возбуждаться заявлениями родственников потерпевшего¹.

Условием возбуждения уголовного дела частного обвинения является наличие правильно оформленного заявления потерпевшего. Подаваемое мировому судье заявление должно удовлетворять требованиям, установленным п.п. 5, 6 ст. 318 УПК РФ. В соответствии с ними в заявлении в обязательном порядке должны быть указаны:

1. Наименование суда, в который оно подаётся;
2. Описание события преступления;
3. Место, время и обстоятельства его совершения;
4. Сведения о потерпевшем и о документах, удостоверяющих его личность;
5. Сведения о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
6. Адресованная суду просьба о принятии уголовного дела к производству;
7. Список свидетелей, вызов которых в суд необходим;
8. Подпись заявителя.

¹ Харченко И.Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2015. — № 4 (30). — С. 164.

Заявление о преступлении, подлежащем преследованию в порядке частного обвинения, должно подаваться с копиями по количеству обвиняемых лиц¹.

Обоснованность предъявления этих требований и необходимость чёткого их соблюдения обусловлена следующими обстоятельствами: 1) по своей сути заявление потерпевшего по делу частного обвинения представляет собой обвинительный акт, определяющий пределы судебного разбирательства²; 2) заявление содержит данные о доказательственной базе стороны обвинения, что предоставляет обвиняемому дополнительные гарантии права на защиту, обеспечивая возможность подготовки защиты от предъявленного обвинения, по принципу: «Предупреждён — значит, вооружён».

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 319 УПК РФ отсутствие в заявлении сведений по какому-либо из указанных пунктов расценивается как его несоответствие требованиям закона и в обязательном порядке влечёт возвращение заявления лицу, его подавшему, для устранения недостатков. В таких случаях мировой судья выносит постановление о возвращении заявления для приведения его в соответствие с требованиями ст. 318 УПК РФ и устанавливает для этого разумный срок, достаточный для устранения недостатков. Законом этот срок чётко не оговорён, поэтому предполагается, что судья устанавливает его самостоятельно, исходя из обстоятельств дела, с учётом времени на почтовую доставку. В случае неисполнения данного указания заявителем мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству. О принятом решении мировой судья обязан уведомить лицо, подавшее заявление, поскольку заявитель вправе обжаловать постановление судьи в вышестоящую судебную инстанцию в апелляционном порядке на основании ч. ч. 1, 3 ст. 389.2 УПК РФ.

Отказ в принятии заявления не препятствует повторному обращению потерпевшего или его законного представителя по тем же основаниям и по тому же эпизоду с новым заявлением, соответствующим требованиям закона, если к этому времени не истекли сроки давности привлечения виновных к уголовной ответственности за содеянное и не возникли иные обстоятельства, препятствующие судопроизводству по делу.

¹ Факт отсутствия копий заявления препятствует дальнейшему производству по делу и может расцениваться как основание прекращения дела на основании п. 5 ст. 24 УПК РФ.

² *Левченко О.В.* Функции потерпевшего по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (26). — С. 57.

Одним из вопросов порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения, заслуживающих особого внимания, является вопрос о сроках рассмотрения мировым судьёй поступивших к нему заявлений по делам частного обвинения. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого ответа на этот вопрос.

Положения ст. 227 УПК РФ, регламентирующей полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу, устанавливают срок принятия решения — не позднее 30 суток, однако этот срок устанавливается относительно уже возбуждённого уголовного дела, а применительно к делам частного обвинения имеются специальные статьи, определяющие сроки принятия мировым судьёй решения о дальнейшем движении уголовного дела (ст.ст. 319, 321 УПК РФ). Вопрос же о сроках принятия мировым судьёй решения о возвращении заявления по делу частного обвинения лицу, его подавшему, либо о принятии судом заявления к своему производству, остаётся неразрешённым. Положения ст. 144 УПК РФ, регламентирующие порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении (до трёх, а в исключительных случаях — в срок до 10 или 30 суток), относятся к досудебному производству и, следовательно, неприменимы к судопроизводству у мирового судьи.

Поэтому представляется оправданным предложение определить разумный срок рассмотрения таких заявлений и, аналогично законодательно установленным срокам рассмотрения поступивших в правоохранительные органы сообщений о преступлениях, ограничить его тремя сутками с момента поступления заявления в суд. Именно такой срок рассмотрения мировым судьёй заявления по делу частного обвинения, как представляется, является оптимальным и достаточным для установления мировым судьёй соответствия поданного заявления закрытому перечню требований, определённого п.п. 5 и 6 ст. 318 УПК РФ.

Особенности процессуальной регламентации частного обвинения предполагают возможность в случаях, когда потерпевших от преступления несколько, поддерживать обвинение нескольким лицам. Данное положение отражает действие принципа делимости обвинения. Так, если уголовное дело частного обвинения уже было возбуждено кем-либо из потерпевших и находится в стадии судебного разбирательства, другие потерпевшие также могут вступить в процесс. Вступление других потерпевших в начатое уголовное судопроизводство ограничено следующим условием: соединение заявлений в одном производстве возможно лишь до начала судебного следствия по делу (по аналогии с положениями ч. 3 ст. 321 УПК РФ о соединении в одном производстве встречных заявлений). Здесь следует отметить, что, если по данному факту уже было произведено судебное разбирательство,

и мировым судьёй вынесено окончательное решение по делу, другие потерпевшие, как представляется, сохраняют за собой право на обращение в суд. Данный факт не образует собой повторного привлечения лица к уголовной ответственности по одному и тому же обвинению¹. Как совершенно справедливо отметила Е.И. Аникина, «в тех случаях, когда возбуждённое по жалобе одного из потерпевших дело частного обвинения прекращается за примирением сторон... или в связи с неявкой потерпевшего в судебное заседание..., другие потерпевшие от того же преступления вправе обратиться с жалобой в суд и требовать возбуждения нового уголовного дела»². Так же прекращение уголовного судопроизводства по обвинению одного из потерпевших, безусловно, не влечёт за собой прекращение уже начатого разбирательства по обвинению других потерпевших.

Свойство частного обвинения, называемое в уголовно-процессуальной литературе «делимостью»³, проявляется также в случаях, когда преступление совершается несколькими лицами, а потерпевшему — частному обвинителю предоставляется право возбудить или прекратить уже возбуждённое уголовное преследование лишь в отношении

¹ Так, Р. Куссмауль указывает, что в случаях, когда лицо совершило преступление, подлежащее преследованию в порядке частного обвинения, сразу же в отношении двух потерпевших, возможно его привлечение к уголовной ответственности по жалобе второго потерпевшего при наличии вступившего в законную силу приговора по делу, возбуждённому первым потерпевшим. Своё мнение автор совершенно обоснованно аргументирует тем, что «при вынесении приговора по первому делу в описательной части не должно быть указаний на совершение действий в отношении лица, не подавшего заявление; тогда новое дело не будет считаться делом по тому же обвинению» (*Куссмауль Р.* Институт частного обвинения нуждается в преобразовании / Р. Куссмауль // Рос. юст. — 2002. — № 11. — С. 41). Аргументы Р. Куссмауля, безусловно, полностью обоснованны, однако для исключения неоднократного осуществления судопроизводства по одному и тому же факту, другим потенциальным потерпевшим (наверняка выступающим в деле в качестве свидетелей) следует разъяснять их права также возбудить собственное уголовное преследование виновного лица и присоединиться к начатому судопроизводству.

² *Аникина Е.И.* Производство по делам частного обвинения. С. 88. Аналогичная точка зрения высказывалась и В.Т. Калмыковым // Калмыков В.Т. Дела частного обвинения / В.Т. Калмыков. — Минск: Беларусь, 1978. — С. 66.

³ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2 / И.Я. Фойницкий. — СПб: Изд-во «Альфа», 1996. — С. 32; *Альперт С.А.* Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего / С.А. Альперт. — Харьков: из-во Харьк. юрид. ин-та, 1976. — С. 35; *Тензина Е.Ф.* Производство по делам частного обвинения как форма диспозитивности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Ф. Тензина // Ижевск, 2004. — С. 35.

некоторых из них, по своему выбору. Данное правило, закрепляющее право потерпевшего самостоятельно определять круг лиц, подлежащих уголовному преследованию, отражает действие основного принципа института частного обвинения — принципа диспозитивности.

Нетипичность установленного порядка возбуждения уголовных дел по категории дел частного обвинения «путём подачи заявления» вызывает у некоторых процессуалистов возражения игнорированием порядка проверки поводов и достаточности оснований для принятия такого, бесспорно, важного решения. Кроме того, содержание ч. 1 ст. 318 УПК РФ свидетельствует о том, что мировой судья принимает к своему производству уже возбуждённое уголовное дело¹. Поскольку полномочиями по возбуждению уголовных дел обладает строго ограниченный круг должностных лиц, среди которых потерпевший не числится (ч. 1 ст. 144, п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), и, более того, до подачи мирового судье заявления никаких уголовно-процессуальных отношений в принципе не существует², то такая «обтекаемая» формулировка правовой нормы («путём подачи заявления») породила высказывания некоторых юристов об отсутствии, в сущности, вообще стадии возбуждения уголовного дела при производстве по делам частного обвинения³. Такой вывод был сделан на основании анализа сформировавшегося за последнее столетие и ставшего традиционным для уголовно-процессуальной науки советского периода учения о сущности института возбуждения уголовного дела. В соответствии с ним возбуждение уголовного дела выделено в отдельную стадию уголовного судопроизводства, начинающую «течение уголовного процесса» и характеризующуюся обязательным вынесением официального документа, в частности, — постановления о возбуждении уголовного дела⁴. Кроме того,

¹ Вл. Балакшин и В. Балакшин, считая, что положения ч. 1 ст. 318 УПК РФ сути прежнего порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения не изменили, предлагают вновь наделить мирового судью полномочиями по возбуждению уголовного дела (Балакшин Вл. Проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения / Вл. Балакшин, В. Балакшин // Угол. право. — 2006. — № 2. — С. 80).

² За исключением случаев, когда потерпевший по уголовному делу частного обвинения обращается первоначально не в суд, а в правоохранительные органы. Но и в этом случае, по общему правилу, должностные лица, проводившие проверку по указанному заявлению, не вправе принимать решение о возбуждении уголовного дела.

³ Кононенко В.И. Особенности производства по делам частного обвинения в мировом суде / В.И. Кононенко // Адвокат. — 2001. — № 12. — С. 24.

⁴ Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела: учеб. пособие / А.П. Рыжаков. — Тула: Тульск. тип., 1996. — С. 7, 15.

в соответствии с общими нормами уголовно-процессуального права, для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установление наличия законных поводов и оснований (гл. 19 УПК РФ). С целью «подведения» нормативного регулирования порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения под общепроцессуальные нормы некоторыми процессуалистами предлагается «считать дело возбуждённым с момента вынесения мировым судьёй постановления о принятии заявления к своему производству, что предполагало бы наличие как повода, так и оснований к возбуждению дела»¹.

Как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации», «уголовное дело частного обвинения фактически возбуждается путём подачи жалобы потерпевшим или его законным представителем, осуществляющими в процессе функцию обвинения. Судья же, юридически оформляя факт возбуждения уголовного дела, реализует лишь своё право и обязанность принять жалобу к рассмотрению»². Из контекста данного постановления следует, что на мирового судью законом не возлагается каких-либо обязанностей по установлению наличия гарантирующих законность возбуждения уголовного дела поводов и оснований. Кроме того, поскольку в основе правового регулирования института частного обвинения лежит его сугубо индивидуальная диспозитивная природа, корректируемая при необходимости уголовно-правовыми нормами об ответственности за ложное обвинение, представляется, что установленный законодателем особый порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения не нуждается в «подведении» его под общие правила возбуждения уголовного судопроизводства.

Можно лишь отметить, что применительно к делам частного обвинения остаётся неразрешённым вопрос о необходимости для мирового судьи на этапе принятия заявления устанавливать наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24 УПК РФ). При рассмотрении данного вопроса следует исходить из другого его аспекта, а именно — из наличия у мирового судьи возможности устанавливать такие обстоятельства. Представляется, что имеющие

¹ *Дорошков В.В.* Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Рос. судья. — 2002. — № 4. — С. 18.

² СЗ РФ. — 2000. — № 5. — Ст. 611.

значение для дела обстоятельства в некоторых случаях могут быть уяснены мировым судьёй из заявления потерпевшего либо из личной беседы с ним. Это, к примеру, такие обстоятельства, как дата совершения преступления, факт смерти подлежащего привлечению к ответственности лица, установление которых может повлиять на принятие мировым судьёй решения об отказе в принятии заявления к своему производству в связи с истечением сроков давности уголовного преследования либо в связи со смертью подозреваемого¹. Однако в большинстве случаев без проведения по поступившему заявлению мировым судьёй полномасштабной проверки, заключающейся в производстве необходимых запросов в различные учреждения, получения объяснений от участников инцидента и его очевидцев, без анализа полученной информации невозможно достоверное установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Исполнение же мировым судьёй вышеозначенных функций никоим образом не соотносится с основной функцией суда — рассмотрение и разрешение уголовных дел. Очевидно, что возложение на мирового судью обязанности производства проверочных мероприятий по поступившим в суд заявлениям по делам частного обвинения противоречит основным принципам уголовного судопроизводства, основам процессуального статуса мирового судьи как органа правосудия и, соответственно, исключает возможность производства им такой проверки.

В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 318 и ч. 1 ст. 319 УПК РФ уголовное дело частного обвинения считается возбуждённым с момента принятия мировым судьёй заявления от заявителя. Исходя из содержания данных нормативных положений, заявление частного обвинителя о совершённом в отношении него преступлении является актом, порождающим уголовно-процессуальные отношения, а также обвинительным актом, который вручается лицу, привлекаемому к уголовной ответственности.

¹ Представляют интерес применяемые законодателем формулировки при описании порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения. Так, в случае принятия судьёй решения о начале уголовного преследования речь идёт о возбуждении *уголовного дела*, а в противном случае — об отказе в принятии *заявления*. Поэтому, следуя положенному началу, следует признать возможным существование такого процессуального документа для фиксации хода уголовного процесса у мирового судьи, как постановление *об отказе в принятии заявления* к производству в связи, к примеру, с истечением сроков давности уголовного преследования, в противовес установленному законодателем правилу *об отказе в возбуждении уголовного дела* по этому основанию (ст. 24 УПК РФ).

Из общего порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения имеются исключения. Так, уголовно-процессуальным законом (ч. 4 ст. 20 УПК РФ) предоставлено право возбуждать такие дела и при отсутствии заявления потерпевшего руководителю следственного органа, следователю или дознавателю, с согласия прокурора (так называемая «защита безгласного интереса»¹). Это возможно лишь в исключительных случаях — если потерпевший находится в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способен самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами (ч. 3 ст. 318 УПК РФ).

Беспомощное состояние потерпевшего характеризуется тем, что он в силу определённых причин лишён возможности принять меры к защите своих прав и законных интересов. К таким случаям следует отнести следующие: потерпевший является малолетним, несовершеннолетним, престарелым, либо в силу психических или физических недостатков не может самостоятельно реализовать свои права (глухота, слепота, немота, психическое заболевание, инвалидность, и др.)².

Зависимое от обвиняемого состояние может быть обусловлено различными обстоятельствами: служебными, семейными, материальными, и другими отношениями.

Под иными причинами понимается малограмотность, недостаточное интеллектуальное развитие, боязнь исполнения угроз в отношении потерпевшего со стороны лица, совершившего преступление. Изменениями в УПК РФ от 12 апреля 2007 г. законодатель ввёл в трактовку понятия «иные причины, по которым потерпевший не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы» новое положение, относящее к таким причинам случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны³.

При обнаружении какого-либо из названных обстоятельств руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора осуществляют уголовное преследование независимо от волеизъявления (его отсутствия) потерпевшего. Процедура вступления представителей правоохранительных органов в уголовное

¹ Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2005. — С. 555.

² См., например: Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения / Ф. Багаутдинов // Законность. — 2000. — № 3. — С. 17; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. — М.: Юрайт-Издат, 2004. — С. 55—56.

³ Рос. газ. — 2007. — 17 апр. — № 80 (4343).

дело придаёт ему характер публичного¹. В соответствии с положениями ч. 5 ст. 20 УПК РФ вышеуказанная категория уголовных дел считается уголовными делами публичного обвинения. Прокурор², следователь и дознаватель, участвуя в процессе, представляют в данном случае уже не частный, а общественный и государственный интерес. Вышеперечисленные должностные лица вступают в уголовное дело с целью реализации общего назначения уголовного судопроизводства. Публичность судопроизводства по уголовным делам, где интересы потерпевшего представляются прокурором, следователем, дознавателем, отмечена в норме ч. 5 ст. 319 УПК РФ, определяющей возможность примирения сторон исключительно в порядке ст. 25 УПК РФ (при установлении наличия определённых условий).

Вступление в уголовное дело руководителя следственного органа, следователя либо дознавателя с согласия прокурора лишает стороны права на примирение в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УПК РФ, где потерпевший — частный обвинитель, при нежелании осуждения обвиняемого был вправе примириться с последним и, таким образом, инициировать прекращение разбирательства по делу.

В этих случаях дело подлежит направлению для производства предварительного расследования.

Необходимо отметить, что вступление следователя и дознавателя в производство по уголовному делу частного обвинения должно быть обязательно чётко аргументировано ими в постановлении о возбуждении уголовного дела (а в отношении прокурора — мировым судьёй). Это позволит в дальнейшем проверить законность и обоснованность принятого правоохранительными органами решения.

Лицо, подавшее заявление, приобретает статус частного обвинителя с момента принятия его заявления судом к производству (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). С этого же момента лицо, в отношении которого подано заявление, считается обвиняемым.

¹ Аналогичная система правоотношений была характерна и для УПК РСФСР. Так, в соответствии с положениями ст. 27 УПК РСФСР при вступлении прокурора в уголовное дело частного обвинения оно (дело) приобретало публичный характер, поскольку и предварительное расследование, и судебное разбирательство по нему далее осуществлялись в общем порядке, а потерпевший терял свои права частного обвинителя, в том числе право на примирение с обвиняемым и право на участие в судебных прениях.

² При вступлении в уголовное дело на стадии судебного разбирательства в случае, когда потерпевший не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы и когда необходимость участия прокурора в деле будет признана мировым судьёй.

В случае принятия заявления потерпевшего к производству, мировой судья обязан разъяснить ему его процессуальные права как потерпевшего и частного обвинителя, о чём составляется протокол.

Мировой судья, принимая заявление потерпевшего по уголовному делу частного обвинения, не должен предпринимать каких-либо проверочных действий по установлению наличия либо отсутствия факта преступления, виновности лица, указанного потерпевшим в заявлении.

В отличие от процедуры возбуждения уголовных дел публичного обвинения, где предусмотрена проверка поступивших сведений о преступлении, при приёме заявления по делу частного обвинения мировой судья должен лишь установить соответствие указанных в заявлении данных требованиям закона. В этой связи представляется спорным мнение Е.И. Аникиной о том, что, устанавливая соответствие жалобы предъявляемым требованиям, «суд объективно становится субъектом формулирования обвинения»¹.

В сущности же своей юридические последствия обращения потерпевшего в суд за защитой прав и интересов по делу частного обвинения ничем не отличаются от последствий обращения потерпевшего по делу публичного обвинения, и также в результате любого такого обращения «суд по требованию обвинителя рассматривает и разрешает уголовное дело, т. е. устанавливает наличие или отсутствие спорного уголовно-правового отношения между государством и лицом, преданным суду, ...разбирает предъявленный обвинителем уголовный иск и в зависимости от оснований этого иска (доказательств) принимает решение об удовлетворении иска (признании подсудимого виновным) или об отказе в иске (оправдании подсудимого или прекращении дела)»². Как в любом другом случае, требующем вмешательства государства (в гражданском, административном, уголовном порядке), именно заявление (иск) потерпевшего отображает причинно-следственную связь между правонарушением и возникшей деятельностью суда как органа осуществления правосудия и является универсальным правовым инструментом, приводящим в движение механизм судебной машины³.

После того, как заявление пострадавшего от преступления лица будет принято мировым судьёй к своему производству, оно уже в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголов-

¹ Аникина Е.И. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Аникина. — Саранск, 2000. — С. 105.

² Полянский Н.Н. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. — М.: Наука, 1983. — С. 73.

³ Полянский Н.Н. Там же. — С. 69.

ное преследование, вручается подсудимому для подготовки им своей защиты в судебном заседании¹. В течение семи суток со дня поступления заявления в суд мировой судья вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, вручает ему копию поданного заявления, знакомит с материалами уголовного дела, разъясняет права обвиняемого и выясняет, кого необходимо вызвать в суд в качестве свидетелей защиты. В случае неявки в суд лица, в отношении которого подано заявление, в соответствии с п. 4 ст. 319 УПК РФ ему направляется копия заявления с разъяснением прав подсудимого, а также условий и порядка примирения сторон. В этот момент неявка обвиняемого ещё не может служить основанием для применения к нему меры пресечения ввиду неявки по вызову мирового судьи².

Полномочия мирового судьи по ознакомлению привлекаемого к уголовной ответственности лица с предъявляемым обвинением состоят в непосредственном ознакомлении его с заявлением частного обвинителя, материалами уголовного дела (ответами на запросы судьи, ходатайствами стороны обвинения об оказании содействия в собирании доказательств, протоколами процессуальных действий, выполненных по заданию судьи органами предварительного расследования), а также в разъяснении прав подсудимого и выяснении вопроса о том, кого необходимо вызвать в судебное заседание в качестве свидетелей защиты. Совершенно бесспорно, что «эти действия мирового судьи не могут быть истолкованы как предъявление обвинения»³.

Особенность производства по делам частного обвинения предполагает выступление потерпевшего в качестве самостоятельно действующего, активного субъекта обвинения, на котором лежит обязанность доказывания предъявленного обвинения самостоятельно собранными и представленными судье доказательствами.

¹ О значении заявления потерпевшего по делу частного обвинения как обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование, см.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 1999 г. № 11-О по запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // СЗ РФ. — 1999. — № 12. — Ст. 1488.

² В данном случае невозможность применения к обвиняемому меры пресечения обусловлена отсутствием в материалах уголовного дела сведений об ознакомлении лица, в отношении которого подано заявление, с сущностью обвинения по делу частного обвинения и ознакомления его с комплексом прав и обязанностей обвиняемого.

³ *Смирнов А.В.* Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2005. — С. 557.

В этой связи некоторыми процессуалистами высказываются обоснованные опасения, связанные с реализацией потерпевшими права на судебную защиту законных интересов, нарушенных преступлениями. Опасения этой части юристов имеют под собой реальную основу для таких выводов. Так, Т.В. Трубникова, отмечая тот факт, что «требования к объёму и качественной стороне доказательств ничем не отличаются от тех, что предъявляются к делам публичного характера», делает вывод о том, что «доказывание существования или нарушения права гражданина может стать настолько сложным для него, что претерпевание этого нарушения будет более предпочтительным, нежели обращение в суд»¹.

Выводы о сложности выполнения для обычного потерпевшего — частного обвинителя возложенной на него функции по собиранию и представлению доказательств обосновываются данными статистики. К примеру, С.И. Катькало отмечал, что в 60-х гг. XX в. в Ленинграде в среднем около 90% оправдательных приговоров (от их общего числа) приходилось на дела частного обвинения².

Вопрос о предоставлении частному лицу полномочий обвинителя имеет также и оборотную сторону. Его проблематичность заключается в опасности злоупотреблений потерпевшим правами частного обвинителя. Особая значимость этого вопроса становится очевидной при учёте зависимости возникновения, продолжения или прекращения уголовного (!) судопроизводства всего лишь от волеизъявления частного лица. Ведь общеизвестно, что на практике нередки случаи, когда «потерпевший» провоцирует другое лицо на конфликт и возбуждает уголовное дело частного обвинения с целью шантажа, вымогательства денег, требуя исполнения своих требований (чаще всего материальных) в качестве условия прекращения уголовного судопроизводства.

О необходимости установления гарантий от злоупотреблений потерпевшим своим правом частного обвинения писали многие учёные-процессуалисты. Так, И.Я. Фойницкий отмечал, что такой гарантией «может быть только строгая ответственность обвинителей»³. В.К. Случевский в качестве такого рода гарантий выделял возлагаемые на частного обвинителя обязательства оплатить судебные издержки в случае оправдания подсудимого⁴.

¹ Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощённых судебных производств / Т.В. Трубникова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — С. 47.

² По данным, приведённым в монографии Трубниковой Т.В. Указ. соч. — С. 48.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / И.Я. Фойницкий. — СПб: б.и., 1897. — С. 5.

⁴ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство / В.К. Случевский. — СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. — Ч. 1. — С. 229.

Изначально российским уголовно-процессуальным законодательством прямо не была предусмотрена уголовная ответственность частного обвинителя за привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица. В содержании ст.ст. 318, 319 УПК РФ, регламентирующих процедуру возбуждения уголовного дела, не было ни прямого упоминания об обязанности мирового судьи предупредить заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, ни ссылки на ст. 141 УПК РФ, где оговаривается общий порядок принятия заявления о преступлении¹. Однако это упущение в 2007 г. было устранено законодателем, и теперь ч. 6 ст. 318 УПК РФ прямо указывает на обязательство мирового судьи предупредить заявителя об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ².

Длительное время оставался неразрешённым вопрос о реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию в порядке частного обвинения. Так, не вполне понятным представлялось принятие на себя государством повышенной ответственности за действия частного обвинителя в случаях предъявления им необоснованного обвинения. Данное обстоятельство добавляло неопределённости вопросу о правовой ответственности частного обвинителя за незаконное уголовное преследование. В соответствии с действовавшим до апреля 2013 г. уголовно-процессуальным законодательством при вынесении мировым судьёй по делу частного обвинения оправдательного приговора возмещать вред, причинённый необоснованно обвинённому в результате уголовного преследования, приходилось государству. И только с принятием Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 54-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ была установлена пра-

¹ Предложения нормативного закрепления обязанности судьи при получении жалобы в порядке частного обвинения разъяснить заявителю ответственность за заведомо ложный донос, в целях защиты прав граждан от необоснованного обвинения частными лицами, высказывались ещё при подготовке основных нормативных документов в начальный период судебно-правовой реформы, в том числе авторским коллективом теоретической модели УПК (Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. — М.: Ин. гос. и пр. АН СССР, 1990. — С. 294).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ // Рос. газ. — 2007. — 17 апр. — № 80 (4343).

³ СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1662.

вовая норма, закрепляющая положение о том, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке реабилитации по уголовным делам частного обвинения имеют лишь осуждённые по уголовным делам частного обвинения, возбуждённым судом в соответствии со ст. 318 УПК РФ, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осуждённого либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 24 и п.п. 1, 4 и 5 части первой ст. 27 УПК РФ. Разъясняя данное положение, Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 29 ноября 2011 г. № 17 (в ред. от 02 апреля 2013 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», отметил следующее: «Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения ... возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие решения, не распространяются.»¹. Таким образом, в настоящее время уголовно-процессуальным законодательством чётко определено, что лицо имеет право на реабилитацию в тех случаях, когда обвинительный приговор по делу частного обвинения отменён и уголовное дело прекращено по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 133 УПК РФ, в апелляционном, кассационном, надзорном порядке, в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами либо когда судом апелляционной инстанции после отмены обвинительного приговора по делу постановлен оправдательный приговор. В остальных случаях лицо вправе обратиться за разрешением вопросов, связанных с возмещением вреда в результате частного уголовного преследования, в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 133 УПК РФ).

Историко-правовой экскурс показывает, что эта проблема, имевшая место и во времена Российской империи, была уже тогда успешно разрешена законодателем. Так, ст. 121 Устава уголовного судопроизвод-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 нояб. 2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [36](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144543&dst=100037&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENO DE=69774703—8#0, свободный. — Загл. с экрана.</p></div><div data-bbox=)

ства (далее по тексту — УУС) содержала правило, согласно которому в случае, если судебное разбирательство покажет недобросовестность обвинения, судья приговаривал обвинителя к уплате судебных издержек, а по просьбе обвиняемого — к вознаграждению последнего за понесённые убытки¹.

Обращение к опыту других стран также показывает, что зарубежное законодательство, предусматривая диспозитивное право потерпевшего осуществлять уголовное преследование в частном порядке, также закрепляет гарантии добросовестности такого обвинения. Так, УПК Польши предусмотрено, что в случае вынесения по делу частного обвинения оправдательного приговора с обвинителя взыскивается судебная пошлина в установленном размере за каждую пройденную инстанцию².

В этой связи, как представляется, мировому судье целесообразно в обязательном порядке знакомить частного обвинителя с положениями главы 18 УПК РФ при приеме его заявления.

Выводы

1. Для уголовных дел частного обвинения, в отличие от общих правил возбуждения уголовного судопроизводства, законодателем установлен особый порядок возбуждения уголовных дел «путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд».

2. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод об изменении правовой природы заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения, которому по существу придается сила решения о возбуждении уголовного дела.

3. Заявление потерпевшего по делу частного обвинения выражает сущность предъявленного обвинения и, заменяя собой обвинительное заключение (обвинительный акт), определяет предмет и пределы судебного разбирательства.

¹ Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений по продолжению свода законов 1908 года, новых законов о введении суда присяжных... / С.Г. Щегловитов. — 10 изд., перераб. и доп. по сост. на 1 янв. 1910 г. — СПб: Тип. А.С. Суворина, 1910. — С. 140.

² См.: Усиевич Б.Б. Процессуальная деятельность потерпевшего в уголовном судопроизводстве Польской Народной Республики / Б.Б. Усиевич // Потерпевший от преступления: темат. сб. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. — С. 158.

Вопросы для самоконтроля

1. Каково юридическое значение заявления потерпевшего по делу частного обвинения?
2. Перечислите требования, предъявляемые к заявлению о преступлении, подлежащем преследованию в порядке частного обвинения.
3. Укажите правовые последствия подачи мирового судье заявления по делу частного обвинения, не удовлетворяющего требованиям, предусмотренным ч.ч. 5, 6 ст. 318 УПК РФ.
4. Раскройте содержание принципа делимости обвинения в уголовном судопроизводстве по делам частного обвинения.
5. Перечислите, в каких случаях и какими участниками уголовного судопроизводства возбуждаются уголовные дела о преступлениях, подлежащих преследованию в частном порядке, и при отсутствии заявления потерпевшего?
6. Укажите полномочия мирового судьи после принятия заявления по делу частного обвинения к производству.

2.2. Вопросы теории и практики возбуждения уголовных дел частного обвинения

Производство по уголовным делам частного обвинения является упрощённой формой судопроизводства и потому лишено такой стадии, как досудебное производство (в остальных случаях-исключениях, рассмотренных ранее, уголовное преследование утрачивает черты частного и преобразуется в уголовное дело публичного обвинения¹). В отличие от обычной формы судопроизводства, где решение о возбуждении уголовного дела принимается специально уполномоченными на то должностными лицами в строго установленном законом порядке, завершающем процесс приёма и рассмотрения сообщения о преступлении, в отношении производства по уголовным делам частного обвинения законодательно установлено, что материалы по делам данной категории должны поступать непосредственно мировому судье. Одновременно, поскольку природой состязательного уголовного процесса predeterminedено, что на мирового судью как на орган осуществления правосудия не может быть возложено функций по возбуждению уголовных дел, законодатель установил, что возбуждение дел

¹ См. об этом также: *Жирова, М.Ю.* Особенности доказывания по делам частного обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Ю. Жирова. — Самара, 2012. — С. 9.

рассматриваемой категории должно производиться путём подачи заявления в суд потерпевшим или его законным представителем¹.

Отсутствие стадии досудебного производства при производстве по уголовным делам частного обвинения, как следствие, влечёт за собой отсутствие сформулированного и предъявленного органами обвинения специального обвинительного акта (обвинительного заключения). Но ведь, как известно, осуществление уголовно-процессуальной деятельности невозможно без обвинения, поэтому в качестве единственно возможного в данной ситуации процессуального документа, содержащего обвинительный тезис, закон стал рассматривать заявление потерпевшего.

По вопросу о правовой природе заявления в юридической литературе имеются различные точки зрения. Так, ряд исследователей полагает, что заявление (жалоба) по делу частного обвинения представляет собой законный повод к возбуждению этой категории дел и, кроме того, выступает в качестве акта обвинительной деятельности потерпевшего². Заявление (жалоба) потерпевшего вполне обоснованно рассматривалась сторонниками этой точки зрения именно *поводом* для возбуждения дел частного обвинения (в соответствии с правовой природой термина)³

¹ Положение о незаконности возложения на суд обязанностей по возбуждению уголовных дел было закреплено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края // СЗ РФ. — 1996. — № 50. — Ст. 5679. Вынесенным решением Конституционный Суд Российской Федерации разрешил проблему несоответствия положений УПК РСФСР о наделении суда процессуальными полномочиями по возбуждению уголовного дела и формулированию по нему обвинения положениям Конституции Российской Федерации об осуществлении независимого судебного контроля за обеспечением прав граждан в уголовном судопроизводстве (ст.ст. 18, 46 ч. 1, 120 Конституции Российской Федерации). Данным постановлением были признаны неконституционными положения статьи 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело или отказывать в его возбуждении, а также излагать в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения.

² *Альперт С.А.* Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего / С.А. Альперт. — Харьков: изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1976. — С. 26; *Катькало С.И.* Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 55; *Дорошков В.В.* Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М.: НОРМА, 2000. — С. 45.

³ Под поводами к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальной литературе принято понимать юридически значимые действия, образующие юридические факты, с которыми закон связывает возникновение уголов-

и его этимологическим значением¹⁾, поскольку по УПК РСФСР предусматривалось возбуждение этих дел уполномоченными должностными лицами государственных органов: судом, прокурором, начальником органа дознания, следователем, и поэтому рассмотрение указанными органами заявления о совершении преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, в качестве повода для возбуждения уголовного дела полностью соответствовало нормам ранее действовавшего уголовно-процессуального права.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства (в соответствии с которым дела частного обвинения возбуждаются путём подачи заявления потерпевшим или его законным представителем мировому судье) позволяет сделать вывод об изменении правовой природы заявления потерпевшего по уголовному делу частного обвинения, которому по существу придаётся сила решения о возбуждении уголовного дела. Так, в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 318 УПК РФ заявление должно содержать адресованную суду просьбу о принятии уголовного дела (не заявления, а уже возбуждённого уголовного дела!) к производству. Таким образом, позиция законодателя по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что заявление потерпевшего по делу частного обвинения имеет силу акта о возбуждении уголовного дела.

И, конечно же, неоспоримым остаётся положение о том, что заявление потерпевшего по делу частного обвинения выражает сущность предъявленного обвинения и, заменяя собой обвинительное заключение (обвинительный акт), определяет предмет и пределы судебного разбирательства²⁾.

Аналогичной законодательной точки зрения о сущности заявления потерпевшего придерживаются некоторые процессуалисты, кото-

но-процессуальных отношений: *Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. — С. 210; *Вандышев В.В.* Уголовный процесс: курс лекций / В.В. Вандышев. — СПб: Питер, 2002. — С. 132; *Файзулин М.* Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа / М. Файзулин // Сов. юст. — 1993. — № 23. — С. 28.

¹⁾ Толковый словарь русского языка содержит следующее определение: «Повод — случай, обстоятельство, которое можно использовать с какой-нибудь целью, предлог, причина» (Толковый словарь русского языка. — Т. III / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1939. — С. 337).

²⁾ *Головачук О.С.* Частное обвинение в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Головачук // Екатеринбург, 2001. — С. 53; *Катькало С.И.* Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 55; *Попова И.И.* Понятие частного обвинения / И.И. Попова // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 4.

рые считают, что заявление потерпевшего по делу частного обвинения может быть охарактеризовано как акт реагирования потерпевшего на совершённое в отношении него преступление и представляет собой аналог решения о возбуждении уголовного дела с формулировкой выдвинутого частным лицом обвинения¹.

Крайне расплывчатая формулировка ст. 318 УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель остерегся прямо определить заявление потерпевшего по делу как постановление о возбуждении уголовного дела². И это объяснимо, поскольку отечественный уголовно-процессуальный институт возбуждения уголовного дела не приемлет возможности вынесения акта о возбуждении уголовного дела, влекущего расследование и разрешение дела по существу каким-либо иным лицом, помимо прямо определённых законом (не являющимся должностным), поэтому нынешняя формулировка ст.ст. 318, 319 УПК РФ, предусматривающая в качестве условия возбуждения уголовного дела частного обвинения не только подачу потерпевшим заявления о преступлении, но и принятие его мировым судьёй, представляется наиболее удачной и предпочтительной.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о субъектах обвинения по делам частного обвинения. Определение в законе субъекта подачи заявления как «потерпевшего», как представляется, вступает в противоречие с другими нормами уголовно-процессуального законодательства. А ведь, как совершенно верно отмечает И.В. Смолькова, «... однозначность понятий, унификация терминологии, устранение как синонимичности, так и полисемии» способствует «интересам чёткого единообразного применения закона»³ и, напротив, нечёткость терминологии отрицательно сказывается на правоприменении.

Формулировка ст. 42 УПК РФ предполагает необходимость установления наличия материально-правовых и процессуальных оснований для признания гражданина потерпевшим. К материально-правовым основаниям относится наличие данных, дающих основание полагать, что преступлением был причинён физический, имущественный и моральный вред (для физического лица), а также вред имуществу и деловой

¹ Корнуков В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. — С. 127.

² См. также об этом: Новокрещенев Н.С. Производство у мирового судьи по делам частного обвинения: учеб. пособие / Н.С. Новокрещенев. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. — С. 37.

³ Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе / И.В. Смолькова. — М.: Луч, 1999. — С. 11.

репутации (для юридического лица). Процессуальным же основанием признания физического либо юридического лица потерпевшим является постановление о признании потерпевшим специально уполномоченным на то должностным лицом — дознавателем, следователем или судом¹. Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ на момент подачи мировому судье заявления о преступлении гражданин фактически не может быть признан обладателем процессуального статуса потерпевшего, в связи с чем необходимо отметить существующую в настоящее время коллизию уголовно-процессуальных норм. Наиболее предпочтительным представлялось бы использование термина «пострадавший»², что позволило бы устранить коллизию процессуальных норм и успешно разрешить вопрос о моменте наделения гражданина процессуальным статусом потерпевшего и предоставлении ему всех предусмотренных законом прав.

Такую же неопределённость вызывает оперирование терминами «законный представитель» и «свидетель» в тексте ст. 318 УПК РФ. Здесь также складывается подобная ситуация с определением момента наделения данных лиц соответствующими процессуальными статусами.

Заслуживает внимания неоднократно поднимаемый на страницах юридической печати, но так и не разрешённый законодателем, вопрос о возрасте, с которого потерпевший может самостоятельно реализовывать свои полномочия частного обвинителя. Суть данной проблемы заключается в необходимости определения момента наступления полной дееспособности потерпевших в уголовном судопроизводстве. В юридической науке под полной дееспособностью гражданина понимается способность лица — участника правоотношений своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности³. Разрешение на законодательном уровне вопроса об определении возраста полной уголовно-процессу-

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. — М.: Юрист, 2003. — С. 103; *Божьев В.* Процессуальный статус потерпевшего / В. Божьев // Рос. юст. — 1994. — № 1. — С. 47; *Ковтун Н.* Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении / Н. Ковтун // Рос. юст. — 2001. — № 8. — С. 39.

² *Хатуева В.В.* Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / В.В. Хатуева // Рос. следователь. — 2005. — № 1. — С. 11; *Каретникова А.Г.* Нужен ли потерпевший по делам частного обвинения? / А.Г. Каретникова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. ПРАВО. — 2002. — № 5. — С. 102.

³ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юрист, 1994. — С. 147; *Марченко М.Н.* Теория государства и права в вопро-

альной дееспособности потерпевших должно будет способствовать разрешению достаточно остро стоящей проблемы законного представительства несовершеннолетних потерпевших.

Редакция ст. 318 УПК РФ о возможности возбуждения уголовного дела частного обвинения потерпевшим *или* его законным представителем при буквальном её толковании предполагает возможность возбуждения дела либо непосредственно несовершеннолетним потерпевшим, либо, как вариант, его законным представителем. В законе прямо не указывается на то, с какого возраста лицо уполномочивается на самостоятельное осуществление частного обвинения. Необходимость официального разрешения данного вопроса обусловлена и возможностью возникновения перед правоприменителем следующей дилеммы: кому отдать приоритет при решении вопроса о прекращении уголовного дела посредством примирения — несовершеннолетнему пострадавшему или его законному представителю, если они расходятся во мнениях? УПК РФ не содержит ответа на данный вопрос.

Неурегулированность данной проблемы законодательным способом является уже традиционной. Ещё с самого первого опыта законодательного оформления института частного обвинения законы Российской империи оставили вопрос о возрасте наступления полной уголовно-процессуальной дееспособности потерпевших от преступления лиц открытым. Об этой проблеме писал ещё И.Я. Фойницкий, указывая, что «случай малолетства потерпевшего в западных государствах оговаривается особо, и по нему в уголовных законах даются точные постановления, не оставляющие места никакому сомнению»¹.

В связи с «молчанием» по рассматриваемому вопросу российского законодателя на протяжении различных периодов исторического развития института частного обвинения учёными-процессуалистами высказывались различные точки зрения. Так, в юридической литературе дореволюционного периода встречались предложения о допуске к са-

сах и ответах: учеб. пособие / М.Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — С. 140.

¹ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2 / И.Я. Фойницкий. — СПб: Альфа, 1996. — С. 32. Там же И.Я. Фойницкий указывал, что венгерское, голландское, германское и норвежское законодательства предоставляли право самостоятельного обвинения лицам, достигшим 16-летнего возраста. До наступления этого возрастного рубежа по уголовному закону Венгрии, Норвегии и Голландии частное обвинение могло осуществляться исключительно законными представителями потерпевших, а германское законодательство допускало совместное осуществление обвинительной деятельности.

мостоятельному возбуждению уголовного преследования несовершеннолетних лиц в возрасте от 10 до 17 лет¹.

В советский период правоприменителю предписывалось руководствоваться разъяснениями Циркуляра народного комиссариата юстиции РСФСР № 156, согласно которому жалоба по делам частного обвинения «может подаваться и несовершеннолетним и его законными представителями. Примирение же допускается лишь при согласии на это не только самого несовершеннолетнего потерпевшего, но и его законного представителя»².

Большинство современных процессуалистов считает, что наиболее оптимальным следует считать 16-летний возраст достижения полной уголовно-процессуальной дееспособности. Установление 16-летнего рубежа для обретения процессуальной дееспособности аргументируется тем фактом, что с этого же возраста уголовное законодательство предусматривает наступление уголовной ответственности по большинству преступлений. «Иначе, — как считает В.В. Дорошков, — получится, что молодой человек, которому исполнилось 16 лет, может нести уголовную ответственность за заведомо ложный донос, дачу ложных показаний, но не вправе осуществлять свои законные права, в том числе на примирение с потерпевшим, а должен получить согласие на это у своих родителей (опекунов, попечителей)»³.

¹ *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений по продолжению свода законов 1908 года, новых законов о введении суда присяжных ... / С.Г. Щегловитов. — 10-е изд., перераб. и доп. по сост. на 1 янв. 1910 г. — СПб: Тип. А.С. Суворина, 1910. — С. 84; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Под ред. Н.С. Таганцева. — 15-е изд., пересм. и доп. СПб: Тип. М. Меркушева, 1910. — С. 211.

² Цит. по: *Чельцов-Бебутов М.А.* Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов-Бебутов. — Вып. 2. — Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1929. — С. 63.

³ *Дорошков В.В.* Частное обвинение: правовая теория и судебная практика. С. 57. См. также: *Милицин С.Д.* Особые производства и новое уголовно-процессуальное законодательство / С.Д. Милицин, О.С. Головачук, Е.А. Попкова // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. тр. — М. — Оренбург. — 1999. — С. 76; *Власов А.А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — С. 136; *Петухов Ю.Е.* Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Е. Петухов. — М., 1996. — С. 121—122.

Принципиально иную точку зрения по рассматриваемому вопросу высказала Е.А. Артамонова. По её мнению, в случаях несовершеннолетия потерпевшего либо наличия у него каких-либо психических (физических) недостатков устанавливать правосубъектность потерпевшего суду необходимо в каждом конкретном случае¹. Данное предложение, безусловно, не лишено разумной основы. Однако к 16-летнему возрасту несовершеннолетний обычно достигает такого уровня психического развития, который позволяет правильно воспринимать обстоятельства дела, осознавать значение и последствия своих действий и действий соответствующих должностных лиц и органов². Права же лиц, обладающих физическими и психическими недостатками, защищены в должной мере положениями закона о вступлении в уголовное судопроизводство по делам частного обвинения профессионального юриста, государственного обвинителя — прокурора (ч. 3 ст. 318 УПК РФ). К тому же обязанность мирового судьи в каждом случае устанавливать правосубъектность потерпевшего приведёт к такому негативному последствию, как затягивание судебного разрешения спора.

Поэтому более справедливым, рациональным и обоснованным представляется предложение первой группы авторов, позволяющее определить возрастом полной уголовно-процессуальной правосубъектности потерпевшего 16-летний возраст и, таким образом, расширить круг лиц, уполномоченных на самостоятельное осуществление уголовного преследования.

Таким образом, применительно к уголовному судопроизводству по делам частного обвинения, к самостоятельному осуществлению функций по уголовному преследованию, как представляется в силу

¹ Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — С. 11.

² Так, В.Л. Васильев указывает, что «в нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения заканчивается в подростковом возрасте (к 14—16 годам)», и что при осуществлении процессуальных действий с участием несовершеннолетних возрастной группы от 15 лет «в целом действуют психические закономерности, характерные уже для взрослого человека» (Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. — СПб: Питер Пресс, 1997. — С. 416). Р.С. Немов, занимаясь изучением интеллектуального развития в подростковом и юношеском возрасте, отмечал, что уже в старших классах школы (до 16—17 лет) «развитие познавательных процессов детей достигает такого уровня, что они оказываются практически готовыми к выполнению всех видов умственной работы взрослого человека, включая самые сложные» (Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. — Кн. 2 / Р.С. Немов. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — С. 35, 139).

буквального толкования нормы закона и результатов теоретических исследований, возможно допустить потерпевших от преступлений лиц, достигших возраста 16 лет. Мировым судьям необходимо принимать к производству уголовные дела, возбуждённые по заявлениям таких лиц, независимо от наличия документально оформленного обращения родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и т. д., при этом заявления законных представителей потерпевшего, достигшего 16-летнего возраста, должны рассматриваться как информация, после проверки и оценки которой прокурор вправе начать уголовное преследование виновного в публичной форме, если им будут установлены обстоятельства, предусмотренные ч. 3 ст. 318 УПК РФ. Также правоприменительно в первую очередь необходимо руководствоваться мнением потерпевшего, достигшего 16-летнего возраста, и при решении вопроса о прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением.

Особая значимость заявления потерпевшего по делу частного обвинения, обуславливающая необходимость его строгого соответствия установленным законом требованиям, в практической деятельности правоохранительных органов породила ещё одну требующую научного исследования проблему.

Внесёнными в УПК РФ изменениями (Федеральный закон от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ) был определён новый порядок защиты прав лиц, пострадавших от преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, применительно к тем случаям, когда сведения о лице, совершившем преступление, потерпевшему не известны. В соответствии с указанными изменениями, уголовные дела о таких преступлениях возбуждаются следователем, руководителем следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора и подлежат направлению для производства предварительного расследования (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Рассмотрение на законодательном уровне вопроса о порядке обращения в правоохранительные органы лиц, пострадавших от преступлений, подлежащих преследованию в порядке частного обвинения, было обусловлено возникновением ситуации, когда потерпевший не мог реализовать своё конституционное право на судебную защиту нарушенных преступлением прав. Это такие случаи, когда, с учётом действовавшего до 12 апреля 2007 г. порядка обращения к мировому судье, потерпевший по независящим от него обстоятельствам не мог исправить недостатки в своём заявлении (а именно — указать сведения о личности правонарушителя или, к примеру, свидетелей произошедшего инцидента) и оказывался вне действия механизма государствен-

ной защиты прав человека. Такая ситуация явилась следствием ряда законодательных изменений, в результате чего провозглашение реального доступа каждого гражданина к правосудию, к огромному сожалению, на деле оказывалось лишь формальным декларированием.

Так, изначально Федеральным законом от 8 декабря 2003 № 162-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения¹, в соответствии с которыми ст. 115 УК РФ (умышленное причинение лёгкого вреда здоровью) и ст. 116 УК РФ (побои) были дополнены квалифицирующими признаками. В качестве такого квалифицирующего признака законодатель определял совершение этих деяний из хулиганских побуждений. Криминологическая характеристика хулиганства свидетельствует о том, что в большинстве случаев такие правонарушения совершаются незнакомыми потерпевшему людьми. Однако нормы уголовно-процессуального права, регламентировавшие порядок подачи и приёма заявлений по делам частного обвинения и устанавливавшие в качестве обязательного требования к подаваемому мировому судье заявлению указание в нём сведений о лице, подлежащем уголовному преследованию, длительное время оставались в прежнем виде без изменений.

Внесение изменений в материальный уголовный закон без корректировки соответствующих норм уголовного процессуального права, естественно, спровоцировало образование некоего правового вакуума². Пробел в урегулировании данного процессуального вопроса сразу же повлёк различные толкования на практике, что в конечном итоге негативно сказалось на защите прав потерпевших. В сложившейся ситуации Конституционным Судом Российской Федерации был рассмотрен вопрос о соответствии конституционным нормам некоторых положений УПК РФ, касающихся производства по делам частного обвинения. В соответствии с Постановлением КС Российской Федерации от 27 июня 2005 г. были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, её статьям 18, 21 (ч. 1), 45, 46 (ч. 1), 52 и 118 (ч. 1) положения частей второй и четвёртой статьи 20, части шестой ст. 144, пункта 3 части первой ст. 145, части третьей ст. 318 УПК РФ в той их части, в какой они не обязывают прокурора, следователя, орган дознания и дознавателя принять по заявлению лица, пострадав-

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848.

² См. об этом также: *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журн. рос. права. — 2006. — № 7. — С. 64.

шего в результате преступления, предусмотренного статьёй 115 или статьёй 116 УК РФ, меры, направленные на установление личности виновного в этом преступлении и привлечение его к уголовной ответственности в закреплённом уголовно-процессуальном законом порядке¹.

Таким образом, Конституционным Судом Российской Федерации было установлено, что действующие на момент рассмотрения вопроса нормы уголовно-процессуального законодательства не регламентируют в полной мере правоотношения, складывающиеся в результате обращения в правоохранительные органы лиц, пострадавших от нанесения побоев и причинения лёгкого вреда здоровью неизвестными лицами, и в дальнейшем подлежат редактированию посредством внесения изменений. Это решение Конституционного Суда Российской Федерации касалось следующих норм УПК РФ: ч. ч. 2, 4 ст. 20, ч. 6 ст. 144, п. 3 ч. 1 ст. 145, ч. 3 ст. 318.

В развитие определённой Конституционным Судом Российской Федерации в 2005 г. концепции реформирования уголовно-процессуального законодательства спустя два года и был принят Федеральный закон от 12 апреля 2007 г. № 47-ФЗ. Основными его нововведениями было сужение круга уголовных дел частного обвинения (посредством удаления из числа преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, таких составов преступлений, как: ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ) и расширение перечня оснований для вмешательства в сферу частных интересов публичных органов. Подобной точки зрения придерживаются А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, считающие, что отсутствие в подаваемом заявлении данных о личности обвиняемого свидетельствует о том, что потерпевший не в состоянии самостоятельно защищать свои права и законные интересы². С необходимостью аналогичного законодательного урегулирования этого вопроса соглашается и Д.Т. Арабули³.

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвёртой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П // СЗ РФ. — 2005. — № 28. — Ст. 2904.

² Смирнов А.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2005. — С. 556.

³ Арабули Д.Т. Некоторые особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / Д.Т. Арабули // Роль правоохранительных органов в совре-

Произведённый анализ норм УПК РФ и Постановления Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что даже в свете сложившейся ситуации, когда возникла реальная угроза «выпадения» части пострадавших из сферы государственной и судебной защиты прав граждан, расширение перечня оснований для возбуждения уголовного дела частного обвинения следователем или дознавателем с согласия прокурора не является обоснованно необходимым.

Так, нельзя не согласиться с изложенной в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации позицией заместителя прокурора Октябрьского округа города Мурманска, в соответствии с которой отсутствуют основания *публичного* уголовного преследования лица в связи с совершением им преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, если пострадавшее лицо не обладает сведениями о личности правонарушителя. Ведь потерпевший является полностью право- и дееспособным лицом и вполне может осуществлять свои функции частного обвинителя. По данному делу гражданин И.А. Илькевич «является совершеннолетним, трудоспособным, имеет место работы и материальный достаток»¹, а значит, не лишён возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам (установленным ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Указанная позиция представляется совершенно верной, поскольку проведение полномасштабного предварительного расследования лишает потерпевшего права *самостоятельно* осуществлять обвинение, собирать доказательства и представлять их суду, разрешать вопрос о прекращении уголовного преследования. В этом случае утрачивается ценность института частного обвинения как упрощённого, ускоренного порядка производства. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в качестве частного обвинителя в первую очередь является его правом, а не обязанностью, и хотя осуществление досудебного производства по делу частного обвинения не лишает потерпевшего его прав, в том числе права поддерживать обвинение в судебном заседании, всё же потерпевший будет лишён возможности самостоятельно формулировать и выдвигать обвинение (ст. 22 УПК РФ) — за него это сделают органы предварительного расследования. В связи с вышесказанным представляется, что современная редакция ч. 4 ст. 20, ч. 3

менном обществе: проблемы научно-практического обеспечения: Мат-лы X науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Издат.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. — С. 30.

¹ СЗ РФ. — 2005. — № 28. — Ст. 2904.

ст. 21, ч. 4 ст. 147, ч. 3 ст. 318 УПК РФ отражает излишнюю степень вмешательства государственных органов в сферу частных интересов граждан в части возможности рассмотрения отсутствия у пострадавшего сведений о личности лица, подлежащего уголовному преследованию в порядке частного обвинения, в качестве нахождения в зависимом или беспомощном состоянии.

Обращаясь к вопросу об алгоритме действий сотрудников органов внутренних дел при поступлении в правоохранительный орган заявлений (сообщений) о преступлениях, подлежащих преследованию в частном порядке, следует указать следующее. В соответствии с требованиями Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях¹, после регистрации заявления (сообщения) изложенные в них факты подлежат обязательной проверке уполномоченным должностным лицом территориального органа МВД России, с принятием в пределах его компетенции решения в установленном порядке.

По итогам проведения проверочных мероприятий в случае обращения пострадавшего не непосредственно в суд, а в правоохранительные органы, органом дознания должны быть произведены необходимые процессуальные действия, по результатам производства которых мировому судье подлежат направлению следующие материалы (с учетом специфики поступившего заявления (сообщения) о преступлении):

1. Заявление потерпевшего;
2. Объяснения, полученные должностными лицами органов дознания у пострадавшего лица и очевидцев произошедшего;
3. Копия направления потерпевшего на медицинское освидетельствование в Бюро судебно-медицинских экспертиз (для установления степени тяжести причиненного здоровью вреда) и акт медицинского освидетельствования;
4. Заключение эксперта по результатам производства судебно-медицинской экспертизы (заключение эксперта относится к числу источников доказательств по уголовному делу, в связи с чем его получение является более предпочтительным по сравнению с актом медицинского освидетельствования);

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газ. — 2014. — 14 ноября. — № 260.

5. Протокол осмотра места происшествия;
6. Постановление о производстве освидетельствования и протокол освидетельствования;
7. Протокол осмотра предметов (документов);
8. Копии запросов и ответы на них;
9. Акты произведенных исследований документов и предметов;
10. Уведомление потерпевшего о направлении его заявления (или при отсутствии заявления — материалов по факту причинения вреда здоровью) мировому судье для принятия законного решения;
11. Постановление о передаче сообщения о преступлении и материалов проверки в суд.

Помимо постановления о передаче сообщения и материалов его проверки по подсудности, уполномоченным органом или должностным лицом могут быть приняты следующие виды процессуальных решений:

1. Постановление о возбуждении уголовного дела (руководителем следственного органа, следователем, а также с согласия прокурора дознавателем);

2. Постановление о передаче сообщения о преступлении и полученных материалов проверки по подследственности;

3. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление может быть вынесено по результатам проверки заявления (сообщения) только в том случае, если в процессе неё были установлены основания для осуществления уголовного преследования в публичном порядке по преступлениям, предусмотренным ч. 2 ст. 20 УПК РФ. К числу таковых относятся случаи, предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК РФ, а также случаи подачи заявлений в отношении отдельных категорий лиц.

Зачастую заявления граждан, поступающие в органы внутренних дел, бывают составлены с нарушением требований п. 1 ч. 5 ст. 318 УПК РФ и адресованы на имя руководителя соответствующего отдела полиции. В таких случаях в уведомлении, направляемом заявителю, также указывается на необходимость устранения недостатков в заявлении и направления надлежащим образом оформленного заявления мировому судье.

В случаях обращения граждан в правоохранительные органы с заявлениями о совершении преступления, преследуемого в частном порядке, *неизвестными лицами*, органами дознания в обязательном порядке должны быть предприняты меры по установлению личности виновных. В этом случае к материалам проверки должны быть приобщены рапорты (справки) должностных лиц органов дознания о резуль-

татах деятельности по установлению личности неизвестных, виновных в совершении преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

В спектре проблемы защиты прав обвиняемого необходимо указать на нелогичность отсутствия в перечне требований по содержанию заявления по делу частного обвинения юридической квалификации преступления, поскольку заявление имеет процессуальное значение документа, содержащего обвинительный тезис. Согласие с данным тезисом высказывали также В.М. Быков, А.Л. Корякин¹. «Обвинение ... должно быть законным, обоснованным, формулироваться предельно четко, чтобы обвиняемый, ознакомившись с ним, ясно представлял фактические и юридические признаки, а равно правовую квалификацию инкриминируемого ему преступления. Для этого очень важно, чтобы оно было ...полным и достаточным»². Кроме того, как уже неоднократно подчёркивалось в законе, в научных комментариях по рассматриваемому вопросу, судебное разбирательство осуществляется в рамках обвинения, сформулированного в заявлении потерпевшего по делу частного обвинения³. И как совершенно верно отмечает В.В. Дорошков, «отсутствие ссылки на статью УК следует признавать существенным нарушением права подсудимого на защиту»⁴. Обвиняемый, получив копию заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения, должен быть в полной мере информирован о предъявленном ему обвинении.

¹ См. об этом: *Быков В.М.* Возбуждение уголовных дел частного обвинения по УПК РФ / В.М. Быков // Правоведение. — 2006. — № 3. — С. 131; *Корякин А.Л.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Корякин. — Омск, 2016. — С. 11.

² *Фаткуллин Ф.Н.* Обвинение и защита по уголовным делам: учеб. пособие / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. — С. 44.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР от 25.09.1979 (в редакции Постановления Пленума № 11 от 21.12.1993) // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: «Спарк», 1997. — С. 404; *Францифоров Ю.В.* Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Францифоров. — Саратов, 1998. — С. 20.

⁴ *Дорошков В.В.* Частное обвинение. Правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М.: НОРМА, 2000. — С. 49.

Кроме того, деятельность судьи по определению статьи УК РФ, по которой необходимо квалифицировать действия обвиняемого лица, может быть расценена как проявление его обвинительной деятельности. Так, мировой судья Р. Куссмауль, в статье, посвящённой проблемам частного обвинения, указывает на то, что «осуждение без предварительного формулирования обвинения в обвинительном акте (жалобе, заявлении) является нарушением права обвиняемого (подсудимого) на защиту»¹. Мнение автора по данному вопросу представляется верным, ведь самостоятельная деятельность мирового судьи по юридической квалификации описываемого в поданном заявлении события преступления может расцениваться как осуществление функции обвинения.

Вопросам устранения негативных последствий самостоятельного осуществления частным обвинителем, не имеющим юридического образования, функции уголовного преследования, уделяли внимание многие авторы. По мнению большинства из них, разрешению данной проблемы может способствовать предоставление возможности получения лицами, являющимися потерпевшими по уголовным делам, бесплатной квалифицированной юридической помощи. Формами предоставления такой юридической поддержки могут быть институты муниципальных защитников² либо юридических консультативных органов, функционирующих при мировых судах³. Содержание юридической поддержки частного обвинителя может заключаться в следующем:

1. Оказание помощи в составлении заявления по делу частного обвинения, ознакомление потерпевшего (его представителя) с перечнем требований, предъявляемых законом к этому документу;

2. Оказание помощи в определении юридической квалификации действий виновного в совершении правонарушения лица. О значительной сложности юридической квалификации преступлений, преследуе-

¹ *Куссмауль Р.* Институт частного обвинения нуждается в преобразовании. / Р. Куссмауль // Рос. юст. — 2002. — № 11. — С. 42.

² *Козак Д.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Козак // Российская юстиция. — 2001. — № 9. — С. 6; *Ретунская, Т.П.* Защита частного интереса в стадии возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения / Т.П. Ретунская // Закон и право. — 2005. — № 10. — С. 38; *Махов, В.* Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима / В. Махов // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 67.; *Артамонова, Е.А.* Частное начало в российском уголовном судопроизводстве ... — С. 87.

³ *Степанова, В.Г.* Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Степанова. — Иркутск: БГУЭП, 2008. — С. 129—137.

мых в порядке частного обвинения, и о сложностях разграничения составов преступлений, посягающих на честь, достоинство и репутацию личности, писали многие правоведы¹;

3. Оказание консультативной помощи по собиранию предметов, документов, могущих выступать в качестве доказательств по уголовному делу, а также по привлечению лиц, чье участие является необходимым для правильного разрешения дела (свидетелей, экспертов, специалистов);

4. Помощь лицам, участвующим в уголовном процессе в качестве частных обвинителей, в составлении письменных документов, в том числе ходатайств об оказании содействия в сборе доказательств;

5. Консультирование участников судопроизводства с подробным разъяснением сущности полномочий, предоставленных сторонам, и в первую очередь — частному обвинителю.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Правовое значение заявления по уголовному делу частного обвинения состоит в том, что оно имеет силу акта о возбуждении уголовного дела и содержит в себе обвинительный тезис, определяющий пределы судебного разбирательства;

2. Некоторые из установленных законодательством требований к заявлению, подаваемому мировому судье по делу частного обвинения, препятствуют достижению цели упрощения судопроизводства и, таким образом, не отвечают назначению мировой юстиции;

3. Моментом наступления полной уголовно-процессуальной дееспособности потерпевших от преступлений, подлежащих преследованию в порядке частного обвинения, следует считать достижение ими 16-летнего возраста.

Вопросы для самоконтроля

1. Укажите возраст полной уголовно-процессуальной дееспособности потерпевшего по уголовному делу частного обвинения.

2. Каков алгоритм действий сотрудников органов дознания при поступлении в правоохранительный орган заявления о преступлении, подлежащем преследованию в частном порядке?

¹ См. об этом подробнее: Судебная защита прав и свобод граждан: науч.-практ. пособие / Отв. ред. В.П. Кашепов. — М.: Норма, 1999. — С. 187, 188; *Власов, А.А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — С. 111—115.

Литература, рекомендуемая для изучения по теме

1. Аникина Е.А. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Аникина. — Саранск, 2000. — 171 с.
2. Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения / Ф. Багаутдинов // Законность. — 2000. — № 3. — С. 16—20.
3. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Корякин. — Омск, 2016. — 23 с.
4. Левченко О.В. Функции потерпевшего по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (26). — С. 57.
5. Харченко И.Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2015. — № 4 (30). — С. 164.
6. Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / В.В. Хатуаева // Рос. следователь. — 2005. — № 1. — С. 11—14.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

3.1. Особенности подготовки уголовных дел частного обвинения к судебному разбирательству

По делам частного обвинения на мирового судью возлагается исполнение ряда важных обязанностей, связанных с подготовкой дела непосредственно к судебному разбирательству. Их суть заключается в предоставлении мировому судье полномочий по примирению сторон и полномочий, связанных с собиранием доказательств. Осуществление этих полномочий возможно лишь после выполнения процессуальных действий по ознакомлению обвиняемого с содержанием предъявленного ему обвинения, рассмотрения и разрешения его ходатайств (ч. 3 ст. 319 УПК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ на мирового судью возлагается обязанность разъяснения сторонам возможности примирения.

Примирение сторон рассматривается учёными-процессуалистами в качестве наиболее желательного способа разрешения уголовного конфликта. Выполнение мировым судьёй данных полномочий именно в начальной стадии судопроизводства — стадии подготовки дела к судебному разбирательству — обусловлено возможностью проявления характерной черты производства по делам частного обвинения, позволяющего исчерпать конфликт мирным способом, без применения уголовного принуждения — путём примирения сторон. Прекращение уголовного судопроизводства по делу ещё до начала судебного разбирательства позволяет также обеспечить процессуальную экономию сил и средств.

В случаях, когда примирение не было достигнуто сторонами, мировой судья назначает судебное заседание по правилам гл. 33 УПК РФ, т. е. в общем порядке подготовки к судебному заседанию.

Порядок производства, определённый для дел частного обвинения, на стадии подготовки к судебному заседанию имеет некоторые ограничения по сравнению с процессуальным порядком подготовки к судебному заседанию, предусмотренным гл. 33 УПК РФ. Так, в отличие от общего срока, установленного для принятия решения по поступившему в суд уголовному делу и составляющего 30 суток (ч. 3 ст. 227), по делам частного обвинения мировому судье для этого отводится лишь 14 суток (ч. 2 ст. 321 УПК РФ).

Своевременность рассмотрения уголовных дел частного обвинения составляет существенное условие эффективности судебного разбирательства по делам данной категории. Этот факт, очевидно, и обусловил установление такого достаточно ограниченного срока для начала судебного разбирательства (не ранее трёх и не позднее 14-ти суток), при этом законом не определён конкретный срок, в течение которого мировой судья должен принять решение о назначении судебного заседания. Представляется, что он должен укладываться в этот 14-дневный срок, причём с учётом времени, требующегося для выполнения судьёй действий по ознакомлению привлекаемого к ответственности лица с обвинением и примирению сторон.

Рассмотрение особенностей судопроизводства по делам частного обвинения невозможно без изучения заслуживающей особого внимания проблемы собирания и представления сторонами доказательств в суде.

Вопрос о полномочиях мирового судьи, связанных с собиранием доказательств, заключается в определении роли суда в осуществлении правосудия в соответствии с принципом состязательности сторон. По ходатайству сторон (частного обвинителя, его представителя, обвиняемого, его защитника) мировой судья вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). Содействие мирового судьи может быть выражено, например, в направлении запросов о предоставлении документов и предметов, в вызове в судебное заседание необходимых, по мнению сторон, свидетелей, экспертов и специалистов, в назначении в судебном заседании экспертизы¹.

Кроме того, как совершенно верно отмечают А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, мировой судья может также поручить органу дознания или следователю провести определённые процессуальные (в т. ч. и следственные) действия по собиранию доказательств, о получении которых ходатайствует та или иная сторона². Это правило вытекает из содержания постановления мирового судьи об оказании содействия сторонам в собирании доказательств (ранее закреплённого в качестве приложения 43 к ст. 477 УПК РФ).

Следует отметить, что оказание мировым судьёй помощи сторонам в собирании доказательств допустима и ни в коей мере не противоре-

¹ Ковтун Н.Н. Обеспечение прав обвиняемого при подготовке к судебному заседанию дел частного обвинения у мирового судьи / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 6.

² Смирнов А.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2005. — С. 557.

чит принципу состязательности, если она осуществляется по ходатайствам сторон¹. Думается, что оказание такой помощи не свидетельствует об осуществлении мировым судьёй функции обвинения или защиты. Составление и направление запросов, назначение экспертиз, дача указаний органам дознания о производстве каких-либо следственных действий и т. д., — всё это является лишь проявлением возложенной на суд функции по созданию условий, гарантирующих сторонам возможность осуществления своих прав и свобод в суде. Полномочия мирового судьи по оказанию сторонам содействия в собирании доказательств служат обеспечению доступности правосудия.

Роль суда в доказывании, представляется, достаточно точно определена А.А. Шамардиным: «... задача суда состоит в том, чтобы, создав необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им законом прав, не подменяя стороны в доказывании, вынести справедливое решение по делу. Суд должен объективно и беспристрастно исследовать и оценивать по внутреннему убеждению представленные сторонами доказательства, их относимость, допустимость, достоверность и, по просьбе сторон, оказывать им помощь в получении дополнительных доказательств»².

Инициатива одной из сторон в получении каких-либо предметов, документов, могущих впоследствии выступать в качестве доказательств по уголовному делу, должна быть обязательно отражена в письменном виде. Формами заявления ходатайств могут быть изложенные в письменном виде и представленные мировому судье для исполнения и приобщения к материалам дела ходатайства, а также ходатайства, заявленные в ходе судебного заседания в устной форме и подлежащие занесению в протокол судебного заседания. Отсутствие заявленного стороной ходатайства, выраженного в письменном виде, должно служить основанием для признания доказательства, полученного мировым судьёй самостоятельно, без заявленного стороной ходатайства, и положенного мировым судьёй в основу приговора, недопустимым³.

¹ См.: *Дорошков В.В.* Указ. соч. С. 21; *Варфоломеев В.В.* Правовые аспекты производства по уголовным делам частного обвинения / В.В. Варфоломеев // *Мировой судья*. — 2005. — № 9. — С. 15.

² *Шамардин А.А.* Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе / А.А. Шамардин. — Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2002. — С. 117.

³ На необходимость соблюдения письменной формы ходатайства об оказании содействия в собирании доказательств по делу (с целью фиксации проявле-

В качестве исключения из данного правила следует рассматривать установленное ч. 1 ст. 283 УПК РФ положение, характеризующее форму проявления субсидиарной активности суда в установлении значимых обстоятельств уголовного дела и допускающее назначение судебной экспертизы по собственной инициативе.

В случаях заявления стороной ходатайства о необходимости назначения экспертизы, мировой судья должен выяснить у ходатайствующего лица перечень вопросов, которые должны быть, по его мнению, поставлены на разрешение перед экспертом.

При заявлении ходатайств об истребовании письменных или вещественных доказательств стороны «обязаны не только обозначить доказательства, но и указать причины, препятствующие самостоятельному их получению, а также основания, по которым он считает, что конкретное средство доказывания находится у данного лица или организации»¹.

В контексте осуществления правосудия вопрос о функциях мирового судьи при осуществлении судопроизводства в порядке частного обвинения весьма неоднозначен, что вызывает опасения некоторой части учёных по поводу фактической достижимости торжества права, восстановления справедливости. В этой связи, например, В.Г. Меретуков отмечает: «...вызывает возражение поддерживаемое многими авторами понимание принципа состязательности, состоящего, по их мнению, в том, что суд не должен занимать сколько-нибудь активную позицию в процессе, в частности, не должен сам истребовать доказательства. В условиях низкой правовой грамотности населения, невозможности для большинства людей в силу безденежья воспользоваться услугами квалифицированного адвоката, не всегда высокого профессионального уровня прокуроров, такой подход на практике может привести к тому, что победителем из судебных споров будет выходить тот, кто более квалифицированно ... собрал доказательства. Это вряд ли соответствует интересам защиты граждан»².

ния инициативы именно стороны, а не суда) указывает также Л.А. Василенко (*Василенко Л.А.* Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Василенко. — Омск: Омск. академия МВД России, 2005. — С. 179.

¹ *Артамонова Е.А.* Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — С. 81.

² *Меретуков В.Г.* Мировые суды в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Меретуков. — Волгоград. — 2003. — С. 31.

Действительно, сущность уголовного судопроизводства по делам частного обвинения предполагает активную позицию частного обвинителя, в то время как изучение уголовно-процессуального законодательства и судебной практики вырисовывает картину неравноправности положения потерпевшего и обвиняемого в уголовном судопроизводстве и проблему некоторой «беспомощности» потерпевших¹. В целях нивелирования негативных проявлений юридической безграмотности участников уголовного судопроизводства учёными неоднократно предлагались различные способы разрешения сложившейся ситуации, акцентируя внимание на необходимости оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим².

В Проекте УПК РФ, подготовленном авторским коллективом Государственно-правового Управления Президента Российской Федерации (далее — Проект УПК ГПУ), ныне представляющем уже доктринальную ценность, в ст. 19 предлагалось установить гарантии прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи в ходе уголовного судопроизводства³. В данной статье предлагалось потерпевшему, участвующему в уголовном судопроизводстве в качестве частного обвинителя, по его просьбе предоставлять юридическую помощь, причём в некоторых случаях бесплатно. Несмотря на то, что данным Проектом предполагалось предоставление такой юридической помо-

¹ Так, многими авторами обращалось внимание на тот факт, что в аспекте защиты прав и свобод личности национальное законодательство и международные правовые акты наиболее ориентированы на необходимость усиления гарантий обеспечения прав лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступления.

² Данный аспект проблемы освещался в работах последних лет таких авторов, как Д. Козак, В. Махов, С.А. Шейфер, Н.Е. Петрова, Л.А. Воскобитова, Е.А. Артамонова, Е. Бардышева и т. д.: *Козак Д.* Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Козак // Рос. юст. — 2001. — № 9. — С. 6; *Махов В.* Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима / В. Махов // Угол. право. — 2004. — № 4. — С. 67; *Шейфер С.А.* Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ / С.А. Шейфер, Н.Е. Петрова // Гос-во и право. — 1999. — № 6. — С. 56; *Артамонова Е.А.* Частное начало в российском уголовном судопроизводстве. С. 87—89; *Воскобитова Л.А.* Обеспечение доступа к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // «Чёрные дыры» в рос. законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 264—276; *Бардышева Е.* В чём сложность рассмотрения дел частного обвинения? / Е. Бардышева // Рос. юст. — 2001. — № 6. — С. 41—42.

³ Рос. юст. — 1994. — № 9. — С. 9.

щи лишь лицам, выступающим в качестве частных обвинителей по делам об особо тяжких или исключительной тяжести преступлениям, всё же следует считать этот опыт исключительно ценным. Ценность данного предложения состоит в том, что в Проекте впервые была предпринята попытка на законодательном уровне закрепить возможность получения лицами, являющимися потерпевшими по уголовным делам, бесплатной квалифицированной юридической помощи.

Вопрос об оказании содействия потерпевшему в форме юридической поддержки не теряет своей актуальности уже целое столетие. Ещё в 1915 г. Г.С. Фельдштейн, анализируя положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве, отмечал: «... лицо потерпевшее недостаточно ограждает интересы правосудия, оно не на высоте задачи в деле собирания материалов и указания фактов, которые должны быть освещены для обличения обвиняемого. Потерпевшему государство может дать известную поддержку в лице юриста-специалиста, призывающегося для того, чтобы содействовать потерпевшему»¹.

Выводы

1. Полномочия мирового судьи по оказанию сторонам содействия в собирании доказательств являются исключительно проявлением возложенной на суд функции по созданию условий, гарантирующих сторонам возможность осуществления своих прав и свобод, и служат обеспечению доступности правосудия.

2. Инициатива одной из сторон в получении каких-либо предметов, документов, могущих впоследствии выступать в качестве доказательств по уголовному делу, должна быть обязательно отражена в письменном виде. Формами заявления ходатайств могут быть изложенные в письменном виде и представленные мировому судье для исполнения и приобщения к материалам дела ходатайства, а также ходатайства, заявленные в ходе судебного заседания в устной форме и подлежащие занесению в протокол судебного заседания. Отсутствие документального подтверждения факта заявления стороной ходатайства следует считать основанием для признания доказательства, полученного мировым судьёй самостоятельно, и положенного в основу приговора, недопустимым. Исключение из данного правила составляет установленное ч. 1 ст. 283 УПК РФ положение о пределах активности судьи в установлении значимых обстоятельств уголовного дела, допускающее назначение судьёй судебной экспертизы по собственной инициативе.

¹ См.: *Фельдштейн Г.С.* Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. — М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. — С. 202.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите полномочия мирового судьи по подготовке уголовного дела частного обвинения к судебному разбирательству.
2. Какой срок установлен УПК РФ для начала судебного разбирательства по уголовному делу частного обвинения?
3. Укажите объём полномочий мирового судьи по собиранию доказательств по уголовному делу частного обвинения.

3.2. Особенности рассмотрения уголовных дел частного обвинения в судебном заседании

Стадия судебного разбирательства является основной в уголовном судопроизводстве, поскольку именно в этой стадии уголовное дело разрешается по существу, решаются вопросы о виновности или невиновности лица, привлечённого к уголовной ответственности, о его наказании и другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ. Поскольку судопроизводство по уголовным делам частного обвинения относится к упрощённой форме уголовного судопроизводства, то и для процедуры рассмотрения дел частного обвинения в судебном заседании законодателем предусмотрены некоторые исключения из общих правил. Так, статьёй 321 УПК РФ установлены следующие изъятия из общих правил уголовного судопроизводства в суде первой инстанции для судебного разбирательства по делам частного обвинения у мирового судьи:

1. Установлен минимальный срок (трое суток) со дня поступления в суд уголовного дела, ранее которого не может начаться судебное разбирательство. Это время необходимо для того, чтобы подсудимый имел возможность для осуществления надлежащей подготовки к судебному заседанию, приглашения защитника, обсуждения вопроса о примирении и т. д.;

2. Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения до начала судебного следствия может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления со стороны подсудимого¹. В этом случае обе стороны являются одновременно и частными обвинителями, и подсудимыми;

3. Государственный обвинитель поддерживает обвинение по делам данной категории лишь в тех случаях, когда потерпевший в силу

¹ Хайдаров А.А. Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 1 (21). — С. 285—286.

зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (в случаях, когда уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего, либо когда мировой судья признаёт обязательным участие прокурора после принятия заявления к производству, в соответствии с ч. 4 ст. 20, ч. ч. 3, 8 ст. 318 УПК РФ). Во всех прочих случаях обвинение поддерживает частный обвинитель;

4. Предусмотрена возможность отложения дела для подготовки обвиняемого к защите при поступлении встречного заявления;

5. Первоначальное и встречное заявление излагаются в начале судебного следствия одно за другим.

Данные исключения из общего порядка судопроизводства в суде первой инстанции призваны оказать поддержку в достижении назначения уголовного судопроизводства наиболее эффективными и экономичными средствами, обеспечивая при этом максимальную защиту прав участников судопроизводства.

Рассмотрение уголовных дел частного обвинения в суде первой инстанции осуществляется мировым судьёй единолично. Судебное следствие — центральная и наиболее значимая часть судебного разбирательства, играет в разрешении уголовных дел частного обвинения особо важную роль, поскольку именно в этой части суд с участием сторон непосредственно исследует представленные ему доказательства, на которых в дальнейшем может быть основан приговор. Особую значимость данной стадии придаёт тот факт, что в ней исследуются впервые представленные (а не собранные в ходе досудебного производства) доказательства.

Законом на мирового судью возлагается обязанность выяснить, была ли подсудимому вручена копия заявления частного обвинителя и давность её вручения. Несмотря на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании не может быть начато ранее семи суток со дня вручения обвиняемому копии обвинительного заключения (акта), применительно к производству по делам частного обвинения данная норма не применима. Для начала судебного разбирательства по такого рода делам установлен минимальный срок — трое суток с момента поступления в суд заявления или уголовного дела. Именно этот срок и определяется законодателем как достаточный для подготовки обвиняемого к судебному заседанию, при этом, если заявление частного обвинителя подсудимому не было вручено (такое возможно в случаях направления обвиняемому заявления частного обвинителя по почте), то, соответственно, разбира-

тельство дела должно быть отложено как минимум ещё на трое суток (по аналогии с положениями ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 273 и ч. 5 ст. 321 УПК РФ, судебное следствие по уголовным делам частного обвинения начинается с изложения заявления частным обвинителем или его представителем. Поскольку предъявленное подсудимому обвинение предопределяет пределы судебного разбирательства, частный обвинитель должен достаточно полно изложить, в каком преступлении, со всеми его существенными признаками, обвиняется подсудимый, какой нормой (пункт, часть, статья) Особенной части УК РФ это преступление предусмотрено.

Согласно положениям ч. 4 ст. 321 УПК РФ, в случаях, когда уголовное дело частного обвинения было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора, обвинение в судебном заседании поддерживает государственный обвинитель. Следует указать на некорректность использования в данном случае терминологии «уголовное дело частного обвинения», поскольку, как указывалось по тексту работы ранее, в случае возбуждения уголовного дела руководителем следственного органа, следователем, дознавателем с согласия прокурора, уголовное дело утрачивает характер дела частного обвинения.

После изложения обвинения мировой судья должен выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, признаёт ли он себя виновным и желает ли выразить своё отношение к предъявленному обвинению.

В подготовительной части судебного заседания мировой судья обязан, в соответствии с требованиями ст.ст. 267, 268 УПК РФ, разъяснить участвующим в деле сторонам их права, в т. ч. право на примирение, независимо от того, что меры к примирению сторон принимались и до начала судебного заседания.

Вопрос о процессуальном оформлении примирения сторон по делам частного обвинения в судебной практике решается по-разному. Состоявшееся вне суда примирение, как правило, имеет форму письменных заявлений потерпевшего и обвиняемого, в которых стороны извещают суд о достигнутом примирении с просьбой о прекращении уголовного преследования. Если письменные заявления сторон о примирении были представлены суду уже в открытом судебном заседании, то стороны, как правило, допрашиваются по факту достижения примирения. При этом факт примирения не должен приниматься мировыми судьями безусловно, они должны выяснить у сторон условия примирения и добровольность принятого решения.

При судебном рассмотрении дел частного обвинения некоторое своеобразие наблюдается в случаях поступления со стороны подсудимого встречных заявлений. Уголовные дела частного обвинения со встреч-

ными заявлениями составляют значительную долю в общей массе уголовных дел¹, что объясняется особым характером таких преступлений, когда действия обеих сторон в ходе конфликта носят преступный характер, и такую особенность можно признать характерной для осуществляемого в частном порядке уголовного судопроизводства².

Рассмотрение встречных жалоб в одном объединённом судебном процессе имеет давнюю историю³. Но отсутствие в уголовно-процессуальном законе специальных указаний, регламентирующих условия объединения и рассмотрения дел со встречными заявлениями всегда порождало споры и противоречия в теории и судебной практике. Как отмечают С.И. Катькало и В.З. Лукашевич, «одни судебные работники считали, что рассмотрение дел частного обвинения (при поступлении в суд двух жалоб по обоюдному обвинению) следует проводить раздельно, другие полагали, что такие жалобы должны рассматриваться совместно, в одном судебном производстве, и приговор следует выносить в отношении того и другого лица»⁴.

Единой точки зрения по вопросу о возможности рассмотрения встречных жалоб в рамках одного процесса не существовало и среди учёных-процессуалистов. Так, например, противником совместного рассмотрения встречных жалоб выступал М.С. Строгович⁵. Противоположного мнения придерживалась Н.Я. Калашникова. Она, в частности, по данному поводу писала: «В практике нередко встречаются дела, когда обвиняемый подаёт встречную жалобу на потерпевшего. При одновременном рассмотрении основного и встречного обвинения суд имеет возможность более полно и всесторонне выяснить взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего. Поэтому целесообразно сохранить порядок совместного рассмотрения основного и встречного обвинения, но в категорической форме закреплять этот порядок в законе, как представляется, не следует, так как этим ограничивалось бы право обвиняемого на принесение жалобы в пределах общих сроков давности, установленных законом. В законе целесообразно указать лишь, что встречные жалобы по делам частного обвинения могут быть объедине-

¹ Так, подача встречных заявлений при производстве по делам частного обвинения встречается в 11% случаев.

² См., напр.: *Аникина, Е.И.* Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Аникина. — Саранск, 2000. — С. 123.

³ *Катькало С.И.* Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 145—146.

⁴ *Катькало С.И.* Там же. С. 146.

⁵ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 101.

ны в одном деле»¹. Одним из сторонников совместного рассмотрения встречных жалоб выступал К.Ф. Гуценко: «Подобное соединение дел в одно производство вполне оправдало себя на практике. Как правило, и в первоначальном, и во встречном заявлении речь идёт об одном и том же событии, освещаемом сторонами с различных точек зрения. Доказательства, приводимые ими, дают всестороннюю картину исследуемого события, а это не может не способствовать установлению судом истины по делу и вынесению законного и обоснованного приговора»². Н.П. Грабовская, И.И. Солодкин и П.С. Элькинд указывали, что «выбор объединённого или раздельного рассмотрения таких жалоб должен быть предоставлен усмотрению суда, которому следует решать этот вопрос в каждом конкретном случае в соответствии с интересами наиболее полного и всестороннего познания всех обстоятельств дела и всемерной охраны прав и законных интересов каждой из сторон»³.

В УПК РСФСР 1960 г. вопрос о возможности совместного рассмотрения встречных жалоб по делам частного обвинения получил положительное разрешение. В ч. 5 ст. 109 УПК РСФСР было закреплено: «Встречные жалобы могут быть объединены судьёй в одном производстве с жалобой потерпевшего». Такое решение законодателя являлось наиболее целесообразным, т.к. совместное рассмотрение встречных жалоб способствует не только наиболее полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, но и экономии времени, средств, а также обеспечению быстроты процесса⁴. Практически в таком же виде законодатель перенёс эту норму и в УПК РФ (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Но, закрепив возможность объединения в одном производстве встречных жалоб, законодатель вместе с тем не разрешил ряд важных процессуальных вопросов, связанных с этой категорией уголовных дел. Прежде всего, следует отметить отсутствие в законе указания на условия, при наличии которых возможно объединение встречного заявле-

¹ *Калашикова Н.Я.* Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Я. Калашикова // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 274.

² *Гуценко К.Ф.* Больше внимания делам частного обвинения / К.Ф. Гуценко // Соц. юст. — 1958. — № 4. — С. 42.

³ *Грабовская Н.П.* К вопросу о делах частного обвинения / Н.П. Грабовская, И.И. Солодкин, П.С. Элькинд // «Учёные записки» ЛГУ. — 1956. — № 202. Сер. юрид. наук. — Вып. 8. — С. 183.

⁴ *Савицкий В.М.* Производство по делам частного обвинения / В.М. Савицкий, И. Потеружа // Сов. юст. — 1962. — № 10. — С. 12; *Альперт С.А.* Участники советского уголовного процесса (конспект лекций) / С.А. Альперт. — Харьков: изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1965. — С. 10.

ния в одном производстве с первоначальным¹. Следствием же данного пробела в законодательстве стали противоречия в судебной практике. Не было единства мнений по указанному вопросу и среди учёных-процессуалистов. Так, например, М.А. Чельцов считал, что объединение в одном производстве встречного и первоначального заявлений возможно только в случае тождества субъектов². К.Ф. Гуценко же полагал, что встречные жалобы должны касаться одного общего факта, только в этом случае они могут быть объединены³. По мнению Л.Д. Кокорева, встречные жалобы можно объединить в одном производстве, если они касаются одних и тех же лиц, а факты в них могут быть различными⁴.

Необходимо отметить, что условия объединения заявления потерпевшего со встречным заявлением лица, на которое оно подано, в одно производство, были закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.1979 № 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131 УК РСФСР» (далее — Постановление № 4). Согласно п. 10 Постановления № 4 при поступлении в суд наряду с жалобой потерпевшего встречного заявления лица, на которое подана жалоба, судья должен учитывать, что по смыслу ч. 5 ст. 109 УПК РСФСР он вправе объединить их в одном производстве и рассмотреть встречное заявление в том же порядке, как и жалобу потерпевшего, лишь тогда, когда жалоба потерпевшего и встречное заявление касаются одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или, хотя и разных деяний, но взаимосвязанных между собой.

Аналогичной является позиция по данному вопросу С.И. Катькало и В.З. Лукашевича: «...объединение дел со встречными жалобами возможно в тех случаях, когда встречные жалобы касаются одних и тех же лиц, одного общего факта или разных фактов при условии их непосредственной взаимосвязи»⁵.

¹ На отсутствие чётких условий возможности совместного рассмотрения основного и встречного заявлений указывает также А.А. Старовойтов (*Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Старовойтов. — М.: академия Управления МВД России, 2005. — С. 82*).

² *Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. — М.: Госюриздат, 1962. — С. 488.*

³ *Гуценко К.Ф. Больше внимания делам частного обвинения / К.Ф. Гуценко // Сов. юст. — 1958. — № 4. — С. 42.*

⁴ *Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Под ред. Л.Д. Кокорева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — С. 73—74.*

⁵ *Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 149.*

Полностью соглашаясь с условиями возможного объединения встречных заявлений, предложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР, и руководствуясь тем, что в ст. 321 УПК РФ не отражены условия, при наличии которых возможно объединение встречных заявлений в одно производство, представляется необходимым руководствоваться изложенными выше положениями.

Вне поля зрения законодателя долгое время оставался и вопрос о том, до какого момента в ходе судебного разбирательства могла быть подана встречная жалоба по делу частного обвинения. Законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР» этот вопрос спустя длительное время неопределённости был урегулирован. Во введённой в действие ч. 1 ст. 474 УПК РСФСР было установлено: «Соединение первоначальной и встречной жалоб в одно производство допускается по постановлению мирового судьи до начала судебного следствия». Аналогичное положение содержится и в ч. 3 ст. 321 УПК РФ: «Соединение заявлений допускается на основании постановления мирового судьи до начала судебного следствия».

Современное гражданско-процессуальное законодательство допускает возможность объединения встречного и первоначального заявлений в одно производство и после начала судебного следствия. Так, например, ст. 132 ГПК РФ предусматривает, что ответчик вправе предъявить истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным до вынесения судом решения, т. е. до удаления суда в совещательную комнату. В этой связи представляется в достаточной степени обоснованным мнение С.И. Катькало и В.З. Лукашевича о том, «что раздельное рассмотрение таких дел может привести к судебным ошибкам как при квалификации действий каждой из сторон, так и при назначении меры наказания, а кроме того, способно затруднить их примирение»¹. Поэтому наиболее целесообразным представляется закрепление в законе положения о том, что объединение встречных заявлений возможно до окончания судебного следствия по первоначальному обвинению (в ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Гарантией прав первоначального обвинителя в данном случае будет закреплённое в ст. 321 УПК РФ положение о том, что в связи с поступлением встречного заявления для соединения заявлений в одно производство дело может быть отложено по ходатайству частного обвинителя в целях его подготовки к защите на срок до трёх суток. Установление в УПК РФ конкретного срока позволяет избежать не-

¹ Катькало С.И. Там же. С. 150.

обоснованного затягивания процесса и обеспечивает обвиняемому по встречной жалобе и частному обвинителю по первоначальной жалобе возможность полноценно подготовиться к защите. Кроме того, представляется возможным продление этого срока судьёй по ходатайству частного обвинителя.

Ещё один вопрос, касающийся производства по делам частного обвинения, который привлёк внимание учёных, это вопрос о том, как должна именоваться каждая из сторон в деле частного обвинения со встречными жалобами. В законе ответа на него не содержится, практика же весьма противоречива: 1) одновременно «потерпевший — подсудимый»; 2) «подсудимый» или «потерпевший», в зависимости от того, в качестве кого (потерпевшего или подсудимого) выступает в данный момент сторона¹.

Наиболее оптимальным представляется следующий вариант. После того как вынесено постановление об объединении в одно производство встречного и первоначального заявлений, мировой судья должен по-новому определить процессуальный статус каждой из сторон, учитывая, что частный обвинитель, обратившийся с первоначальным заявлением, является теперь и подсудимым по встречному заявлению и, наоборот, подсудимый, в отношении которого было подано первоначальное заявление, становится и частным обвинителем по встречному. Таким образом, появляются две стороны: «частный обвинитель по первоначальному заявлению — подсудимый по встречному заявлению» и «подсудимый по первоначальному заявлению — частный обвинитель по встречному заявлению». Чтобы избежать постоянного использования столь сложных наименований мировому судье в самом начале судебного разбирательства необходимо полностью указать процессуальное наименование сторон, разъяснить их права и обязанности, а затем в ходе судебного заседания уже обращаться к ним следующим образом — «сторона по делу» (с указанием фамилии).

Особо следует остановиться на порядке судебного разбирательства дел частного обвинения со встречными заявлениями. В соответствии с ч. 5 ст. 321 УПК РФ судебное следствие по таким делам начинается с изложения первоначального заявления, а затем уже приводятся доводы, содержащиеся во встречном заявлении. Ч. 3 ст. 321 УПК РФ закрепляет следующее правило относительно допроса сторон: «Допрос этих лиц об обстоятельствах, изложенных им в своих заявлениях»

¹ В практике судопроизводства по уголовным делам частного обвинения встречается даже название участника «частный обвиняемый» (уголовное дело № 11—5/03, рассмотренное мировым судьёй г. Иркутска).

ях, производится по правилам допроса потерпевшего, а об обстоятельствах, изложенных во встречных жалобах, — по правилам допроса подсудимого».

Это правило ведёт к ущемлению прав и законных интересов участников разбирательства. В одно производство объединяются встречные заявления, касающиеся одних и тех же лиц, одного противоправного деяния или хотя и разных, но взаимосвязанных между собой деяний, т. е. жалобы, обстоятельства которых теснейшим образом переплетены. Поэтому, представляется, что каждая из сторон по делу должна допрашиваться об обстоятельствах и первоначальной, и встречной жалобы по правилам допроса подсудимого, т. е. без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний¹. Это обусловлено двойственной природой их процессуального положения: одновременно они являются и частными обвинителями, и подсудимыми. Таким образом, каждая из сторон должна иметь возможность выступить в судебных прениях только один раз. Это обусловлено следующими обстоятельствами: «а) исследование доказательств в суде проводится одновременно по обеим жалобам; б) стороны допрашиваются в ходе судебного разбирательства по обстоятельствам, указанным в обеих жалобах; в) каждая сторона осуществляет свои права (потерпевшего и подсудимого) в судебном процессе одновременно»².

В соответствии со ст. 322 УПК РФ приговор мирового судьи выносится и провозглашается от имени Российской Федерации, несмотря на то, что мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации (ст. 322 УПК РФ). Это объясняется тем, что мировые суды входят в единую судебную систему Российской Федерации (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации»). Приговор мирового судьи, постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела и иные его постановления могут быть обжалованы сторонами в течение 10-ти суток со дня его провозглашения в районный суд для рассмотрения в апелляционном порядке.

¹ Аналогичная точка зрения относительно единства судебного процесса и необходимости допроса каждого из его участников по правилам допроса подсудимого, т. е. без предупреждения об ответственности за дачу ложных показаний, высказывалась А. Мазаловым ещё в 1971 г. (*Мазалов А. Особенности производства по делам частного обвинения / А. Мазалов // Социалист. законность. — 1971. — № 10. — С. 55*).

² Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под ред. В.П. Божьева. — М.: Спарк, 1998. — С. 43.

Выводы

Процедура рассмотрения уголовных дел частного обвинения в судебном заседании осуществляется в общем порядке, установленном для уголовного судопроизводства в суде первой инстанции, за некоторыми изъятиями:

1. Установлен минимальный срок (трое суток) со дня поступления в суд уголовного дела, ранее которого не может начаться судебное разбирательство. Это время необходимо для того, чтобы подсудимый имел возможность для осуществления надлежащей подготовки к судебному заседанию, приглашения защитника, обсуждения вопроса о примирении и т. д.;

2. Рассмотрение заявления по уголовному делу частного обвинения до начала судебного следствия может быть соединено в одно производство с рассмотрением встречного заявления со стороны подсудимого¹. В этом случае обе стороны являются одновременно и частными обвинителями, и подсудимыми;

3. Государственный обвинитель поддерживает обвинение по делам данной категории лишь в тех случаях, когда потерпевший в силу зависимаго или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы (в случаях, когда уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего, либо когда мировой судья признаёт обязательным участие прокурора после принятия заявления к производству, в соответствии с ч. 4 ст. 20, ч. ч. 3, 8 ст. 318 УПК РФ). Во всех прочих случаях обвинение поддерживает частный обвинитель;

4. Предусмотрена возможность отложения дела для подготовки обвиняемого к защите при поступлении встречного заявления;

5. Первоначальное и встречное заявление излагаются в начале судебного следствия одно за другим.

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите установленные УПК РФ изъятия из общих правил уголовного судопроизводства в суде первой инстанции для судебного разбирательства по делам частного обвинения.

2. Укажите условия объединения в одно производство заявления потерпевшего со встречным заявлением по делам частного обвинения.

¹ Хайдаров А.А. Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 1 (21). — С. 285—286.

3. Перечислите особенности порядка судебного разбирательства дел частного обвинения со встречными заявлениями.

Литература, рекомендуемая для изучения по теме

1. Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Василенко. — Омск: Омск. академия МВД России, 2005. — 253 с.

2. Грабовская Н.П. К вопросу о делах частного обвинения / Н.П. Грабовская, И.И. Солодкин, П.С. Элькинд // «Учёные записки» ЛГУ. — 1956. — № 202. Сер. юрид. наук. — Вып. 8. — С. 183—185.

3. Ковтун Н.Н. Обеспечение прав обвиняемого при подготовке к судебному заседанию дел частного обвинения у мирового судьи / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 5—7.

4. Савицкий В.М. Производство по делам частного обвинения / В.М. Савицкий, И. Потеружа // Сов. юст. — 1962. — № 10. — С. 12—14.

5. Хайдаров А.А. Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 1 (21). — С. 285—286.

Глава 4. ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Наряду с общими основаниями прекращения производства по уголовным делам, делам частного обвинения присущи особые, характерные только им, основания. К ним относятся: 1) отсутствие заявления потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 318 УПК РФ; 2) примирение сторон; 3) отказ частного обвинителя от обвинения.

Поскольку сама сущность института частного обвинения предполагает обязательность волеизъявления потерпевшего для начала уголовного преследования виновного лица, отсутствие заявления потерпевшего о совершении в отношении него преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, естественно, исключает возможность судебного производства по делу (по общему правилу).

По статистическим данным о результатах рассмотрения уголовных дел частного обвинения¹ за 2017 г., в отношении 1975 чел. уголовное преследование было прекращено по различным реабилитирующим основаниям (из общего числа лиц — 20010 чел. по поступившим на рассмотрение уголовным делам), что составило 9,87%. Доля случаев прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям составила 10905 чел., из общего числа привлечённых к ответственности по всем уголовным делам, поступившим в суд за 2017 г., или 54,5%. За совершение преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения, по итогам года было осуждено 6551 чел. (33,23%), оправдано — 1111 чел. (5,55%)².

Право распоряжения предметом уголовного процесса предполагает диспозитивное право частного обвинителя по своему усмотрению прекратить производство по уголовному делу. Возможными способами

¹ По уголовным делам, возбуждённым по заявлениям, поступившим в суд непосредственно от граждан и переданным в суд из других органов // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>, свободный. — Загл. с экрана.

² По данным о результатах рассмотрения уголовных дел частного обвинения в Пензенской области, приведённым в работе Е.А. Грохотовой, доля прекращённых уголовных дел в связи с примирением сторон от общего числа прекращённых, составляет 69%, а в связи с отказом частного обвинителя от обвинения — 15,5% (Грохотова Е.А. Понятие и признаки примирения по уголовным делам частного обвинения // Судеб. власть и угол. процесс. — 2016. — № 4. — С. 38).

такого распоряжения являются: отказ частного обвинителя от обвинения и примирение сторон.

4.1. Отказ частного обвинителя от обвинения как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения

Диспозитивные начала в уголовном судопроизводстве в достаточной степени ярко выражаются в предоставлении потерпевшему возможности прекращения уголовного преследования обвиняемого по делам частного обвинения посредством отказа частного обвинителя от обвинения. Право частного обвинителя на отказ от обвинения носит, безусловно, диспозитивный характер, поскольку позволяет ему свободно распоряжаться предметом уголовного судопроизводства — обвинением. Следует отметить, что такое основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, как отказ частного обвинителя от обвинения, впервые на законодательном уровне было установлено Федеральным законом от 7.08.2000 № 119¹. Признание законодателем данного права потерпевшего свидетельствует о расширении диспозитивных начал в сфере частного обвинения.

Право частного обвинителя на отказ от обвинения в судебной практике реализуется достаточно часто (по различным данным, до 31% от числа всех уголовных дел частного обвинения)². В теории уголовного судопроизводства выделяются два вида отказа частного обвинителя от обвинения: активный (прямо выраженный, заявленный мировому судье) и пассивный (неявный).

¹ Небезынтересно отметить, что по УУС 1864 г. формами проявления отказа частного обвинителя от обвинения являлись: взятие частной жалобы обратно, неявка к разбирательству в суд, а также примирение с привлекаемым. При производстве по уголовным делам, могущим оканчиваться примирением (делам частного обвинения) неявка частного обвинителя без уважительных причин влекла за собой отказ в жалобе (ст.ст. 135, 593 УУС). Наиболее определённым проявлением права на отказ от обвинения признавалось примирение, которому придавалось значение прощения как одностороннего акта. Для признания примирения состоявшимся было достаточно одного заявления обвинителя (*Фельдштейн Г.С.* Лекции по уголовному судопроизводству. С. 305; *Неклюдов Н.А.* Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства. — Т. 1 / Н.А. Неклюдов. — СПб: Изд. «Рус. кн. торг.», тип. В. Демакова, 1872. — С. 46).

² *Степанова В.Г.* Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Степанова. — Иркутск: БГУЭП, 2008. — С. 152.

Возможность прямого (активного) отказа частного обвинителя от обвинения вытекает из предоставленного ему права поддерживать обвинение, предусмотренного ст. 22, п. 16 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. При отказе потерпевшего от обвинения, заявляемого непосредственно мировому судье (зафиксированного в письменном виде или сделанного в устной форме в ходе судебного заседания), нежелание частного обвинителя продолжать уголовное преследование выявляется в гораздо более определённой форме, чем при пассивной форме такого отказа.

Пассивной формой отказа от обвинения будет считаться неявка потерпевшего без уважительной причины по вызовам к мировому судье. В данном случае правовой основой, регламентирующей прекращение уголовного судопроизводства по делу, является норма, закреплённая в ч. 3 ст. 249 УПК РФ. В соответствии с ней прекращение уголовного дела в случаях пассивного отказа частного обвинителя от обвинения должно производиться на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием в деянии обвиняемого состава преступления¹.

Формулировка ч. 3 ст. 249 УПК РФ, регламентирующая пассивную форму отказа от обвинения, предусматривает обязательное присутствие в суде непосредственно потерпевшего от преступления, и такая позиция законодателя по данному вопросу вызывает некоторое недоумение. Ведь неявка потерпевшего, как совершенно справедливо отмечает В. Хатуаева, «не исключает возможности поддержания обвинения его законным представителем или представителем, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ законные представители и представители частного обвинителя имеют тот же объём процессуальных прав, что и представляемое ими лицо, включая право на поддержание от его имени частного обвинения в судебном разбирательстве»². Таким образом, пассивным отказом от обвинения должна признаваться неявка без уважительных причин всех вышеуказанных лиц. А неявка на судебное заседание частного обвинителя, при условии присутствия на судебном заседании его представителя с целью поддержания обвинения, должна влечь за собой лишь отложение слушания уголовного дела, если миро-

¹ Вызывает возражение предложение Т.Н. Мухтасиповой о рассмотрении одновременно неявки на судебное заседание обеих сторон в качестве их молчаливого примирения (*Мухтасипова Т.Н.* Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Н. Мухтасипова. — Оренбург: Оренб. гос. аграрн. ун-т, 2004. — С. 104).

² *Хатуаева В.* Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования / В. Хатуаева // Угол. право. — 2004. — № 4. — С. 73.

вой судья признает, что выяснение всех обстоятельств, имеющих значение для дела, невозможно без его участия.

Мотивы отказа частного обвинителя от обвинения могут быть различными, в т. ч. и в случае, если частный обвинитель придёт к убеждению, что данные судебного разбирательства не подтверждают выдвинутого им обвинения против подсудимого. Отказ частного обвинителя от обвинения является реабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования, поэтому для подсудимого нет никакого смысла в продолжении судебного разбирательства. Поскольку отсутствие в судебном процессе стороны обвинения приводит к утрате самой сущности судопроизводства как спора между сторонами, к утрате состязательности как основного принципа судопроизводства¹, то, как совершенно правильно определил законодатель, установление правоприменителем факта неявки частного обвинителя (и его представителя) по вызовам мирового судьи, а также заявленного отказа от обвинения, должно безусловно влечь прекращение уголовного преследования обвиняемого по делу лица, поскольку без обвинения продолжение процесса невозможно².

Представляется, что вынесение мировым судьёй постановления о прекращении уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения должно осуществляться после проверки оснований, обусловивших принятие частным заявителем такого решения. Мировому судье необходимо удостовериться в том, что данное решение об отказе от обвинения не было принято частным обвинителем в принудительном порядке, под угрозой применения насилия. Опасность оказания давления на частного обвинителя с целью вынуждения его заявить об отказе от обвинения отмечала О.С. Головачук³. На необходимость

¹ См., напр.: *Шамардин А.А.* Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе / А.А. Шамардин. — Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2002. — С. 115.

² Небезынтересен тот факт, что по УПК РСФСР в случаях отказа частного обвинителя от обвинения обвиняемый мог ходатайствовать, рассчитывая на судебную реабилитацию, о рассмотрении дела по существу. Между учёными велась дискуссия о последствиях вынесения в таком случае обвинительного приговора: должен ли подсудимый понести наказание в полной мере или мог быть освобождён от него. Таким образом, отказ частного обвинителя от обвинения не признавался реабилитирующим основанием для прекращения уголовного дела и мог выступать лишь в качестве смягчающего вину обвиняемого обстоятельства (*Кокорев Л.Д.* Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. — С. 74).

³ См. об этом: *Головачук О.С.* Частное обвинение в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Головачук // Екатеринбург, 2001. — С. 145.

выяснения причин такого отказа указывали и С.И. Катькало, и В.З. Лукашевич: «...ибо в случае зависимости потерпевшего от лица, на которое он подал жалобу, угроз со стороны этого лица и других противоправных действий отказ от обвинения может быть вынужденным и не соответствовать действительной воле потерпевшего»¹.

Установление мотивов отказа от обвинения, как представляется, необходимо выяснять во всех случаях активного, прямого отказа частного обвинителя. Если такой отказ был заявлен в ходе судебного заседания, мировой судья просто должен уточнить мотивы, побудившие частного обвинителя после всей проделанной работы отказаться от уголовного преследования обидчика.

Гораздо сложнее установить мотивы отказа частного обвинителя от обвинения при его неявке по вызовам мирового судьи. Безусловно, игнорирование частным обвинителем судебных распоряжений о необходимости явки в суд свидетельствует о нежелании его продолжать судебное разбирательство, т. е. об отказе от обвинения. Но в этом случае возникают другие проблемы как практического, так и теоретического характера.

В ч. 3 ст. 249 УПК РФ сформулировано правило о последствиях неявки потерпевшего для участия в судебном разбирательстве, при этом указано, что прекращение уголовного дела допустимо лишь при неявке без уважительных причин. Таким образом, мировому судье, прежде чем принимать решение о прекращении уголовного дела, необходимо установить отсутствие у частного обвинителя уважительных причин неявки в суд. Как показывает практика, мировые судьи чаще всего учитывают отсутствие уведомления со стороны частного обвинителя о причинах своей неявки. Та же практика свидетельствует о том, что такая методика определения уважительности причин отсутствия на деле не всегда оказывается эффективной.

В частности, нередки случаи, когда частные обвинители, узнав о прекращении возбуждённого ими уголовного дела, заявляют о том, что не получали повесток. Не исключены случаи, когда частный обвинитель не в состоянии сообщить в суд о своём заболевании, нахождении в больнице.

Прекративший уголовное дело мировой судья не может возбудить новое дело по тому же обвинению или отменить самостоятельно своё же решение о прекращении уголовного преследования обвиняемого. Добросовестный же частный обвинитель, таким образом, оказывается ущемлённым в своих конституционных правах на доступ

¹ См.: Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 119.

к правосудию и вынужден или смириться с безнаказанностью своего обидчика, или в апелляционном порядке обжаловать нарушившее его права судебное решение¹.

Представляется необходимым при определении уважительности причин неявки частного обвинителя (его представителя) мировым судьям руководствоваться правилом о том, что пассивная форма отказа от обвинения предполагает осуществлённую как минимум дважды неявку частного обвинителя для судебного разбирательства по вызовам мирового судьи. Упорядочивание тенденции по проверке оснований и мотивов отказа частного обвинителя от обвинения, в обоих его формах, будет соответствовать концепции судебного реформирования, предусматривающего расширение диспозитивности под судебным контролем².

Возникающие на практике при осуществлении судопроизводства по делам частного обвинения затруднения обуславливают необходимость установления в УПК РФ перечня оснований уважительной неявки по вызовам мирового судьи. Так, в частности, поступил законодатель Республики Казахстан, определив в ст. 208 УПК РК следующий перечень таких причин: 1) болезнь, лишаящая возможности явиться; 2) смерть близких родственников; 3) стихийные бедствия; 4) неполучение повестки (уведомления); 5) иные обстоятельства, лишаящие возможности явиться в назначенный срок. Перечисление в УПК Респу-

¹ У правоприменителей, руководствовавшихся УУС, на этот счёт не было единого мнения. Так, большинство дореволюционных юристов считало, что «возобновление самим судьёю по заявлению обвинителя, дела, прекращённого за неявкою последнего, являлось бы отменой собственного его приговора», и обвинитель должен пользоваться «только правом в апелляционном отзыве на приговор о прекращении дела доказывать уважительность причин, по которым он не мог ни явиться в суд, ни представить судье о причинах своей неявки ... и просить съезд о предоставлении ему права на возобновление обвинения». Противоречащее предыдущему мнению выражало следующую идею: «... в случае представления обвинителем уважительных причин неявки мировой судья сам может приступить к рассмотрению дела по существу» (См.: *Щегловитов С.Г.* Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений по продолжению свода законов 1908 года, новых законов о введении суда присяжных ... / С.Г. Щегловитов. — 10-е изд., перераб. и доп. по сост. на 1 янв. 1910 г. — СПб: Тип. А.С. Суворина, 1910. — С. 159).

² О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801—1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1485.

блики Казахстан вышеуказанных обстоятельств, а также оставление этого перечня открытым, предоставляющим, таким образом, мировому судье самостоятельно признать некоторые жизненные обстоятельства уважительными для неявки в суд, представляется полностью обоснованным. Внесение в УПК РФ аналогичных оснований уважительной неявки также могло бы позволить предотвратить нарушение прав потерпевших от преступлений.

Следует отметить, что законодателем не определены временные рамки заявления частным обвинителем отказа от обвинения, поэтому представляется, что такие заявления должны приниматься мировым судьёй до момента его удаления в совещательную комнату для постановления приговора, по аналогии с установленными ограничениями о принятии заявлений о примирении.

В нашем уголовно-процессуальном законодательстве не даны критерии чёткого разграничения таких оснований прекращения уголовных дел частного обвинения, как отказ частного обвинителя от обвинения и примирение сторон. Такие недостатки нормативного регулирования влекут за собой ошибки в практической деятельности. Следует чётко различать между собой данные основания прекращения уголовных дел, поскольку отказ частного обвинителя от обвинения и примирение сторон регламентируются различными процессуальными нормами. И, кроме того, несмотря на то, что прекращение судом первой инстанции уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения не влечёт за собой реабилитации, тем не менее данное основание даёт возможность взыскать с причинителя вреда компенсацию за незаконное или необоснованное уголовное преследование, в соответствии с ч. 5 ст. 133 УПК РФ, в порядке гражданского судопроизводства.

В случае активного отказа от обвинения, т. е. прямого заявления частного обвинителя об отказе от обвинения, уголовное дело также должно быть прекращено в связи с отсутствием в деянии обвиняемого состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Выводы

1. Отказ частного обвинителя от обвинения является актом его распоряжения своими материальными диспозитивными правами.

2. Отказ от обвинения может осуществляться в двух формах: активной (в виде прямо выраженного, заявленного мировому судье отказа от обвинения) и пассивной (неявной, в виде неявки в суд по вызовам мирового судьи без уважительных причин).

Вопросы для самоконтроля

1. Перечислите специфические основания прекращения производства по уголовным делам частного обвинения.
2. Укажите формы выражения отказа частного обвинителя от обвинения.
3. Каковы правовые последствия отказа частного обвинителя от обвинения?
4. Перечислите уважительные причины неявки частного обвинителя по вызовам мирового судьи.

4.2. Примирение сторон как основание прекращения уголовного судопроизводства по делам частного обвинения

Ещё в недавнем прошлом функционирование всей системы государственных органов определялось приоритетом государственных и общественных интересов над интересами частными. Сменившие общегосударственный тоталитаризм демократические процессы с неизбежностью потребовали нового подхода к правам, свободам и интересам каждой отдельной личности. Стало совершенно очевидным, что «в демократическом обществе государственно-правовое регулирование не должно превращаться в инструмент тотального подавления свободы личного усмотрения»¹.

Начавшееся реформирование российской уголовной юстиции включало в себя и разрешение такого назревшего вопроса, как теоретическая разработка и внедрение в уголовное судопроизводство форм мирного и компромиссного решения уголовно-правовых конфликтов².

Общепризнанным является тот факт, что монополия государства на право разрешения уголовно-правовых конфликтов небесспорна, и что наилучшим способом разрешения любого конфликта во все времена считалось достижение компромисса. Не является в этом смысле исклю-

¹ Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Н. Лянго. — Волгоград, 2000. — С. 4.

² См.: Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Б. Самданова. — М. — 2003. — С. 3; Сменапов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В. Степанов // Рос. юст. — 2000. — № 9. — С. 50.

чением и уголовное судопроизводство. Ведь, как совершенно справедливо отмечает Э.В. Жидков, в случаях применения к правонарушителю обычных мер наказания на потерпевшего оказывается лишь общепредупредительное воздействие, заключающееся прежде всего в удовлетворении его чувства мести (стремлении к причинению виновному соразмерного преступлению вреда), а примирение же потерпевшего с виновным устраняет их претензии друг к другу в полном объеме¹.

В последние десятилетия большое развитие в научных кругах получила идея восстановительного (примирительного) правосудия². Широкое распространение этой концепции обусловлено большой практической значимостью института примирения в уголовном судопроизводстве, его недостаточной теоретической разработанностью и, соответственно, недостаточностью регламентации в нормативно-правовых актах.

Концепция восстановительного правосудия пришла на смену предыдущей концепции карательного правосудия после осознания как специалистами (криминологами, социологами и правозащитниками), так и большинством общественности, неэффективности последней модели (по уголовным делам небольшой тяжести). Поэтому сегодня в рамках восстановительного правосудия во многих странах тратятся значительные средства на реализацию всего спектра прав, предусмотренных международным законодательством: право на доступ к меха-

¹ См.: *Жидков Э.В.* Примирение сторон как средство разрешения социально-го конфликта в уголовном праве и процессе / Э.В. Жидков // Рос. следователь. — 2003. — № 3. — С. 29.

² См. об этом: *Лантев В.Н.* Ситуационный подход, как вектральное направление деятельности субъекта медиативных процедур в уголовном судопроизводстве // Науч. журн. КубГАУ, 2016. — № 122 (08). — С. 1—17; *Бродуленко А.В.* Развитие частно-правовых основ в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и стран СНГ // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 4 (11). — С. 63—68; Восстановительное правосудие / Под общ. ред. И.Л. Петрухина. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. — С. 5—114; *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. — С. 4—12; *Солонина С.Ю.* К вопросу о необходимости согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с примирением сторон // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 4. — С. 1—3; *Фоков А.П.* Формирование и развитие системы правосудия в Российской Федерации в XXI веке (система, институты, правовой механизм). С. 36; *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. С. 145.

низмам правосудия и справедливое обращение; право на реституцию, на компенсацию со стороны государства (в случаях, когда её в полном объёме невозможно получить от правонарушителя); право на социальную помощь. Жертвам преступления оказывается необходимая материальная, медицинская, психологическая и социальная помощь по правительственным, добровольным, общинным и местным каналам¹.

Концепция восстановительного правосудия, получившая распространение в различных формах в некоторых зарубежных странах и широко обсуждаемая в российских научных кругах, в своей основе содержит идею уголовно-правового посредничества, осуществляемого в рамках примирительной деятельности сторон². Основные теоретические разработки восстановительного правосудия были отражены в Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы, от 15 сентября 1999 г. (далее — Рекомендация)³. В данной Рекомендации отмечалось значение посредничества по уголовным делам как гибкого, всеобъемлющего, нацеленного на разрешение проблем дополнения или как альтернативы традиционному судебному разбирательству.

В качестве основных принципов уголовно-правового посредничества данной Рекомендацией рассматриваются:

¹ *Максудов Р.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития / Р. Максудов, М. Флямер, А. Грасенкова // Угол. право. — 1989. — № 1. — С. 69.

² Иное название посредничества — медиация (от лат. *mediatio* — посредничество), т. е. процесс разрешения конфликта, в котором нейтральная третья сторона, именуемая медиатором или посредником, способствует выработке добровольного взаимовыгодного соглашения между конфликтующими сторонами. Первоочередной задачей медиатора является выработка у сторон конструктивного подхода к переговорам и разрешению правового спора. Правовой институт медиации положительно зарекомендовал себя в международном праве: в частности, в 1996 г. по результатам опроса, проведённого консалтинговой фирмой *Deloitte&Touche*, почти 2/3 опрошенных фирм и адвокатских контор признали медиацию одной из наиболее предпочтительных форм разрешения споров (Молотников А.Е. Медиация / А.Е. Молотников // [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://www.gaap.ru/biblio/management/cupr/059.asp>, свободный. — Загл. с экрана). Среди преимуществ медиации перед судебным разбирательством выделяются следующие: эффективность, приватность, конфиденциальность, экономичность и сохранение добрых отношений (Несудебная защита прав потребителей (медиация) // [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://drca.skif.net/p9.htm>, свободный. — Загл. с экрана).

³ Рос. юст. — 2003. — № 9. — С. 16—18.

- удовлетворение законного интереса жертвы к возможным последствиям виктимизации, к диалогу с правонарушителем для получения извинений и возмещения ущерба;
- учёт важности развития чувства ответственности у правонарушителя, предоставление ему возможностей для исправления, ведущих к реабилитации.

Исследователи, непосредственно занимающиеся изучением института примирения в уголовном судопроизводстве, совершенно точно отмечают, что примирительная форма разрешения проблем, порождённых преступлением, предполагает отход от традиционной конфронтации сторон и выдвигает на передний план такие важные результаты, как снижение напряжённости в межличностных отношениях, разрешение конфликта, удовлетворение законных интересов потерпевшего в возмещении ущерба, получение и принятие извинений, стимулирование позитивного посткриминального поведения виновного лица, экономию уголовной репрессии (за счёт обусловленной прекращением уголовного судопроизводства экономии человеческих, временных ресурсов и финансовых затрат)¹.

Примечательно, что форма разрешения уголовно-правовых конфликтов, именуемая примирением сторон, своими корнями уходит к российской правовой истории, а именно к законодательству о прекращении уголовного преследования в связи с примирением сторон по делам частного обвинения².

Характерной особенностью производства по делам частного обвинения, как и прежде, является возможность прекращения уголовного преследования виновных лиц в связи с примирением сторон. На мирового судью, принявшего к своему производству уголовное дело частного обвинения, в соответствии с ч. 5 ст. 319 УПК РФ возложена обязанность разъяснения сторонам возможности примирения. В случае

¹ См.: *Флямер М.* Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон / М. Флямер // Рос. юст. — 2003. — № 9. — С. 16; *Самданова Б.Б.* Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе. С. 11; *Ухова Е.В.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Ухова. — М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2004. — С. 155.

² По УУС 1864 г. (п. 3 ст. 16, ст. 303¹) допускалось примирение с обиженным по делам частного обвинения «при посягательствах на права известного частного лица без особого посягательства на безопасность общества» // Рос. законодательство X—XX веков в 9-ти т. — Т. 8 / Судеб. реформа. — М.: Юрид. лит., 1991. — С. 253.

поступления от сторон заявлений о примирении производство по уголовному делу постановлением мирового судьи должно быть прекращено в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. По уголовным делам частного обвинения примирение потерпевшего с обвиняемым является самым распространённым основанием для прекращения дела.

Широкое применение процессуальных возможностей института примирения по делам частного обвинения определяет необходимость изучения содержания и качества заключаемых мировых соглашений. Однако неразработанность процессуальных механизмов, обуславливающих ход достижения примирения между потерпевшим и обвиняемым не позволяет контролировать возможные нарушения прав достигающих примирения сторон, и, особенно, — прав потерпевшего. Ведь теоретически вполне возможно оказание неправомерного воздействия на потерпевшего с противостоящей ему стороны с целью получения согласия на прекращение уголовного судопроизводства в связи с примирением сторон. Кроме того, как совершенно верно указывает М. Флямер, «урезанность» такой регламентации влечёт неэффективность примирительного разрешения уголовно-правового конфликта, отданного «на откуп» гражданам, разделённым враждой и противоположными процессуальными интересами¹.

Говоря о неразработанности правовых механизмов достижения примирения между сторонами, следует отметить, что сложившаяся в настоящее время судебная практика не предусматривает установление мировым судьёй условий примирения, а также проверку их исполнения, несмотря на то, что потерпевший в случае невыполнения условий примирения не сможет аннулировать судебное решение о прекращении судопроизводства по данному факту². Подобные нарушения прав потерпевшего — частного обвинителя, безусловно, представляются недопустимыми.

Необходимость совершенствования института примирения сторон в уголовном судопроизводстве обосновывает значимость исследований как материально-правовой сущности примирения, так и разработки процессуальных основ примирения³.

¹ См.: *Флямер М.* Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон / М. Флямер // Рос. юст. — 2003. — № 9. — С. 16.

² О необходимости процессуальной регламентации формы, содержания и порядка оформления примирения см. также: *Аликперов Х.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Х. Аликперов // Законность. — 1999. — № 6. — С. 12.

³ *Тальнева З.З.* Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость / З.З. Тальнева, Л.У. Резяпова // Пробелы в рос. законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 75.

Институт примирения в уголовном судопроизводстве¹ имеет большое сходство с институтом мирового соглашения в гражданском и арбитражном судопроизводстве, выступающим средством урегулирования частнопроводимых споров. Изучение сущности института мирового соглашения позволяет сделать выводы о том, что посредством его заключения «стороны устраняют неясность существующих между ними правоотношений путём взаимных уступок»². Указание в качестве характерной особенности мирового соглашения возложения на обе стороны определённых обязательств (взаимных уступок) обуславливает, как представляется, по аналогии с гражданским судопроизводством, сущность примирения и в уголовном судопроизводстве. Определение необходимости разграничения данного гражданско-правового института от института простого отказа от иска влечёт за собой необходимость чёткого различения понятий «примирение сторон» и «прощение».

Как неоднократно отмечалось в различных научных публикациях, примирение сторон представляет собой двусторонний акт, в то время как прощение подразумевает под собой одностороннюю деятельность потерпевшего по претерпеванию последствий посягательства на его права и свободы. В соответствии с этим, как представляется, прощение виновного потерпевшим должно влечь за собой отказ частного обвинителя от иска, что полностью соотносится с сущностью частного обвинения, и, кроме того, носит подтекст реабилитирующего (в непроцессуальном смысле) характера. То же самое происходит и в случаях, когда потерпевший от преступления, подлежащего преследованию в порядке частного обвинения, принимает решение не обращаться за защитой своих прав в правоохранительные органы (если считает, что виновный не заслуживает уголовного наказания).

¹ Можно с уверенностью утверждать, что нормы, регламентирующие особенности примирения сторон в уголовном судопроизводстве и последствия такого примирения, имея внешние взаимосвязи между собой, в совокупности образуют единый правовой институт как особый уровень системности права. См. об этом: Общая теория права и государства: учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юрист, 1994. — С. 136.

² См.: Давыденко Д.Л. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения / Д.Л. Давыденко // Юрист. — 2003. — № 3. — С. 22. Подобного же мнения придерживается С. Моисеев, считающий, что «...мировое соглашение представляет собой ...гражданско-правовой договор, в силу которого стороны прекращают существующее между ними обязательство, ... чаще всего путём взаимных уступок». См.: Моисеев С. Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве / С. Моисеев // Рос. юст. — 1999. — № 10. — С. 22.

Изучение законодательной и доктринальной базы по исследуемому вопросу показало наличие существенного разрыва между ними в определении института примирения. Так, уголовно-процессуальный закон вообще не раскрывает содержание понятия «примирение», в теоретических же разработках встречаются различные его определения.

Под примирением понимается: 1) деятельность обвиняемого и потерпевшего, направленная на преодоление последствий преступления, в ходе которой, как правило, достигается взаимопонимание по поводу происшедшего, причин, его вызвавших, и последствий для потерпевшего; разрабатывается и исполняется соглашение о возмещении вреда; разрабатываются и исполняются планы по изменению поведения участников конфликта¹; 2) примирение, как способ урегулирования криминального конфликта, представляет собой «осознанное волевое решение лица, совершившего преступление, и потерпевшего (либо его законного представителя), выработанное их совместными усилиями и прекращающее конфликтный характер их отношений на основе взаимных компромиссов, имеющее в качестве последствий прекращение уголовного дела в случаях и порядке, предусмотренных законом»², или, к примеру, «взаимную договорённость сторон о прекращении судебного спора при определённых условиях»³. Таким образом, из всего разнообразия мнений можно выделить следующие особенности примирения сторон по уголовным делам частного обвинения, которые выделяются большинством авторов: во-первых, примирение — это двусторонний акт, требующий согласования с обеими конфликтующими сторонами; во-вторых, примирение является результатом взаимной договорённости, компромисса или уступок относительно нейтрализации последствий преступления; в-третьих, примирение является основанием для прекращения уголовного дела.

Следует отметить одну принципиальную особенность, присущую процессу заключения мирового соглашения в гражданском судопроизводстве: заключённое сторонами мировое соглашение само по себе

¹ См.: *Дорошков В.В.* Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи. С. 20; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. — М.: Изд-во «Эк-замен», 2004. — С. 664.

² *Лянго Л.Н.* Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Н. Лянго. — Волгоград, 2000. — С. 12.

³ *Хатуаева В.* Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования / В. Хатуаева // Угол. право. — 2004. — № 4. — С. 72.

не имеет никакого правового значения и приобретает значение основания для прекращения судебного процесса лишь после проверки законности его положений и дальнейшего утверждения судом¹. Представляется, что такая особенность примирительной деятельности, безусловно, способствует защите прав и законных интересов обеих сторон и вполне может быть принята во внимание при разработке правовых норм, регламентирующих процедуру примирения в рамках уголовного судопроизводства². Представляется вполне обоснованным закрепление в УПК РФ нормы, предусматривающей необходимость проверки судом условий примирения, мотивов и добровольности такого решения, и, в конечном итоге — утверждения результатов примирительной процедуры посредством вынесения решения о прекращении уголовного преследования.

Итак, анализ теоретической и практической базы примирительных процедур, в том числе и в уголовном судопроизводстве, позволяет в качестве основного преимущества выделить следующее обстоятельство: посредством заключения мировых соглашений в максимальной степени обеспечивается адресное возмещение причинённого преступлением вреда потерпевшему, также примирение позволяет потерпевшему быть освобождённым от необходимости дальнейшего участия в уголовном судопроизводстве³.

С огромным сожалением приходится констатировать, что УПК РФ, наряду с отсутствием материально-правовых основ примирения,

¹ *Пилехина Е.В.* Процессуальная форма судебных мировых соглашений / Е.В. Пилехина // Правоведение. — 2001. — № 2. — С. 197—198; *Моисеев С.* Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве / С. Моисеев // Рос. юст. — 1999. — № 10. — С. 22; *Давыденко Д.Л.* Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения / Д.Л. Давыденко // Юрист. — 2003. — № 3. — С. 23; *Медведев И.Р.* О примирительных процедурах (посредничестве) и проблемах мирового соглашения / И.Р. Медведев // Журн. рос. права. — 2006. — № 8. — С. 156.

² Говоря о примирении сторон в уголовном судопроизводстве, представляется вполне допустимым для обозначения процессуального документа, отражающего сущность, условия примирения, использование термина, имеющего гражданско-правовые корни, — «мировое соглашение».

³ См. об этом: *Петрухин И.Л.* Восстановительное правосудие: процессуальные аспекты / И.Л. Петрухин // Восстановительное правосудие. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. — С. 5—114; *Шумилина О.Ю.* Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Ю. Шумилина. — Красноярск: Красн. гос. аграрн. ун-т, 2003. — С. 66—69.

также не предусматривает и никаких процессуальных мер, направленных на достижение компромисса по возникшему уголовно-правовому спору, помимо разъяснения мировым судьёй сторонам их права на примирение.

В настоящее время в области российского уголовного судопроизводства не действует ни одной программы, утверждённой на государственном уровне, которая предлагала бы оказание помощи по психологической и социальной адаптации правонарушителей (за исключением, может быть, деятельности подразделений по предупреждению преступности несовершеннолетних).

В то же время следует отметить, что многими правоведами признаётся обоснованным требование о компенсации причинённого вреда в качестве условия примирения (С.И. Катькало, В.З. Лукашевич, Л.М. Володина, В. Ульянов, Н.А. Колоколов, С.А. Синенко¹, и др.). Такие учёные, как С.И. Катькало и В.З. Лукашевич полагают, что примирение сторон должно быть принято судом только в случае искреннего раскаяния обвиняемого, а под раскаянием ими понимается в том числе и «возмещение причинённого потерпевшему вреда, если он может быть выражен в денежной форме или устранён посредством каких-либо действий обвиняемого»². Л.М. Володина аналогично отмечает: «Процедура примирения должна быть направлена на разрешение конфликта, ...удовлетворение требований потерпевшего, возмещение ущерба, причинённого преступным деянием»³.

Изучение зарубежной практики позволило некоторым процессуалистам разработать и предложить для дальнейшего практического применения систему мер примирительного содержания. Так, Р. Максудов, М. Флямер и А. Грасенкова предложили в целях повышения качества примирительной деятельности, осуществляемой в настоящее

¹ См.: Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений: уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Синенко. — Владивосток, 2001. — С. 18; Ульянов В. Сможет ли государство защитить потерпевших? / В. Ульянов // Законность. — 1998. — № 11. — С. 32; Колоколов Н.А. Защита интересов жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона / Н.А. Колоколов // Судебная реформа: некоторые проблемы судостроительства, уголовного права и процесса: сб. ст. — Курск, 1999. — С. 144—145.

² Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — С. 40.

³ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. — 1999. — С. 152.

время противоборствующими сторонами самостоятельно, создание комплексной социальной технологии примирения, с участием представителей уголовной юстиции, представителей различных государственных и негосударственных организаций, выполняющих роль ответственного посредника в данном процессе¹.

Предлагаемая указанными авторами концепция восстановительного правосудия предполагает тесное сотрудничество органов уголовной юстиции с какими-либо общественными организациями, которые, по существу, и должны выполнять программу примирения жертвы и преступника.

Положение концепции восстановительного правосудия об использовании помощи посредника² при выполнении примирительных функций заслуживает особой поддержки, поскольку, таким образом, с мирового судьи снимается обязанность, хотя официально и не возложенная на него, по примирению сторон. Представляется очевидным, что деятельность мирового судьи по примирению сторон не вписывается в строго регламентированный круг его полномочий по осуществлению правосудия. В связи с этим совершенно недопустимым является предложение Э.В. Жидкова, В.В. Дорошкова и Н.А. Патова об организации специальных судебных примирительных заседаний, где бы на мирового судью возлагались полномочия по направлению и облегчению переговоров, наблюдению за тем, чтобы каждый участник был понят другими, и т. д.³.

Как представляется, перенесение отдельных положений общей теории восстановительного правосудия на почву российского уголовного

¹ См.: *Максудов Р.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития / Р. Максудов, М. Флямер, А. Грасенкова // Угол. право. — 1998. — № 1. — С. 68.

² В качестве такого посредника различными авторами предлагается использовать различные общественные организации, специальные службы медиации. В уголовном судопроизводстве Польши, например, дела частного обвинения направляются для примирительного производства в общественные суды // *Усиевич Б.Б.* Процессуальная деятельность потерпевшего в уголовном судопроизводстве Польской Народной Республики / Б.Б. Усиевич // Потерпевший от преступления: темат. сб. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. — С. 158.

³ См.: *Жидков Э.В.* Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе / Э.В. Жидков // Рос. следователь. — 2003. — № 3.—С. 31; *Дорошков В.В.* Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Рос. судья. — 2002. — № 4. — С. 20.

судопроизводства не только возможно, но и исторически востребовано и оправдано¹. Однако, в целом положительно оценивая концепцию примирительного правосудия, следует отметить необходимость трансформации отдельных её положений для успешного её функционирования в рамках российского уголовного судопроизводства.

В настоящее время механизм осуществления примирительных процедур уголовно-процессуальным законом не установлен, и основная функция мирового судьи (как следует из его наименования) не находит должного отражения в его полномочиях, проявляясь лишь в закреплённой в нормах ч. 6 ст. 318, ч.ч. 4 и 5 ст. 319 УПК РФ обязанности разъяснить сторонам их право на примирение.

Стоит отметить, что законодатель, упоминая в ч. 4 ст. 319 УПК РФ об обязанности мирового судьи разъяснить подсудимому условия и порядок примирения, более нигде не раскрывает перечня этих условий. В связи с чем правоприменителю необходимо руководствоваться разработками теоретических исследований в данной области, о чём речь шла выше. Отсутствие нормативного закрепления условий примирения сторон по уголовным делам частного обвинения позволяет именовать данное примирение безусловным. Уровень современного урегулирования примирения сторон позволяет говорить о том, что и в настоящее время данный акт является обоюдовыгодным соглашением. Так, потерпевший заинтересован в примирении на условиях принесения ему извинений правонарушителем и (или) материальной компенсации причинённого ущерба, а обвиняемый заинтересован в прекращении уголовного дела. Таким образом потерпевший преодолевает последствия возникшей вследствие преступления психологической травмы, подсудимый же проходит определённую социальную реабилитацию, что позволит минимизировать возможность совершения им в дальнейшем новых преступлений².

Претерпевание потерпевшим последствий преступного нарушения его прав во многом объясняет постановку вопроса о компенсации

¹ См.: *Александрова О.П.* Историко-правовые основы формирования и развития уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и примирительных процедур по ним / О.П. Александрова, Н.В. Борвичкова // Вестник Псков. гос. ун-та. Сер. Экономика, право и управление. — 2016. — № 3. — С. 130, 134.

² См.: *Максудов Р.* Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития / Р. Максудов, М. Флямер, А. Грасенкова // Угол. право. — 1998. — № 1. — С. 75; *Жидков Э.В.* Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе / Э.В. Жидков // Рос. следователь. — 2003. — № 3. — С. 30.

причинённого ущерба в качестве условия примирения¹. По данным опроса граждан, проведённого в рамках диссертационного исследования Л.Н. Лянго, лишь 22,62% респондентов не стремятся к консенсусу с лицом, совершившим преступление. Остальные же выразили готовность к примирению, обусловив, однако, такую возможность возмещением причинённого им вреда, раскаянием обвиняемого². Размер компенсации, как представляется, должен быть соотносимым со степенью причинённых потерпевшему страданий.

Также мировой судья должен разъяснить сторонам возможные последствия примирения: например, обвиняемого необходимо предупредить о том, что примирение сторон как основание прекращения уголовного дела является нереабилитирующим³.

Условием правомерности прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон по уголовным делам частного обвинения следует считать установление достижения примирения в отсутствие принуждения.

Поскольку примирение является двусторонним актом и, кроме того, нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования, то, в случаях, когда подсудимый не желает мириться с потерпевшим, дело должно рассматриваться далее по существу⁴. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 20 УПК РФ, заявление о примирении сторон принимается мировым судьёй во внимание до удаления в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

В случае поступления от одной из сторон заявления о состоявшемся примирении, мировой судья, как представляется, должен установить добровольность примирения и его условия, что должно найти отраже-

¹ Интерес потерпевшего в возмещении ему имущественного, физического и морального ущерба, понесённого от преступления, наряду с другими интересами, относится к общему процессуальному интересу потерпевшего: *Ильницкая Л.И.* Личные интересы участников российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.И. Ильницкая. — Краснодар, 2002. — С. 85.

² См.: *Лянго Л.Н.* Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Н. Лянго. — Волгоград, 2000. — С. 24.

³ *Божьев В.* Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения / В. Божьев // Сов. юст. — 1992. — № 15—16. — С. 21.

⁴ См.: *Власов А.А.* Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — С. 137.

ние в постановлении мирового судьи о прекращении уголовного дела. Изучение судебной практики показало, что мировые судьи даже формально не проверяют, какие именно обстоятельства в действительности побудили частного обвинителя заявить о примирении (в материалах уголовных дел при изучении протоколов судебных заседаний и постановлений о прекращении уголовных дел частного обвинения на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ не встречались свидетельства проверки мировым судьёй добровольности заявлений о примирении с обвиняемым)¹.

Решение о прекращении уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон принимается мировым судьёй со ссылкой на ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Как уже упоминалось в работе ранее, уголовные дела, по которым интересы потерпевшего представляются прокурором, утрачивают характер дел частного обвинения и могут быть прекращены лишь в порядке, предусмотренном ст. 25 УПК РФ.

На основании ст. 25 УПК РФ необходимым условием прекращения судопроизводства по данному основанию по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней степени тяжести является заглаживание причинённого потерпевшему вреда, и, кроме того, необходимо, чтобы лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности (ст. 76 УК РФ). Закрепление в нормах УК РФ и УПК РФ условий прекращения производства по уголовным делам по данному основанию позволяет именовать данное примирение условным (в отличие от безусловного примирения по уголовным делам частного обвинения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Поскольку примирение сторон — акт двусторонний, то для признания примирения состоявшимся необходимо подтверждением данного факта обеими сторонами. Это обстоятельство также должно найти подтверждение в постановлении мирового судьи.

Также следует уточнить порядок действия норм уголовно-процессуального законодательства в части подлежащего реализации вида примирения (условного в порядке ст. 25 УПК РФ или безусловного в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ) в случае вступления в уголовное дело частного обвинения прокурора уже после принятия мировым судьёй заявления к производству. Так, вступление прокурора в уголовное

¹ См. об этом также: *Головачук О.С.* Частное обвинение в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Головачук // Екатеринбург, 2001. — С. 37; *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. — 1999. — С. 146; *Шамардин А.А.* Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе / А.А. Шамардин. — Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2002. — С. 115.

дело, по которому уголовное преследование было инициировано частным обвинителем, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 318 УПК РФ, не лишает стороны права на примирение. Содержание ч. 5 ст. 319 УПК РФ гласит о том, что не может быть прекращено производством уголовное дело в связи с примирением сторон в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ, если уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора. Таким образом, в рассматриваемом случае, вступление прокурора в уголовное дело для представления интересов потерпевшего, который в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, уже в стадии судебного разбирательства, не лишает потерпевшего полномочий частного обвинителя, а уголовное дело не утрачивает характера дела частного обвинения.

Выводы

1. Отказ частного обвинителя от обвинения является актом его распоряжения своими материальными диспозитивными правами и признаётся реабилитирующим основанием прекращения уголовного дела. Отказ от обвинения может осуществляться в двух формах: активной (в виде прямо выраженного, заявленного мировому судье отказа от обвинения) и пассивной (неявной, в виде неявки в суд по вызовам мирового судьи без уважительных причин).

2. Прекращение уголовного судопроизводства в результате примирения сторон представляет собой пример симметричного разрешения уголовно-правового конфликта, поскольку конфликт исчерпывается на основании взаимного удовлетворения интересов сторон.

3. В настоящее время в УПК РФ не предусмотрен процессуальный порядок примирения сторон, не определён круг лиц, которые вправе принимать участие в примирении, не закреплён перечень вопросов, подлежащих разрешению при осуществлении примирения, что в значительной степени снижает эффективность действия института примирения в уголовном судопроизводстве.

4. Деятельность мирового судьи по примирению сторон не вписывается в строго регламентированный круг его полномочий по осуществлению правосудия.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте сущность восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве.

2. Охарактеризуйте примирение сторон как основание прекращения уголовного преследования, осуществляемого в частном порядке.

3. Каковы правовые последствия прекращения производства по уголовным делам частного обвинения в связи с примирением сторон?

4. Перечислите отличия прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон по уголовному делу частного обвинения от примирения, предусмотренного ст. 25 УПК РФ.

Литература, рекомендуемая для изучения по теме

1. Александрова О.П. Историко-правовые основы формирования и развития уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и примирительных процедур по ним / О.П. Александрова, Н.В. Борвичкова // Вестник Псков. гос. ун-та. Сер. Экономика, право и управление. — 2016. — № 3. — С. 130—134.

2. Бродуленко А.В. Развитие частно-правовых основ в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и стран СНГ // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 4 (11). — С. 63—68.

3. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. — 1999. — 172 с.

4. Восстановительное правосудие / Под общ. ред. И.Л. Петрухина. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. — 196 с.

5. Грохотова Е.А. Понятие и признаки примирения по уголовным делам частного обвинения // Судеб. власть и угол. процесс. — 2016. — № 4. — С. 38.

6. Солонина С.Ю. К вопросу о необходимости согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с примирением сторон // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 4. — С. 1—3.

7. Талынева З.З. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость / З.З. Талынева, Л.У. Резяпова // Пробелы в рос. законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 75.

8. Шараева Я.А. Обеспечение баланса интересов в институте примирения сторон // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1 (29). — С. 368.

Заключение

Производство по уголовным делам частного обвинения представляет собой оптимальную форму судопроизводства у мирового судьи, что, однако, не свидетельствует об отсутствии трудностей у правоприменителей, обращающихся в своей деятельности к положениям закона, регламентирующим деятельность института частного обвинения. Теории уголовного судопроизводства и законодателю ещё предстоит немалая работа по улучшению самых разнообразных аспектов действия этого института. Но ведь, как совершенно верно отмечает Д.Н. Козак, «реформа — не одномоментный акт, это долгий и многотрудный путь к становлению правового государства, к сильной и процветающей России»¹.

Изучение особенностей современной регламентации института частного обвинения позволяет сделать ряд выводов, касающихся действия столь интересного и незаурядного института частного обвинения в нашем уголовном судопроизводстве:

1. Законодательное оформление института частного обвинения в России на всём протяжении его развития определялось степенью развития государственности и, как следствие, — соотношением в уголовном судопроизводстве публичных и частных начал.

2. Выделение уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, с существенными особенностями производства по ним, позволяет в максимальной степени учитывать частные интересы граждан и полностью соответствует требованиям, предъявляемым к правосудию в правовом государстве.

3. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения является упрощённой формой судопроизводства, лишённой такой стадии, как досудебное производство (при обычном порядке разбирательства). В этой связи продуманность и полнота регламентации особенностей производства по делам частного обвинения, таких как: возбуждение уголовных дел указанной категории, осуществление судебного разбирательства и прекращение производства по уголовным делам, играют максимально важную роль в достижении назначения уголовного судопроизводства в каждом отдельном случае.

4. Правовое значение заявления по уголовному делу частного обвинения состоит в том, что оно имеет силу акта о возбуждении уголовного дела и содержит в себе обвинительный тезис, определяющий пределы судебного разбирательства.

¹ Козак Д.Н. Правовая реформа — «экватор» позади / Д.Н. Козак // Коллегия. — 2002. — Т. 2. — № 6. — С. 8.

5. Некоторые из установленных законодательством положений, регламентирующих порядок производства по делу частного обвинения, не отвечают назначению мировой юстиции, в связи с чем существующий порядок уголовного судопроизводства нуждается в совершенствовании.

Список рекомендуемой литературы

I. Нормативные акты

Международные документы и законодательство зарубежных стран

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 дек. 1948 г. // Права человека: сб. междунар. док. — М.: Юрид. лит., 1998. — 608 с.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята в 1985 г. VI Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // Междунар. акты о правах человека: сб. док. / Сост. В.А. Карташкин и Е.А. Лукашева. — М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА·М, 1998. — 784 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 1950 г.). Конвенция ратифицирована Рос. Федерацией федер. законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 20. — Ст. 2143.
4. Рекомендации № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам Совета Европы, от 15 сентября 1999 г. // Рос. юст. — 2003. — № 9. — С. 16—18.

Законодательство Государства Российского и Российской Империи

1. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — Ч. 2. Устав уголовного судопроизводства. — 2-е изд. — СПб.: Тип. Второго Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1867. — 523 с.
2. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — Ч. 3. Учреждение судебных установлений. — 2-е изд. — СПб.: Тип. Второго Отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1867. — 567 с.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / Под ред. Н.С. Таганцева. — 15-е изд., пересм. и доп. — СПб.: Тип. М. Меркушева, 1910. — 1114 с.
4. Устав уголовного судопроизводства. — СПб.: б.м.и. — 1892. — 240 с.

Законодательство РСФСР

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Законом РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.

2. О концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1485.

3. О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 25 сент. 1979 г. № 4 (в ред. постановления Пленума от 21 дек. 1993 г. № 11, с изм. и доп., внесёнными постановлением Пленума № 10 от 25 окт. 1996 г.) // Сб. постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. — М.: «Спарк», 1997. — 580 с.

*Законодательство Российской Федерации
и иные официальные документы*

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. — 1993. — 25 дек. — № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 22 нояб. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. федер. закона от 30 дек. 2006 г. № 283-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 50. — Ст. 4848.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 12 апр. 2007 г. № 47-ФЗ // Рос. газ. — 2007. — 17 апр. — № 80 (4343).

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. — 2016. — 8 июля. — № 149.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 54-ФЗ // СЗ РФ. — 2013. — № 14. — Ст. 1662.

8. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. федер. конституц. закона от 5 апр. 2005 г. № 3-ФКЗ) // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1; СЗ РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1274.

9. О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. федер. закона от 5 апр. 2005 г. № 33-ФЗ) // СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270; СЗ РФ. — 2005. — № 15. — Ст. 1278.

10. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // Рос. газ. — 2014. — 14 ноября. — № 260.

11. По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 нояб. 1996 г. № 19-П // СЗ РФ. — 1996. — № 50. — Ст. 5679.

12. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 янв. 2000 г. № 1-П // СЗ РФ. — 2000. — № 5. — Ст. 611.

13. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 г. № 7-П // СЗ РФ. — 2005. — № 28. — Ст. 2904.

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 янв. 1999 г. № 11-О по запросу Ванинского районного суда Хабаровского края о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР // СЗ РФ. — 1999. — № 12. — Ст. 1488.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=144543&dst=100037&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE>, свободный. — Загл. с экрана.

II. Литература

Монографии, учебники, комментарии УПК

1. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. — М.: Изд-во БЕК, 1993. — 224 с.

2. Альперт С.А. Производство по уголовным делам, возбуждаемым по жалобе потерпевшего / С.А. Альперт. — Харьков: изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1976. — 47 с.
3. Альперт С.А. Участники советского уголовного процесса (конспект лекций) / С.А. Альперт. — Харьков: изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1965. — 35 с.
4. Артамонова Е.А. Частное начало в российском уголовном судопроизводстве / Е.А. Артамонова. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. — 164 с.
5. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций / В.В. Вандышев. — СПб: Питер, 2002. — 528 с.
6. Васильев В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. — СПб: Питер Пресс, 1997. — 656 с.
7. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — 344 с.
8. Волколуп О.П. Система уголовного судопроизводства и проблемы её совершенствования / О.П. Волколуп. — СПб.: Изд-во Юрид. центр Пресс, 2003. — 267 с.
9. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография / Л.М. Володина. — Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та. — 1999. — 172 с.
10. Восстановительное правосудие / Под общ. ред. И.Л. Петрухина. — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. — 196 с.
11. Дикарев И.С. Диспозитивность в уголовном процессе России / И.С. Дикарев. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. — 164 с.
12. Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М.: НОРМА, 2000. — 144 с.
13. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности / В.В. Дорошков. — М.: Норма, 2004. — 320 с.
14. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер. — М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1998. — 354 с.
15. Калмыков В.Т. Дела частного обвинения / В.Т. Калмыков. — Минск: Беларусь, 1978. — 112 с.
16. Катькало С.И. Судопроизводство по делам частного обвинения / С.И. Катькало, В.З. Лукашевич. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — 208 с.
17. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. — Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. — 139 с.

18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. — М.: Юрайт-Издат, 2004. — 1365 с.

19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. — М.: Изд-во Экзамен, 2004. — 974 с.

20. Корнуков В.М. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. — Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. — 156 с.

21. Ленский А.В. Производство по делам частного обвинения в уголовном процессе России / А.В. Ленский, Ю.К. Якимович. — М.: Юрист, 1998. — 48 с.

22. Марченко М.Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учеб. пособие / М.Н. Марченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Проспект, 2004. — 648 с.

23. Михайловский И.В. Очерки философии права / И.В. Михайловский. — Томск: Печатня С.П. Яковлева, б.г.и., 1914 — Т. 1. — 601 с.

24. Неклюдов Н.А. Руководство для мировых судей. Устав уголовного судопроизводства. — Т. 1 / Н.А. Неклюдов. — СПб: Издание «Русской книжной торговли», тип. В. Демакова, 1872. — 839 с.

25. Немов Р.С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. — Кн. 2 / Р.С. Немов. — 4-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 608 с.

26. Новокрещенов Н.С. Мировая юстиция в России: учеб. пособие / Н.С. Новокрещенов. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. — 104 с.

27. Новокрещенов Н.С. Производство у мирового судьи по делам частного обвинения: учеб. пособие / Н.С. Новокрещенов. — Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2007. — 89 с.

28. Общая теория права и государства: учеб. / Под ред. В.В. Лазарева. — М.: Юрист, 1994. — 360 с.

29. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве / Под ред. Л.Д. Кокорева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 160 с.

30. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / Н.Н. Полянский. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. — 271 с.

31. Полянский Н.Н. Проблемы судебного права / Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, В.М. Савицкий, А.А. Мельников. — М.: Наука, 1983. — 224 с.

32. Российское законодательство X—XX веков. В 9 т. — Т. 8 / Судеб. реформа. — М.: Юрид. лит., 1991. — 496 с.

33. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела: учеб. пособие / А.П. Рыжаков. — Тула: Тульск. тип., 1996. — 320 с.
34. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. — М.: Изд-во Наука, 1971. — 344 с.
35. Семухина О.Б. Типология уголовного процесса англо-американской и романо-германской правовых систем / О.Б. Семухина. — Томск: Изд-во НТЛ, 2002. — 94 с.
36. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — 2-е изд. — СПб: Питер, 2005. — 699 с.
37. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство / В.К. Случевский. — СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. — Ч. 1. — 320 с.
38. Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе / И.В. Смолькова. — М.: Луч, 1999. — 336 с.
39. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — 703 с.
40. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. / М.С. Строгович. — Т. II. — М.: Наука, 1970. — 516 с.
41. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина — М.: ООО «ТК Велби», 2003. — 720 с.
42. Толковый словарь русского языка. — Т. III. П-Ряшка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1939. — 1424 с.
43. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощённых судебных производств / Т.В. Трубникова. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 132 с.
44. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / Под ред. В.М. Савицкого. — М.: Изд-во ИГПАН СССР, 1990. — 317 с.
45. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. — М.: Юрист, 2003. — 797 с.
46. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Отв. ред. П.А. Лупинская. — М.: Юрист, 2004. — 800 с.
47. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под ред. В.П. Божьева. — М.: Спарк, 1998. — 592 с.
48. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: учеб. пособие / Ф.Н. Фаткуллин, З.З. Зинатуллин, Я.С. Аврах. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. — 167 с.
49. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. — М.: Типо-литография В. Рихтер, 1915. — 433 с.
50. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. — Т. 2 / И.Я. Фойницкий. — СПб: Альфа, 1996. — 607 с.

51. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / И.Я. Фойницкий. — СПб: б.и., 1897. — 400 с.

52. Цыганенко С.С. Ускоренное судопроизводство: преступления, не представляющие большой общественной опасности / Цыганенко С.С. — Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1993. — 80 с.

53. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс. / М.А. Чельцов-Бебутов. — Вып. 2. — Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1929. — 338 с.

54. Чельцов-Бебутов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов-Бебутов. — М.: Госюриздат, 1962. — 503 с.

55. Шамардин А.А. Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе / А.А. Шамардин. — Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2002. — 120 с.

56. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства с включением изменений и дополнений по продолжению свода законов 1908 года, новых законов о введении суда присяжных ... / С.Г. Щегловитов. — 10-е изд., перераб. и доп. по сост. на 1 янв. 1910 г. — СПб: Тип. А.С. Суворина, 1910. — 950 с.

57. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. для вузов / Под ред. В.Н. Галузо. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. — 464 с.

Научные статьи

1. Александрова О.П., Борвичкова Н.В. Историко-правовые основы формирования и развития уголовного судопроизводства по делам частного обвинения и примирительных процедур по ним // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. «Экономика, право и управление». — 2016. — № 3. — С. 130, 134.

2. Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / Х. Аликперов // Законность. — 1999. — № 6. — С. 11—13.

3. Арабули Д.Т. Некоторые особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / Д.Т. Арабули // Роль правоохранит. органов в совр. обществе: проблемы науч.-практ. обесп.: Мат-лы X науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. — С. 29—30.

4. Асанов В. Роль личности в обеспечении своих прав / В. Асанов // Угол. право. — 1999. — № 4. — С. 36—37.

5. Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения / Ф. Багаутдинов // Законность. — 2000. — № 3. — С. 16—20.

6. Багаутдинов Ф. Категория интереса в уголовном судопроизводстве / Ф. Багаутдинов // Угол. право. — 2003. — № 2. — С. 90—92.

7. Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе / Ф. Багаутдинов // Рос. юст. — 2002. — № 2. — С. 32—34.
8. Балакшин Вл. Проблемы возбуждения уголовных дел частного обвинения / Вл. Балакшин, В. Балакшин // Угол. право. — 2006. — № 2. — С. 78—82.
9. Баландин В.Н. К вопросу о восстановлении института мировых судей в России / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Правоведение. — 1998. — № 3. — С. 125—128.
10. Бардышева Е. В чём сложность рассмотрения дел частного обвинения? / Е. Бардышева // Рос. юст. — 2001. — № 6. — С. 41—42.
11. Бекматова Д.Ш. Виды уголовного преследования: опыт Республики Узбекистан // Судеб. власть и угол. процесс. — 2016. — № 3. — С. 65—67.
12. Божьев В. Применение норм уголовно-процессуального законодательства при рассмотрении дел частного обвинения / В. Божьев // Сов. юст. — 1992. — № 15—16. — С. 20—22.
13. Божьев В. Процессуальный статус потерпевшего / В. Божьев // Рос. юст. — 1994. — № 1. — С. 47—49.
14. Бродуленко А.В. Развитие частно-правовых основ в уголовно-процессуальном законодательстве РФ и стран СНГ // Евразийская адвокатура. — 2014. — № 4 (11). — С. 63—68.
15. Быков В.М. Возбуждение уголовных дел частного обвинения по УПК РФ / В.М. Быков // Правоведение. — 2006. — № 3. — С. 127—134.
16. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журн. рос. права. — 2006. — № 7. — С. 52—66.
17. Варфоломеев В.В. Правовые аспекты производства по уголовным делам частного обвинения / В.В. Варфоломеев // Мировой судья. — 2005. — № 9. — С. 13—15.
18. Воскобитова Л.А. Обеспечение доступа к правосудию как принцип уголовного судопроизводства // «Чёрные дыры» в рос. законодательстве. — 2004. — № 3. — С. 264—276.
19. Гальперин, И.М. Об уголовном преследовании, осуществляемом потерпевшим в советском уголовном процессе / И.М. Гальперин // Советское государство и право. — 1957. — № 10. — С. 45—54.
20. Горшкова С.А. Европейские нормы по правам человека и усилия России по их соблюдению / С.А. Горшкова // Журн. рос. права. — 2001. — № 11. — С. 65—74.
21. Грабовская Н.П. К вопросу о делах частного обвинения / Н.П. Грабовская, И.И. Солодкин, П.С. Элькин // «Учёные записки» ЛГУ. — 1956. — № 202. Сер. юрид. наук. — Вып. 8. — С. 183—185.

22. Грохотова Е.А. Понятие и признаки примирения по уголовным делам частного обвинения // Судеб. власть и угол. процесс. — 2016. — № 4. — С. 38.
23. Гуценко К.Ф. Больше внимания делам частного обвинения / К.Ф. Гуценко // Сов. юст. — 1958. — № 4. — С. 41—43.
24. Давыденко Д.Л. Некоторые теоретические аспекты мирового соглашения / Д.Л. Давыденко // Юрист. — 2003. — № 3. — С. 20—26.
25. Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве / П.С. Дагель // Потерпевший от преступления: темат. сб. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. — С. 28—37.
26. Джатиев В. Обвинение и защита / В. Джатиев // Рос. юст. — 1995. — № 3. — С. 17—18.
27. Дорошков, В.В. Судопроизводство по делам частного обвинения / В.В. Дорошков // Рос. юст. — 1995. — № 9. — С. 23—25.
28. Дорошков В.В. Особенности уголовного судопроизводства у мирового судьи / В.В. Дорошков, Н.А. Патов // Рос. судья. — 2002. — № 4. — С. 17—22.
29. Жидков Э.В. Примирение сторон как средство разрешения социального конфликта в уголовном праве и процессе / Э.В. Жидков // Рос. следователь. — 2003. — № 3. — С. 29—31.
30. Каз Ц.М. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства / Ц.М. Каз // Социалист. законность. — 1975. — № 1. — С. 65.
31. Калашникова Н.Я. Расширение прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Н.Я. Калашникова // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 241—278.
32. Каретникова А.Г. Нужен ли потерпевший по делам частного обвинения? / А.Г. Каретникова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. ПРАВО. — 2002. — № 5. — С. 100—104.
33. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации / В.П. Кашепов // Гос-во и право. — 1998. — № 2. — С. 66—71.
34. Кашепов В.П. О приоритетах в законодательстве об уголовном судопроизводстве / В.П. Кашепов // Угол. право. — 1998. — № 3. — С. 45—53.
35. Ковтун Н.Н. Дефекты законодательной техники вызывают трудности в правоприменении / Н. Ковтун // Рос. юст. — 2001. — № 8. — С. 39—40.
36. Ковтун Н.Н. Обеспечение прав обвиняемого при подготовке к судебному заседанию дел частного обвинения у мирового судьи / Н.Н. Ковтун, А.А. Юнусов // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 5—7.

37. Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора / Н.Н. Ковтун // Гос-во и право. — 1995. — № 11. — С. 66—71.
38. Кожевников В.В. Теоретические проблемы правовой активности граждан в правоохранительной сфере и новый Уголовный кодекс Российской Федерации / В.В. Кожевников // Гос-во и право. — 1998. — № 2. — С. 72—77.
39. Козак Д. Правовая реформа — «экватор» позади / Д. Козак // Коллегия. — 2002. — Т. 2. — № 6. — С. 8—9.
40. Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы / Д. Козак // Рос. юст. — 2001. — № 9. — С. 3—6.
41. Колоколов Н.А. Защита интересов жертв преступлений: возможные пути совершенствования процессуального закона / Н.А. Колоколов // Судебная реформа: некоторые проблемы судоустройства, уголовного права и процесса: сб. статей. — Курск — 1999. — С. 140—145.
42. Кононенко В.И. Особенности производства по делам частного обвинения в мировом суде / В.И. Кононенко // Адвокат. — 2001. — № 12. — С. 23—32.
43. Куссмауль Р. Институт частного обвинения нуждается в преобразовании / Р. Куссмауль // Рос. юст. — 2002. — № 11. — С. 41—42.
44. Лаптев В.Н. Ситуационный подход как вектральное направление деятельности субъекта медиативных процедур в уголовном судопроизводстве // Науч. журн. КубГАУ, 2016. — № 122 (08). — С. 1—17.
45. Левченко О.В. Функции потерпевшего по делам частного обвинения в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4 (26). — С. 57.
46. Любичева С. Защита потерпевшего от преступления: правовые аспекты / С. Любичева // Угол. право. — 1998. — № 1. — С. 63—66.
47. Мазалов А. Особенности производства по делам частного обвинения / А. Мазалов // Социалист. законность. — 1971. — № 10. — С. 52—56.
48. Макарцев А. Защита прав потерпевших по делам частного обвинения / А. Макарцев // Рос. юст. — 2003. — № 12. — С. 55.
49. Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журн. рос. права. — 2001. — № 9. — С. 9—18.
50. Максудов Р. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития / Р. Максудов, М. Флямер, А. Грасенкова // Угол. право. — 1998. — № 1. — С. 67—76.
51. Манова С. О процедуре рассмотрения уголовных дел мировым судьёй / С. Манова // Право и политика. — 2002. — № 5. — С. 71—74.
52. Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима / В. Махов // Угол. право. — 2004. — № 4. — С. 66—68.

53. Медведев И.Р. О примирительных процедурах (посредничестве) и проблемах мирового соглашения / И.Р. Медведев // Журн. рос. права. — 2006. — № 8. — С. 156—157.

54. Милицин С.Д. Особые производства и новое уголовно-процессуальное законодательство / С.Д. Милицин, О.С. Головачук, Е.А. Попкова // Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве: сб. науч. трудов / Отв. ред. И.Ф. Демидов. — М. — Оренбург: Изд. центр Оренб. гос. аграрн. ун-та, 1999. — С. 73—78.

55. Моисеев С. Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве / С. Моисеев // Рос. юст. — 1999. — № 10. — С. 22—23.

56. Молотников А.Е. Медиация / А.Е. Молотников // [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://www.gaap.ru/biblio/management/csrp/059.asp>, свободный. — Загл. с экрана.

57. Муллахметова Н.Е. Новеллы законодательства о защите жертв семейно-бытового насилия // Виктимология. — 2016. — № 2 (8). — С. 51—52.

58. Немытина М.В. Местная юстиция в России во второй половине XIX века / М.В. Немытина // Известия вузов: Правоведение. — 1997. — № 4. — С. 52—54.

59. Несудебная защита прав потребителей (медиация) // [Электронный ресурс] // Режим свободного доступа: <http://drca.skif.net/p9.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

60. Пашин С. Мировой судья возвращается / С. Пашин // Человек и закон. — 1999. — № 6. — С. 38—44.

61. Пашкевич П. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать / П. Пашкевич // Социалист. законность. — 1974. — № 9. — С. 54—56.

62. Петрова Н. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования / Н. Петрова // Рос. юст. — 2002. — № 12. — С. 55—56.

63. Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / И.Л. Петрухин // Государство и право. — 2002. — № 5. — С. 17—29.

64. Пилехина Е.В. Процессуальная форма судебных мировых соглашений / Е.В. Пилехина // Правоведение. — 2001. — № 2. — С. 197—207.

65. Попова И.И. Понятие частного обвинения / И.И. Попова // Мировой судья. — 2005. — № 10. — С. 3—5.

66. Попова Т. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: перспективы развития / Т. Попова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 3 (10). — С. 88.

67. Проект Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Государственно-правового управления Президента Российской Федерации // Рос. юст. — 1994. — № 9. — С. 1—74.

68. Резниченко И.М. Защита в суде интересов потерпевшего / И.М. Резниченко // Потерпевший от преступления: темат. сб. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. — С. 120—138.

69. Ретунская Т.П. Защита частного интереса в стадии возбуждения и рассмотрения уголовных дел частного обвинения / Т.П. Ретунская // Закон и право. — 2005. — № 10. — С. 37—39.

70. Савицкий В.М. Производство по делам частного обвинения / В.М. Савицкий, И. Потеружа // Сов. юст. — 1962. — № 10. — С. 12—14.

71. Солонина С.Ю. К вопросу о необходимости согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в связи с примирением сторон // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2013. — № 4. — С. 1—3.

72. Строгович М.С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах её дифференциации / М.С. Строгович // Социалист. законность. — 1974. — № 9. — С. 50—53.

73. Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим / В. Степанов // Рос. юст. — 2000 — № 9. — С. 50.

74. Стуканов А. Мировые суды в России: проблемы и перспективы / А. Стуканов // Законность. — 2000. — № 1. — С. 14—15.

75. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Пробелы в рос. законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 75.

76. Тейман С. Сделки о признании вины или сокращённые формы судопроизводства: по какому пути пойдёт Россия? / С. Тейман // Рос. юст. — 1998. — № 10. — С. 35—37.

77. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность граждан / И.В. Тепляшин // Журн. рос. права. — 2002. — № 1. — С. 37—42.

78. Усиевич Б.Б. Процессуальная деятельность потерпевшего в уголовном судопроизводстве Польской Народной Республики / Б.Б. Усиевич // Потерпевший от преступления: темат. сб. — Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1974. — С. 148—160.

79. Ульянов В. Сможет ли государство защитить потерпевших? / В. Ульянов // Законность. — 1998. — № 11. — С. 30—34.

80. Файзулин М. Поводы к возбуждению уголовного дела: правовая природа / М. Файзулин // Сов. юст. — 1993. — № 23. — С. 27—29.

81. Фоков А.П. Формирование и развитие системы правосудия в Российской Федерации в XXI веке (система, институты, правовой механизм) / А.П. Фоков // Юрист. — 2001. — № 4. — С. 32—39.

82. Флямер М. Уголовно-правовое посредничество как способ примирения сторон / М. Флямер // Рос. юст. — 2003. — № 9. — С. 16—18.

83. Францифоров Ю.В. Проблемы мировой юстиции / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова // Следователь. — 2001. — № 5. — С. 53—54.

84. Хайдаров А.А. Проблемы судебного следствия по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы экономики и права. — 2012. — № 1 (21). — С. 285—286.

85. Хаматова Е. УПК РФ: производство по уголовным делам у мирового судьи / Е. Хаматова // Угол. право. — 2002. — № 3. — С. 88—89.

86. Харченко И.Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2015. — № 4 (30). — С. 164.

87. Хатуаева В.В. Примирение сторон и отказ от обвинения как основания прекращения частного уголовного преследования / В.В. Хатуаева // Угол. право. — 2004. — № 4. — С. 72—73.

88. Хатуаева В.В. Процессуальные особенности возбуждения уголовных дел частного обвинения / В.В. Хатуаева // Рос. следователь. — 2005. — № 1. — С. 11—14.

89. Хомякова А.В. Тенденции развития частных начал в российском уголовном судопроизводстве // Terra economicus. — 2013. — Т. 11. — № 2. — Ч. 3. — С. 143.

90. Черемных Г. Институт мировых судей требует внимания / Г. Черемных // Рос. юст. — 1997. — № 5. — С. 14—15.

91. Шараева Я.А. Обеспечение баланса интересов в институте примирения сторон // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2015. — № 1 (29). — С. 368.

92. Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России / И.Г. Шаркова // Гос-во и право. — 1998. — № 9. — С. 79—85.

93. Шаркова И. На правовом поле появились мировые судьи / И. Шаркова // Рос. юст. — 1999. — № 1. — С. 8—10.

94. Шейфер С.А. Проблемы реформирования производства по делам частного обвинения в духе расширения частных начал в уголовном процессе РФ / С.А. Шейфер, Н.Е. Петрова // Гос-во и право. — 1999. — № 6. — С. 51—56.

95. Шестакова С.Д. Публичные, частные и дискреционные начала в уголовном процессе России и США: сравнительно-правовой анализ / С.Д. Шестакова // Рос. следователь. — 2003. — № 7. — С. 47—48.

96. Якуб М. Порядок уголовного судопроизводства следует дифференцировать / М. Якуб // Социалист. законность. — 1975. — № 1. — С. 66—67.

Диссертации и авторефераты

1. Абабков А.В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Абабков. — М., 1998. — 191 с.

2. Аникина Е.А. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.А. Аникина. — Саранск, 2000. — 171 с.

3. Василенко Л.А. Производство по делам частного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.А. Василенко. — Омск: Омская академия МВД России, 2005. — 253 с.

4. Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Головачук // Екатеринбург, 2001. — 177 с.

5. Головачук О.С. Частное обвинение в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.С. Головачук. — Екатеринбург, 2001, 26 с.

6. Жирова М.Ю. Особенности доказывания по делам частного обвинения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.Ю. Жирова. — Самара, 2012. — 20 с.

7. Ильницкая Л.И. Личные интересы участников российского уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.И. Ильницкая. — Краснодар, 2002. — 201 с.

8. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Л. Корякин. — Омск, 2016. — 23 с.

9. Лянго Л.Н. Проблемы прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Н. Лянго. — Волгоград, 2000. — 219 с.

10. Меретуков В.Г. Мировые суды в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Меретуков. — Волгоград. — 2003. — 31 с.

11. Мухтасипова Т.Н. Механизм реализации функции частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Н. Мухтасипова. — Оренбург: Оренб. гос. аграрн. ун-т, 2004. — 143 с.

12. Петухов Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Е. Петухов. — М., 1996. — 183 с.

13. Самданова Б.Б. Проблемы становления и развития института прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым в современном российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Б. Самданова. — М. — 2003. — 25 с.

14. Синенко С.А. Участие потерпевшего в расследовании преступлений. Уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Синенко. — Владивосток, 2001. — 18 с.

15. Старовойтов А.А. Особенности производства по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Старовойтов. — М.: Академия управления МВД России, 2005. — 149 с.

16. Степанова В.Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.Г. Степанова. — Иркутск: БГУЭП, 2008. — 224 с.

17. Тензина Е.Ф. Производство по делам частного обвинения как форма диспозитивности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.Ф. Тензина // Ижевск, 2004. — 192 с.

18. Ухова Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Ухова. — М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2004. — 208 с.

19. Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Францифоров. — Саратов, 1998. — 174 с.

20. Шумилина О.Ю. Процессуальное положение потерпевшего по делам частного обвинения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О.Ю. Шумилина. — Красноярск: Красн. гос. аграрн. ун-т, 2003. — 190 с.

Приложения

Сведения о результатах рассмотрения уголовных

Виды преступлений	Статьи УК РФ по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено:	
			по числу лиц	по количеству составов преступлений
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (включая ст. 115 УК РФ старой ред.)	115 ч. 1	3255	814	843
Побои (включая ст. 116 УК РФ (до ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ в ред. 03.07.2016 ФЗ № 323-ФЗ)	116 ч. 1 ¹	17807	4798	6956
Клевета (введ. ФЗ от 28.07.2012 № 141-ФЗ)	128.1 ч. 1	104	5	9

¹ До вступления в законную силу Федерального закона от 03.07.2016 № 329-ФЗ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, было отнесено к числу преследуемых в частном порядке. Статистические сведения о состоянии судимости за 2016 год по ст. 116.1 УК РФ на сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации не представлены.

дел частного обвинения за 2016 г.

Число оправданных по основной статье	Дополнительная квалификация. Оправдано:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям:		Признано невеняемыми:	
	по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений	по числу лиц	по количеству составов преступлений
230	7	7	1509	17	18	4493	455	470	65	66
1150	36	41	8127	385	428	27371	4714	5413	246	252
589	14	26	579	9	9	531	13	18	0	0

Сведения о результатах рассмотрения уголовных

Виды преступлений	Статьи УК РФ по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено:	
			по числу лиц	по количеству составов преступлений
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (включая ст. 115 УК РФ старой ред.)	115 ч. 1	2796	518	540
Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	116.1	296	77	109
Клевета (введ. ФЗ от 28.07.2012 № 141-ФЗ)	128.1 ч. 1	73	7	8

дел частного обвинения за 2017 г.

Число оправданных по основной статье	Дополнительная квалификация. Оправдано:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям:		Признано невеняемыми:	
	по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений	по числу лиц	по количеству составов преступлений
275	3	3	1171	7	7	3621	279	283	42	48
2	0	0	77	3	9	294	36	40	7	7
502	14	23	469	7	7	428	4	10	3	3

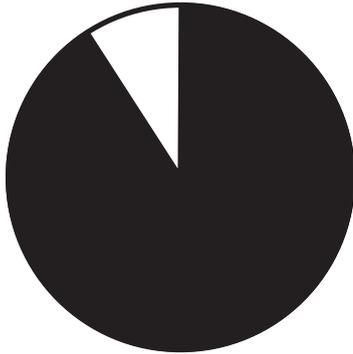
Сведения о результатах рассмотрения уголовных

Виды преступлений	Статьи УК РФ по частям	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено:	
			по числу лиц	по количеству составов преступлений
Умышленное причинение легкого вреда здоровью (включая ст. 115 УК РФ старой ред.)	115 ч. 1	1219	200	208
Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию	116.1	431	103	170
Клевета (введ. ФЗ от 28.07.2012 № 141-ФЗ)	128.1 ч. 1	27	1	1

дел частного обвинения за 1 полугодие 2018 г.

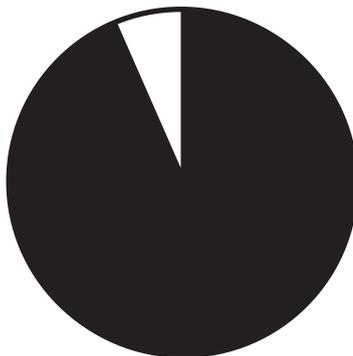
Число оправданных по основной статье	Дополнительная квалификация. Оправдано:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено:		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям:		Признано невменяемыми:	
	по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений	по числу лиц	по количеству составов преступлений
135	0	0	471	4	4	1535	109	111	14	14
5	1	1	107	0	0	376	52	58	9	9
227	2	6	197	3	6	162	5	6	0	0

Окончено производством уголовных дел мировыми судьями в 2015 г.

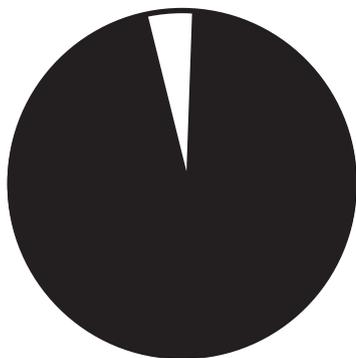
- всего окончено уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения 404090
- окончено производством дел частного обвинения 42209, т. е. 9,46% от общего количества окончанных мировыми судьями уголовных дел

Окончено производством уголовных дел мировыми судьями в 2016 г.

- всего окончено уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения 435358
- окончено производством дел частного обвинения 30581, т. е. 6,56% от общего количества окончанных мировыми судьями уголовных дел

Окончено производством уголовных дел мировыми судьями в 2017 г.

- всего окончено уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения 41853
- окончено производством дел частного обвинения 2049, т. е. 4,65% от общего количества окончанных мировыми судьями уголовных дел

Степанова Вероника Георгиевна
кандидат юридических наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России)

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Учебное пособие

Редактор **А. В. Андреев**

Оригинал-макет —
Восточно-Сибирский институт МВД России

Подписано в печать 22.07.2019.
Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 1000 экз. Заказ №3474.

Макет подготовлен и отпечатан при участии ООО ИПК «Медиа-Принт»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.